

Северо-Кавказский федеральный университет

На правах рукописи

Николаев Николай Петрович

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТОВ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В
РОССИИ В ПЕРИОД ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ**

Научная специальность

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени

кандидата политических наук

Научный руководитель:

доктор политических наук, доцент

Алексей Викторович Михалев

Ставрополь – 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Климатическая политика как модель управления глобальными изменениями в условиях геополитической нестабильности	26
1.1. Теоретические подходы к изучению климатической политики	26
1.2. Концепции по управлению климатическими изменениями	46
1.3. Иерархия политических организаций, управляющих международной климатической повесткой.....	67
Глава 2. Сравнительный анализ институтов, определяющих содержание климатической политики в России в 2014–2022 гг.	87
2.1. Место России в системе международного регулирования климатической политики.....	87
2.2. Российские институты регулирования климатической политики	107
2.3. Сценарии трансформации климатической политики в РФ.....	123
Заключение	140
Список использованной литературы.....	146

Введение

Актуальность. Климатическая политика относится к той сфере деятельности, которая предполагает взаимодействия не только в границах отдельных государств, но и на международном уровне. Выработка политических решений в сфере экологии помещена в контекст связей с соседними государствами, акторами «зелёной политики», международными организациями, перед которыми стоят глобальные долгосрочные цели адаптации¹. Все они оказывали и оказывают по сей день влияние на экологическую политику Российской Федерации. Множество разных факторов формируют её институциональный дизайн, определивший эклектику транслируемых на уровне государства ценностей и принятых в разное время в этой сфере решений.

Сегодня, в условиях кардинальных геополитических перемен, возникла необходимость проанализировать опыт отечественной климатической политики за последние десять лет. Дело в том, что именно на это время приходится подписание Парижского соглашения по климату, получившего статус основного международного нормативного документа в этой области, – в 2015 году началась его ратификация. Россия присоединилась к соглашению в 2019 году, хотя отношение к Киотскому протоколу, предшествовавшему Парижскому, в России было негативным (несмотря на это, Россия ратифицировала Киотский протокол в 2004 году). В рассматриваемый в рамках диссертационного исследования период Россия также подверглась беспрецедентному санкционному давлению со стороны США и их союзников в

¹ Николаев Н. П. К вопросу о постановке проблемы практической адаптации к климатическим изменениям в контексте участия России в глобальной климатической повестке [текст] / Н. П. Николаев // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 236. № 4. С. 427–446.

Европе и Азии. Это в итоге сказалось не только на проблемах климата, но и на всей экологической сфере².

Однако нормативное поле в России трансформируется достаточно медленно и существенно отстаёт от геополитических реалий. В результате интересно проследить, каким образом траектории зависимого развития (path dependence) обеспечивают функционирование и воспроизводство норм в сфере климатической политики в России. Речь идёт прежде всего о нормах, связанных с глобалистскими идеями регулирования климата, которые ещё с 2002 года подвергаются критике российским экспертным сообществом.

В новой мировой геополитической архитектуре Россия занимает одну из ключевых ролей в силу масштаба своей территории и особенностей своего географического положения. Она включает в себя сразу несколько климатических поясов, которые в трансграничных регионах пересекаются с сопредельными государствами. На мировом уровне все политические решения, принятые в России относительно климата, имеют особое значение. Это объясняет то, почему так важно исследовать характер климатической политики в России, и не только в историко-политической динамике, но и в контексте меняющегося мира. И данная диссертация представляет собой попытку понять то, как трансформируются институты климатической политики в России в условиях геополитической турбулентности, и как вместе с ними меняется и отношение к разным моделям управления климатическими изменениями.

Постановка проблемы. Проблемное поле исследования ограничено институциональным анализом климатической политики России в XXI веке. Речь идёт о конкуренции норм, а также о содержательных характеристиках (о морфологии) климатической политики в нашей стране. Подобный подход позволит по-новому раскрыть проблемное поле, где ведётся осмысление

² Макаров И. А. Россия и глобальные экологические проблемы [текст] / И. А. Макаров // Новые международные отношения: основные тенденции и вызовы для России / под ред. А. В. Лукина. М.: Международные отношения, 2018. С. 211–235.

институтов, производящих нормы, которые регулируют отношение к экологии, к природе и к месту политики в этой сфере.

Для данного исследования ключевой категорией является понятие «климатической политики». Примером сугубо государственного подхода к климатической политике является её дефиниция, принятая на уровне формальных государственных документов и отражённая на сайте Министерства экономического развития РФ. Эта деятельность характеризуется как государственное управление в области ограничения выбросов парниковых газов в части функций по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области ограничения выбросов парниковых газов³. Мы, в свою очередь, должны отметить, что климатическая политика – термин более ёмкий, нежели «регулирование выбросов парниковых газов». Мы определяем климатическую политику как политические практики регулирования всего комплекса проблем, так или иначе включённых в климатическую повестку. Поскольку климат как явление тотален, он тесно связан с лояльностями, разделяющими людей на противоположные группы. При этом каждая из этих групп предлагает свой институциональный формат регулирования климатических вопросов, формулирующихся на уровне ООН. Несмотря на масштабы их значимости, данная работа фокусируется на конкретном аспекте: политике в сфере регулирования климата. Именно этот феномен и станет объектом анализа. Важно выявить взаимоотношения агентов, определить их иерархию и аксиологические установки, понять их роль в климатической политике и занимаемое ими место. Это позволит определить соотношение формируемых ими институтов, их значение, а значит сравнить их, рассмотреть их динамику и конкуренцию.

³ Климатическая политика [электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/investicionnaya_deyatelnost/obespechenie_razvitiya_ekonomiki_v_usloviyah_izmeneniya_klimata/klimaticheskaya_politika/ (дата обращения 10.07.2023).

В сущности, в рамках данной работы предпринимается одна из первых попыток дать характеристику не только системе институтов, регулирующих климатическую политику в России, но и уточнить её категориальный аппарат, а также язык описания. Однако за пределами исследования остаётся публичный климатологический дискурс, не формирующий институты климатической политики. Представленная диссертация посвящена изучению политики в нормативной сфере, а соответственно, нас интересует лишь институты и действия агентов институциональных изменений климатической политики.

Степень разработанности проблемы. Обзор места климатической политики в России сфере политического анализа следует начать с перечисления ключевых институтов, на базе которых реализовывались наиболее значимые исследования. Климатическая политика является достаточно новой для России отраслью науки, соответственно, строгие дисциплинарные рамки, ограничивающие эту область, до сих пор не сформировались. Политическая проблематика климата не просто затрагивается в работах географов и экологов, они зачастую вносят значительный вклад в её развитие. Например, можно упомянуть исследования академика РАН Б. Н. Порфирьева, посвящённые климатической политике и анализу рисков в этой сфере⁴. Вообще, наибольший вклад в изучение проблем климатической политики вносят два научных совета Российской академии наук: Научный совет по проблемам климата Земли и Научный совет по глобальным экологическим проблемам. Среди базовых гуманитарных институтов РАН, в которых ведутся соответствующие исследования, стоит выделить Институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова РАН и Институт научной информации по общественным наукам РАН.

В среде политологов ситуация иная: на текущий момент (конец 2023 года) в рамках ключевых политологических структур России, таких как Российская ассоциация политической науки и Российское общество

⁴ Porfiriev B. Environmental Policy in Russia: Economic, Legal, and Organizational Issues [text] / B. Porfiriev // Environmental Management. 1997. Vol. 21. P. 147–157.

политологов, всё ещё не создано ни одного специализированного подразделения, например, комитета, занимающегося экологической или климатической политикой. В составе Международной ассоциации политологов (IPSA) подобный исследовательский комитет (RC52, по климатической безопасности и планетарной политике) был создан только в 2022 году.

Масштабные исследовательские программы в области экологической и климатической политики реализуются политологами из НИУ «Высшая школа экономики» и Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Важной площадкой, где презентуются результаты политологических исследований по экологии и климату, является сайт Российского совета по международным делам (РСМД)⁵. Большое внимание политическим проблемам окружающей среды уделяется Международным дискуссионным клубом «Валдай». На заседаниях клуба неоднократно обсуждались проблемы климата и устойчивого развития⁶. В этой связи следует упомянуть работы А. С. Беспалова⁷, А. Н. Зотина⁸, А. А. Кадомцева⁹, Е. Э. Прокопчук¹⁰.

Отечественные политологи с 1990-х годов на страницах своих работ уделяют внимание вопросам определения места экологии в политическом

⁵ Тема: Экология [электронный ресурс] // Российский совет по международным делам (РСМД). URL: <https://russiancouncil.ru/topics/ecology/> (дата обращения 10.07.2023).

⁶ Экология, климат, устойчивое развитие: Валдайский клуб проведёт круглый стол о том, как изменится мир после коронакризиса (анонс) [электронный ресурс] // Дискуссионный клуб «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/announcements/ekologiya-klimat-razvitie-valdai-kruglyu-stol/> (дата обращения 10.07.2023).

⁷ Беспалов А. Как изменение климата становится фактором международных отношений [электронный ресурс] / А. Беспалов // Дискуссионный клуб «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kak-izmenenie-klimata-stanovitsya-faktorom-mo/> (дата обращения 10.05.2024).

⁸ Зотин А. Климатическая повестка: как отделить науку от идеологии? [электронный ресурс] / А. Зотин // Дискуссионный клуб «Валдай». URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/klimaticheskaya-povestka/?sphrase_id=732062 (дата обращения 10.05.2024).

⁹ Кадомцев А. А. Как климат меняет политику [электронный ресурс] / А. А. Кадомцев // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/24971> (дата обращения 10.05.2024).

¹⁰ Прокопчук Е. Э. Климат против справедливости [текст] / Е. Э. Прокопчук // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 1. С. 196–212.

процессе в России. В этих работах климатическая тематика оказывается включённой в общеэкологическую канву. Речь идёт не только о книгах и статьях, но и о диссертационных работах. Попытки поисков подходов и аналитических моделей продолжались относительно разрозненно. Среди наиболее значимых работ того времени важно назвать труды Т. Н. Митрохиной¹¹, А. С. Панарина¹², В. Г. Семеновской¹³, О. Н. Яницкого¹⁴.

В 2004 году вышла книга А. С. Шилова, в которой разбирается генезис экополитологии как формы научного знания¹⁵. Другой значимой работой по проблемам климата и экологической политики является книга А. И. Костина «Экополитология и глобалистика», вышедшая в 2005 году. В отечественной политологической традиции наиболее ранними фундаментальными работами, освещающими проблемы развития экополитологии стали труды Д. В. Ефременко. Его работа 2006 года «Эколого-политические дискурсы. Возникновение и эволюция» является одной из ключевых для российского политологического дискурса¹⁶. Тогда же вышла заметная коллективная работа Г. В. Косова, Ю. А. Харламова и С. А. Нефедова «Экополитология: Политология в контексте экологических проблем»¹⁷. Исходя из этого мы можем утверждать, что дисциплинарное пространство отечественной экологической политологии сформировалось к 2005–2006 годам, а проблематика климата, за

¹¹ Митрохина Т. Н. О некоторых направлениях воздействия экологических общественных организаций на политические процессы [текст] / Т. Н. Митрохина // Проблемы политологии и политической истории: сборник статей. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1996. Вып. 6. С. 66–68.

¹² Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности [текст] / А. С. Панарин. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 272 с.

¹³ Семенова В. Г. Экологическая составляющая политической культуры российского общества [текст]: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / В. Г. Семёнова. Саратов, 2004. 172 с.

¹⁴ Яницкий О. Н. Россия: экологический вызов (общественные движения, наука, политика) [текст] / О. Н. Яницкий. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 426 с., а также Яницкий О. Н. Экологической мышление эпохи «великого передела» [текст] / О. Н. Яницкий. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 426 с.

¹⁵ Шиллов А. С. Становление экополитологии как новой области политической науки [текст] / А. С. Шиллов. М.: ИНИОН, 2004. 135 с.

¹⁶ Ефременко Д. В. Эколого-политические дискурсы. Возникновение и эволюция [текст] / Д. В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН, 2006. 284 с.

¹⁷ Косов Г. В., Харламова Ю. А., Нефедов С. А. Экополитология: политология в контексте экологических проблем: учебник [текст] / Г. В. Косов и др. М.: А-ПРИОР, 2006. 320 с.

редким исключением, оставалась не выделенной из общего контекста исследований. На наш взгляд, именно в то время были заложены основы данного направления, сформированы базовые категории, установлен диалог с зарубежными коллегами.

В дальнейшем проблематика экологической политики (включая климатические проблемы) была представлена в трудах следующих отечественных исследователей: В. М. Жуйкова¹⁸, А. И. Костина¹⁹, Е. В. Матвеевой²⁰, В. Н. Расторгуева²¹, В. А. Смышляева²², Н. В. Шулениной²³. Речь идёт о работах, выходявших вплоть до 2010 года. Это период, когда проблемное поле отечественной экологической политологии стало наполняться региональными исследовательскими сюжетами. Основной массив публикаций составляли научные статьи, опубликованные в ведущих политологических изданиях нашей страны.

Следующий период в развитии изучения климатической политики в России связан со смещением фокуса на изучение регионов мира. Наиболее заметные работы этого периода принадлежат Н. Г. Рогожиной и А. Л. Демчуку. В монографии Н. Г. Рогожиной проанализирована экологическая политика в развивающихся странах, а также проблемы глобального Юга²⁴. Большое внимание в книге Натальи Григорьевны уделено проблемам и рискам,

¹⁸ Жуйков В. М. Правовая охрана природных ресурсов – важное направление экологической политики [текст] / В. М. Жуйков // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 1. С. 44–49.

¹⁹ Костин А. И. Государство и противодействие глобальным вызовам [текст] / А. И. Костин // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2017. № 3. С. 94–97.

²⁰ Матвеева Е. В. Экологические проблемы в политике современных государств: теория и практика [текст] / Е. В. Матвеева. Кемерово: Полиграф, 2010. 181 с.

²¹ Расторгуев В. Н. Экологическая доктрина России [текст] / В. Р. Расторгуев // Экология XXI век. 2009. Т. 57. № 3. С. 64–68.

²² Смышляев В. А. Экополитология (политическая экология) [текст] / В. А. Смышляев. Воронеж: Научная книга, 2011. 363 с.

²³ Шуленина Н. В. К вопросу об определении понятия «Экологическая политика» [текст] / Н. В. Шуленина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2006. № 8. С. 51–63.

²⁴ Рогожина Н. Г. Экологическая политика развивающихся стран [текст] / Н. Г. Рогожина. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. 336 с.

связанным с климатом²⁵. А. Л. Демчук, в свою очередь, рассматривает особенности регулирования экологических конфликтов²⁶. Артур Леонович в своей диссертации рассмотрел отдельные аспекты климатической политики²⁷. Важно отметить, что в 2010-х годах начинает стремительно расти количество экологических конфликтов, многие из них перетекают в локальные войны. Всё это в итоге потребовало смещения исследовательского фокуса именно в эту плоскость.

Важное место занимает тема гидроконфликтов, в основном относящаяся к сфере международных отношений. Обсуждения проблем распределения водных ресурсов, в том числе во взаимосвязи с климатической повесткой, а также споров и войн из-за них, освещались в работах В. К. Белозёрова²⁸, К. П. Боришполец²⁹, В. И. Данилова-Данильяна³⁰, А. Б. Лихачевой³¹ и И. А. Макарова³² и ряда других авторов.

Правовым аспектам развития климатической политики в сравнительно-страноведческом контексте посвящена монография 2022 года издания под редакцией М. А. Егоровой. В ней достаточно подробно проанализированы, с

²⁵ Рогожина Н. Г. Экологическая политика развивающихся стран [текст] / Н. Г. Рогожина. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. С. 265.

²⁶ Демчук А. Л. Политика регулирования экологических конфликтов: концептуальные основы и национальные модели [текст]: дисс. ... доктора полит. наук: 23.00.06 / А. Л. Демчук. Москва, 2020. 565 с.

²⁷ Демчук А. Л. Политика регулирования экологических конфликтов: концептуальные основы и национальные модели [текст]: дисс. ... доктора полит. наук: 23.00.06 / А. Л. Демчук. Москва, 2020. С. 261.

²⁸ Белозёров В. К. Страсти по воде [текст] / В. К. Белозёров // Россия в глобальной политике. 2009. № 3. С. 150–160.

²⁹ Боришполец К. П. Водно-энергетические проблемы Центральной Азии: возможные пути решения [текст] / К. П. Боришполец // Вестник МГИМО-Университета. 2013. Т. 30. № 3. С. 25–38.

³⁰ Данилов-Данильян В. И. Глобальный водный кризис и роль России в его разрешении [текст] / В. И. Данилов-Данильян // Геополитические исследования. 2009. Т. 1. № 1. С. 54–68.

³¹ Лихачева А. Б. Российско-европейские отношения в урегулировании водно-энергетической проблемы Центральной Азии в среднесрочной перспективе [текст] / А. Б. Лихачева // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. № 3. С. 47–67.

³² Макаров И. А. Россия и глобальные экологические проблемы [текст] / И. А. Макаров // Новые международные отношения: основные тенденции и вызовы для России / под ред. А. В. Лукина. М.: Международные отношения, 2018. С. 211–235.

позиций юридической науки, факторы развития нормативно-правовой базы в сфере регулирования климатической политики³³.

Большое внимание российской экологической и климатической политике уделяется и за рубежом. Из достаточно большого корпуса зарубежных исследований российской экополитики мы бы хотели обратить внимание лишь на некоторые работы, наиболее значимые с точки зрения вклада в научную дискуссию о политических проблемах окружающей среды. Ранним исследованием в этой области (1994 года) стала статья Барбары Янчар-Вебстер (Barbara Jancar-Webster), где она пытается поднять вопрос об экологической политике в России в условиях демократического транзита³⁴. Автор не критично рассматривает крушение СССР, помещает в этот контекст комплекс экологических катастроф и намечает траектории для перспектив экологических реформ в России. Намного позже, уже в 2014 году выходит монография Дэвида Фельдмана (David Feldman) и Ивана Блокова (Ivan Blokov), посвященная роли НКО и гражданского общества в экологической политике России в период после окончания холодной войны³⁵. Ещё одной работой, значимой для данного диссертационного исследования, является статья Элли Мартус (Ellie Martus), вышедшая в 2021 году. В ней разбирается то, какую роль оказывает лично Президент РФ В. В. Путин на экологическую политику³⁶. Эта статья имеет существенные недостатки. В частности, автор неправильно понимает систему выработки политических решений в России. Полностью не отдаёт себе отчет в том, что в стране существует многоступенчатая модель выработки законодательных норм, а также решений Президента РФ. Но её появление иллюстрирует один из взглядов из-за рубежа на экологическую политику в

³³ Современные правовые векторы развития климатической политики: опыт России и зарубежных стран [текст] / под ред. М. А. Егорова. М.: Проспект, 2023. 456 с.

³⁴ Jancar-Webster B. Russian Environmental Policy in Transition [text] / B. Jancar-Webster // The Journal of Environment & Development. 1994. Vol. 3. No. 2. P. 107–122.

³⁵ Feldman D. L., Blokov I. The Politics of Environmental Policy in Russia [text] / D. L. Feldman, I. Blokov. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2014. 200 p.

³⁶ Martus E. Policymaking and Policy Framing: Russian Environmental Politics under Putin [text] / E. Martus // Europe-Asia Studies. 2021. Vol. 73. No. 5. P. 869–889.

современной России. Одной из немногих англоязычных работ, где подробно рассматриваются нормативные аспекты экологической политики в РФ, стала статья Э. Омельченко, А. Серебренниковой, Д. Гуменюка, М. Чивраговой, А. Аничкина, А. Михалевой, опубликованная в 2021 году в британском издании *Practical Law*³⁷. Она представляет собой обзор структур, как государственных, так и негосударственных, влияющих на содержание нормотворчества в России.

Цель работы – проанализировать трансформацию институтов климатической политики в России в 2014-2022 годах.

Задачи:

1. Рассмотреть существующие теоретические подходы к исследованию климатической политики;
2. Сравнить основные модели управления климатическими проблемами;
3. Определить целевой характер международных организаций, определяющих климатическую повестку;
4. Охарактеризовать роль России в международной системе управления климатическими проблемами;
5. Проанализировать институты регулирования климатической политики в РФ;
6. Рассмотреть возможные сценарии трансформации климатической политики в РФ.

Объект исследования – климатическая политика.

Предмет исследования – развитие институтов, определяющих климатическую политику в РФ в XXI веке.

Гипотеза диссертационного исследования. Предполагается, что под влиянием изменения институционального дизайна российской климатической

³⁷ Omelchenko E., Serebrennikova A., Gumenyuk D., Chivragova M., Anichkin A., Mikhaleva A., Chance C. *Environmental Law and Practice in the Russian Federation: Overview* [electronic resource] / E. Omelchenko [et al.] // *Practical Law*. URL: [https://uk.practallaw.thomsonreuters.com/w-013-5609?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true](https://uk.practallaw.thomsonreuters.com/w-013-5609?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true) (accessed 10.07.2023).

политики в период с 2014 по 2023 годы был осуществлён переход к новой нормативной парадигме, ориентированной на приоритет национальных интересов России.

Теоретико-методологические основы исследования. В теоретическом плане работа опирается на неоинституциональную теорию и сопрягающуюся с ней теорию общественного выбора. В первую очередь для нас важно понимание института. Здесь мы отталкиваемся от обобщения Джеймса Марча и Йохана Олсена: «Институт – это относительно устойчивая совокупность правил и организованных практик, встроенных в структуры смысла и ресурсов, которые относительно неизменны в условиях смены индивидов и относительно устойчивы к идиосинкразическим предпочтениям и ожиданиям индивидов и меняющимся внешним обстоятельствам»³⁸. Институциональная теория даёт возможность понять то, как общество конструирует социальные институты, как оно подчеркивает их эндогенный характер. «Институты – это не просто равновесные контракты между стремящимися к выживанию расчётливыми индивидуальными акторами или арены для противоборствующих социальных сил. Они представляют собой совокупность структур, правил и стандартных операционных процедур, которые в политической жизни частично играют автономную роль»³⁹.

Неоинституциональная теория позволяет рассматривать международные организации как агентов институциональных изменений. Фактически они участвуют в изменении институтов в сфере климатической политики в России. Важно понять, каким именно образом они влияют на изменения нормативного поля. Однако институциональный подход имеет свои недостатки. Как заметил Б. Ротстайн: «Возникающий вопрос об источнике институциональных изменений является симптомом общей проблемы институционального анализа,

³⁸ March J. G., Olsen J. P. Rediscovering Institutions: The Organizational Basis of Politics [text] / J. G. March, J. P. Olsen. New York: Free Press, 1989. 227 p.

³⁹ March J. G., Olsen J. P. Elaborating the New Institutionalism [electronic resource] / J. G. March, J. P. Olsen // ARENA Centre for European Studies. 2005. No. 11. 28 p. URL: <https://cpp.amu.edu.pl/pdf/olsen2.pdf> (accessed 10.05.2024).

а именно: его серьезной теоретической недоработанности. Утверждение о “важности политических институтов” ничего не говорит о том, какие институты важнее и для каких случаев»⁴⁰.

В данном диссертационном исследовании мы пытаемся совместить неинституциональный подход с исследованиями климатической политики. Климатическая политика (climate politics) является относительно новым разделом политической науки, с собственной теорией среднего уровня. В западной науке принято разводить понятия climate politics и climate policy, поэтому стоит отметить, что данная работа выполнена в формате climate politics. В данном контексте методологически важной для нас работой является книга «В поисках климатической политики», изданная Университетом Кембриджа в 2021 году. На страницах этой коллективной работы наиболее значимым является раздел, написанный Мэтью Патерсоном, посвященный концептуализации понятия climate politics⁴¹. Для нас в данной ситуации важно соотнести неинституциональную парадигму с теоретизацией климатической политики как сферы межгосударственных отношений и множества государственных климатических решений. Он пишет: «Во-первых, нам необходимо четко определить, что мы понимаем под политикой (politics). Во-вторых, нам необходимо подумать о политических факторах, способствующих (и препятствующих) принятию мер по борьбе с изменением климата, над вопросом, который, как я предполагаю, может быть раскрыт через понятие культурной политэкономии. В-третьих, нам нужно подумать о возникающей из первого и второго пункта динамике, которая, на мой взгляд, имеет двоякий характер, с одной стороны, повторение движения от деполитизации и к реполитизации и наоборот, а с другой стороны, существует противоречие (я называю его «удаление сложности») между инстинктом поиска простых

⁴⁰ Ротстайн Б. Политические институты: общие проблемы [текст] / Б. Ротстайн // Политическая наука: новые направления / пер. с англ. М.М. Гурвица и др. М.: Вече, 1999. С. 149–179.

⁴¹ Paterson M. In Search of Climate Politics [text] / M. Paterson // Search of Climate Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. P. 14–29.

«решений» или врагов для столкновения и многомерностью высокоуглеродного мира, который необходимо преобразовать. Для начала, однако, стоит немного подумать о том, как изменение климата обычно концептуализируется и формулируется в публичном дискурсе, а также в различных научных дисциплинах, чтобы выяснить, в чем заключается политика этих специфических фреймов изменения климата»⁴².

Исходя из этого мы строим модель нашего диссертационного исследования, то есть рассматриваем формирование нормативного поля в сфере климата через призму общественных дискуссий и делаем обзор концепций изменения климата.

Диссертационное исследование базируется на применении **комплекса методов**, посредством которых анализируется эмпирический материал:

Компаративный метод применяется при сравнении морфологических характеристик ключевых институтов климатической политики в России. Этот метод позволил определить соотношение различных институтов в политическом пространстве РФ, а также выявить степень их влияния.

Метод политико-правового анализа применяется при работе с нормативно-правовыми материалами, касающимися климатической политики в России. Речь идёт о работе как с международными соглашениями (Киотский протокол, Парижское соглашение), так и с законами и подзаконными актами Российской Федерации.

Метод нарративного анализа (речь идёт о тематическом и структурном нарративном анализе) применялся при изучении протоколов заседаний межфракционных рабочих групп и комитетов Государственной Думы РФ по различным проблемам климатической политики. Кроме того, нарративный анализ применялся при работе с материалами аксиологического характера в идеологических текстах.

⁴² Там же.

Ивент-анализ применяется при выявлении взаимосвязи между политически важными для экологии событиями, например, заседаниями ООН и изменениями в климатической повестке в изучаемой нами стране. Также ивент-анализ важен для рассмотрения наиболее значимых для экополитики заседаний палат Федерального Собрания РФ.

Не менее важное место в исследовании занимает анализ ситуаций (case study). В частности, анализ ситуаций, относящийся к качественным методам, необходим при рассмотрении кейсов, связанных с отдельными внешнеполитическими изменениями, оказавшими влияние на характер климатической политики в России.

В заключительной части диссертационного исследования был применён метод сценариев: для прогнозирования дальнейшего развития климатической политики в РФ в целом и в нормативной плоскости в частности. Была выбрана особая разновидность – аналитический метод сценариев. Для данной работы этот выбор оптимален (исходя из таких характеристик проводимого исследования, как жанр и объём).

Положения, выносимые на защиту:

- 1) Институциональный дизайн российской климатической политики предполагает многоакторную делиберацию норм, регулирующих вопросы окружающей среды. Участниками обсуждения нормативных документов в сфере экологии являются: парламентарии, международные НКО и институты РАН. На уровне политической теории этот процесс наиболее полно можно охарактеризовать на основе применения теории общественного выбора.
- 2) В период с 2014 по 2023 год влияние международных институтов на законодательную деятельность в сфере экологической политики в РФ развивается по сценарию зависимого развития. Однако на смену идеологически обоснованным ценностным установкам при нормотворческой деятельности пришёл суверенный подход,

опирающийся на специфику историко-географических особенностей регионов России.

- 3) Принятие обновлённой Концепции внешней политики России (31 марта 2023 года) оказало влияние на характер отношений с международными экологическими институтами. В дальнейшем прогнозируется динамика развития климатической политики с ориентацией на отечественные аксиологические установки.
- 4) В диссертации предложено скорректированное определение климатической политики. Данная дефиниция разработана на стыке идей в области политической экологии и теоретических подходов, строго специализирующихся на климатологии.
- 5) В изучаемый период в сфере регулирования климатических рисков в России начал происходить постепенный переход от практик митигации к модели адаптации⁴³. В основе этого перехода лежит научно обоснованная концепция о нецелесообразности борьбы с изменениями климата, а подготовка общества к данным изменениям. В данной ситуации государственные институты выступают как регуляторы, которые способны преодолеть проблему рационального невежества и содействовать выработке политических решений, наиболее релевантных новой картине мира.

Территориальные и хронологические рамки исследования.

Территориально исследование локализуется в границах государства – Российской Федерации периода с 2014 вплоть до 2023 года. 2014 год становится отправной точкой для данного исследования по причине того, что именно с этого времени начинается разработка и внедрение Парижского соглашения по климату, официально принятого в 2015 году и

⁴³ Романовская А. А. Риск можно управлять, а ущерб от изменения климата можно минимизировать [электронный ресурс] / А. А. Романовская // Российский совет по международным делам (РСМД). URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/riskom-mozhno-upravlyat-a-ushcherb-ot-izmeneniya-klimata-mozhno-minimizirovat/> (дата обращения 10.06.2024).

ратифицированного Россией уже в 2019 году. Кроме того, именно это время характеризуется изменением геополитического ландшафта и беспрецедентным санкционным давлением на Россию в связи с вхождением в её состав Республики Крым и города федерального значения – Севастополя. В течение изучаемых нами восьми лет статус многих положений климатической политики существенно менялся. Некоторые становились неактуальными, так как представляли собой положения, изначально отражавшие интересы глобальных, а не национальных проектов. Нижняя планка исследования – это 2022 год включительно. Несмотря на глобальные геополитические трансформации, вызванные конфликтом на Украине, Россия в 2022 году не вышла из международных соглашений по климату. Более того, согласно логике зависимого развития на её территории ещё принимаются и действуют нормы, продиктованные требованиями Парижского соглашения об изменении климата.

Кроме того, именно в рассматриваемый период на уровне климатической политики выявились тенденции к её регионализации и к привязке к местной специфике. В это время, на наш взгляд, окончательно оформляется дихотомия отношения к климатической политике, с одной стороны, как к институту глобального управления, а с другой – как к важной составляющей сугубо государственных интересов.

Таким образом, в представленной диссертации предпринимается попытка рассмотреть климатическую политику в России в указанный период в её взаимосвязи с глобальными процессами. Это возможно именно потому, что выбранные нами хронологические рамки представляют собой важную веху в истории институтов климатической политики в РФ.

Эмпирическая база диссертационного исследования делится на пять групп материалов. Все эти группы взаимодополняют друг друга, составляя единую систему данных, характеризующих предмет исследования.

Во-первых, это документы ООН и международные соглашения в сфере климата, влияющие на характер выработки климатической политики в РФ. Таковыми являются Рамочная конвенция об изменении климата (РКИК) и

Киотский протокол, Дохийская поправка и пришедшее ему на смену Парижское соглашение, которые создавались для урегулирования проблем климата. Сюда же относятся документы, касающиеся проблем воды и почвы.

Во-вторых, это законы и решения, принятые Государственной Думой Российской Федерации. Выбор этих материалов связан с тем, что в ходе работы парламента стала функционировать система обсуждения экологической и климатической политики, участниками которой являются депутаты, учёные и представители НКО. Речь идёт о создании природоохранных законов, регулирующих сферу климата. Оговоримся, что наибольшее внимание уделено законам, принятым в период с 2014 по 2023 год – в период, когда началась трансформация правового поля в направлении суверенизации норм по охране природы. Здесь же нужно упомянуть указы Президента РФ и постановления Правительства России в сфере экологии.

Во-третьих, это рабочие материалы заседаний межфракционных рабочих групп и комитетов Государственной Думы и отделений Академии наук России. В мае 2022 года в Государственной Думе РФ была создана Межфракционная рабочая группа по правовому обеспечению внедрения «зелёной» экономики как одного из направлений устойчивого развития, на первых же заседаниях которой было заявлено о необходимости пересмотра национальной климатической повестки в пользу мероприятий по практической адаптации к изменениям климата.

В-четвертых, в основу эмпирической базы легли материалы «Российской газеты» (2000–2023 годы), а также протоколы и регламенты заседаний органов законодательной и исполнительной власти России. На их основе были отобраны наиболее значимые события, на основе которых проводился ивент-анализ.

В-пятых, в основу исследования были положены документы в сфере климатической политики в России, являющиеся программными для международных экологических организаций. В первую очередь подразумеваются доктринальные документы, манифестирующие ценностные

установки разных акторов «зелёной политики» в России. В ряде случаев рассматривались теоретически обоснованные тексты, имеющие академический характер. Однако все они выполняют политические цели, поскольку связаны с политическими организациями экологической направленности.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности ВАК.

Данная диссертация соотносится с положениями паспорта научной специальности ВАК 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии по нижеперечисленным пунктам:

- Онтологические, морфологические и процессуальные параметры политики, современные тенденции её эволюции.
- Политический процесс: сущность, источники, структура, социальные основания и средовые факторы.
- Политические институты: формирование, развитие и современные трансформации.
- Стратегическое управление, политическое прогнозирование и проектирование политических институтов и процессов⁴⁴.

Научная новизна исследования.

Во-первых, в рамках представленного диссертационного исследования впервые в отечественной политической науке было проведено сравнительное исследование влияния международных и национальных институтов на климатическую политику в России. Были выявлены основные акторы, определяющие институциональный дизайн климатической политики в РФ, оценено их значение и предпринята попытка распределить их по степени влияния.

Во-вторых, впервые в отечественной политологии установлена взаимосвязь между характером внешней политики и особенностями

⁴⁴ Паспорт научной специальности 5.5.2. «Политические институты, процессы, технологии» [электронный ресурс] // Высшая аттестационная комиссия (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования РФ. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=17&name=92259542002&f=15337> (дата обращения 10.07.2023).

климатической политики. В частности, в сфере законотворчества выделен исторический период, характеризующийся переходом к суверенным нормам регулирования природоохранной деятельности (2014–2023 года).

В-третьих, в диссертации выявлен переход от практик митигации к практикам адаптации, который оказал влияние на климатическую политику. Это также является новшеством, ранее данный процесс не рассматривался политологами и оставался в сфере внимания наук о Земле.

В-четвертых, данная диссертация является одной из первых работ, посвящённых климатической политике, опирающейся на институциональную теорию. Подобный репертуар теоретических инструментариев в экополитологии не применялся.

Основные научные результаты. В данной диссертации мы обосновали что климатическая политика имеет двойственный характер: с одной стороны, она является частью глобальной политики⁴⁵, а с другой, национальной. Проведенное нами исследование, в котором сопоставлялись доктрины, концепции, протоколы и нормативные документы, показало, что изменение климата положило начало новому этапу в истории международных отношений. В их основе – идея сотрудничества по поводу глобальных изменений, в то же время они опираются на комплекс противоречий как в сфере экономики «зеленого перехода», так и в области понимания угроз суверенитету.

В этой диссертации нами было скорректировано определение климатической политики. Стоит повторить заявленный в начале работы тезис о том, что автор диссертации определяет климатическую политику как политические практики регулирования всего комплекса проблем, так или иначе включённых в климатическую повестку⁴⁶. Поскольку климат как явление тотален, он тесно связан с лояльностями, разделяющими людей на

⁴⁵ Николаев Н. П. К вопросу о проблеме определения понятия «планетаризм» как нового религиозного феномена в рамках внутренней идеологической политики государства [текст] / Н. П. Николаев // Социально-политические науки. 2023. Т. 13. № 4. С. 170.

⁴⁶ Николаев Н. П. Климатическая политика и права человека [текст] / Н. П. Николаев // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 3 (103). С. 863

противоположные группы. При этом каждая из этих групп предлагает свой институциональный формат регулирования климатических вопросов, формулирующихся на уровне ООН. Кроме того, мы считаем, что климатическая политика является самостоятельным разделом политического знания.

Климатическая политика России находится в системе взаимосвязей, построенных в мире вокруг дебатов о климате. Споры об антропоцене и границах суверенитета непосредственно влияют на решения, принимаемые в Москве⁴⁷. Киотский протокол и Парижское соглашение – документы, не являющиеся абсолютно внешними по отношению к российским реалиям. Их активно обсуждало отечественное экспертное сообщество.

Климатические проблемы оказываются частью аксиологической сферы. Например, не до конца обоснованная и признанная теория антропоцена воспринимается на веру, становится не столько частью научного знания, сколько предметом убеждений⁴⁸. В итоге в зависимости от идеологически детерминированной картины мира происходит разделение суждений в сфере климатической политики. В основном они сводятся к дихотомии между глобалистским и полицентрическим подходами к управлению климатическими изменениями.

Практическая значимость исследования.

Результаты данного исследования могут быть востребованы при работе законодательных органов субъектов Российской Федерации в сфере климатической и экологической политики. Материалы диссертации могут быть также использованы при разработке курсов для вузов по дисциплинам

⁴⁷ Николаев Н. П. Антропоцен – чрезвычайное положение – суверенитет [текст] / Н. П. Николаев // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 3. С. 830.

⁴⁸ Николаев Н. П. К вопросу о постановке проблемы практической адаптации к климатическим изменениям в контексте участия России в глобальной климатической повестке [текст] / Н. П. Николаев // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 236. № 4. С. 435

«Экологическая политика в России» и «Международная экологическая политика».

Результаты и апробация исследования.

Основные положения и результаты данного диссертационного исследования были отражены в статьях, опубликованных в различных научных журналах, в том числе, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

В частности, в статье «К вопросу о постановке проблемы практической адаптации к климатическим изменениям в контексте участия России в глобальной климатической повестке»⁴⁹ подробно рассмотрен вопрос формирования государственной политики в сфере адаптации к изменениям климата. Путем анализа действующих нормативно-правовых актов и заявлений государственных деятелей (как зарубежных, так и представителей России) по теме изменения климата было представлено обоснование необходимости изменения государственного подхода к решению проблемы изменения климата на территории РФ путем включения адаптационных мероприятий.

В статье «К вопросу о проблеме определения понятия «планетаризм» как нового религиозного феномена в рамках внутренней идеологической политики государства»⁵⁰, было продемонстрировано аксиологическое влияние планетаризма на международную политику в целом, а также на национальную политику отдельных государств в рамках решения проблемы климатических изменений.

При этом в статье «Климатическая политика и права человека»⁵¹ представлено обоснование того, что концепция антропогенности

⁴⁹ Николаев Н. П. К вопросу о постановке проблемы практической адаптации к климатическим изменениям в контексте участия России в глобальной климатической повестке [текст] / Н. П. Николаев // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 236. № 4. С. 427–446.

⁵⁰ Николаев Н. П. К вопросу о проблеме определения понятия «планетаризм» как нового религиозного феномена в рамках внутренней идеологической политики государства [текст] / Н. П. Николаев // Социально-политические науки. 2023. Т. 13. № 4. С. 166–172.

⁵¹ Николаев Н. П. Климатическая политика и права человека [текст] / Н. П. Николаев // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 3 (103). С. 863–877

климатических изменений на сегодняшний день является базовой доктриной, на основе которой строится государственная климатическая политика. В контексте проблемы защиты прав человека, было отмечено, что вектор развития климатической политики как политической сферы неизбежно ведет к дальнейшей девальвации концепции прав человека.

В свою очередь, в исследовании «Антропоцен – чрезвычайное положение – суверенитет»⁵², было продемонстрировано влияние теории антропоцена на мировое политическое пространство в части трансформации институтов климатической политики путем конкуренции между сторонниками теории антропоцена и приверженцев суверенитета за право объявления чрезвычайного положения.

В то же время, результаты диссертационного исследования были представлены на IV и V Всероссийском водном конгрессе (г. Москва, 2020 и 2021 годы). Значимые положения диссертации были озвучены в рамках выступления на «Национальном лесном форуме» (г. Москва, г. Тамбов, г. Тюмень, г. Пермь, г. Сыктывкар и г. Красноярск, 2019 год). Были сделаны доклады на международных научных форумах: XII Международном форуме «Экология» (г. Москва, 2021 год) и XI Международном форуме «Арктика: настоящее и будущее» (г. Москва, 2021 год). Кроме того, материалы диссертации были апробированы в рамках научной конференции Вольного экономического общества Абалкинские чтения (г. Москва, 2022 год). Был сделан пленарный доклад на совместном заседании Межфракционной рабочей группы Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «По правовому обеспечению внедрения “зелёной” экономики как одного из направлений устойчивого развития», Научного совета РАН по проблемам климата Земли и Научного совета РАН по глобальным экологическим проблемам (г. Москва, 2023 год).

⁵² Николаев Н. П. Антропоцен – чрезвычайное положение – суверенитет [текст] / Н. П. Николаев // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 3. С. 827–837.

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников, литературы и приложений.

Глава 1. Климатическая политика как модель управления глобальными изменениями в условиях геополитической нестабильности

1.1. Теоретические подходы к изучению климатической политики

Взаимосвязь политического и изменений климата является предметом изучения политических наук. Ответ на вопрос о том, в чём именно кроется эта взаимосвязь, теоретики политики начали искать лишь в XXI веке. При этом парниковый эффект, центральная тема современного обсуждения проблем климата, был открыт ещё в XIX веке Жаном-Батистом Фурье. Более ста лет считалось, что климат – явление природное, а его взаимосвязь с политическими процессами оставалась неочевидной. Однако сегодня климат стал не просто важным предметом изучения. Если речь идёт о науках об обществе, он стал рассматриваться как важный фактор развития общественно-экономических отношений на совершенно разных уровнях. Сформировались целые направления гуманитарного знания, выделяющие климат как детерминанту исторического и цивилизационного развития. Более того, сформировалась и отрасль знания, получившая название климатической истории. Она рассматривает развитие человеческих обществ через призму изменений климата⁵³.

Эти процессы изменили структуру политического дискурса. Климат стал важной частью политической повестки, как и множество сопряжённых с ним понятий⁵⁴. Сегодня большинство политических программ так или иначе

⁵³ Lumb H. H. *Climate, History and the Modern World* [text] / H. H. Lumb. London: Routledge, 1996. 464 p.

⁵⁴ Николаев Н. П. К вопросу о проблеме определения понятия «планетаризм» как нового религиозного феномена в рамках внутренней идеологической политики государства [текст] / Н. П. Николаев // Социально-политические науки. 2023. Т. 13. № 4. С. 166–172.

обращаются к климатической политике и снижению выбросов CO₂⁵⁵. Политические партии и активисты сформировали запрос на идеологическую рефлексию относительно окружающей среды. В этих условиях климат перестал быть неким экзистенциальным, почти трансцендентальным явлением, напротив, он натурализировался в политических доктринах. В одних концепциях основной идеей стала необходимость «зелёного перехода» (перехода от экономики, базирующейся на углеродных источниках энергии, к так называемой «зелёной экономике», использующей альтернативные источники энергии) и построения глобальной системы управления климатом, в других – требование обратить внимание на региональные особенности и назревшую потребность в полицентричной системе управления. Отношение к климату стало определяться через призму политической ориентации актора, пишущего, комментирующего или выступающего на тему климатических проблем.

На уровне политической теории, из-за текущих изменений климата, возникли идеи «эрозии национального суверенитета» и разрушения устоявшегося мирового порядка. Политические теоретики стали высказываться за и против пересмотра базовых прав государств – членов международного сообщества⁵⁶. Подобные дебаты на уровне политической философии сформировали дискурс, основанный на глобальных ценностях и планетарной юстиции, противопоставляемых традиционной теории суверенитета⁵⁷. Тревожные заявления экологов и «зелёных активистов» стимулировали процесс идеологической деконструкции традиционной геополитики и теории

⁵⁵ Как пример см. Carter N., Little C. Party competition on climate policy: The roles of interest groups, ideology and challenger parties in the UK and Ireland [text] / N. Carter, C. Little // *International Political Science Review*. 2021. Vol. 42. No. 1. P 16–32.

⁵⁶ Gupta J. Climate Change and the Future of International Order [text] / J. Gupta // *The Rise and Decline of the Post-Cold War International Order* / H. W. Maull (ed.). Oxford: Oxford Academic, 2018. P 44–63.

⁵⁷ Habib B. Climate Change and the Re-imagination of State Sovereignty [electronic resource] / B. Habib // *E-International Relations*. URL: <https://www.e-ir.info/2015/11/08/climate-change-and-the-re-imagination-of-state-sovereignty/> (accessed 10.10.2023).

государства⁵⁸. Нужно сказать, что в этот процесс включились не только политологи, но и природоохранные структуры.

В качестве иллюстрации этого тезиса можно привести цитату из работы А. Н. Зотина, который отмечает: «В последние годы доклады IPCC (The Intergovernmental Panel on Climate Change) стали всё более и более политизированными. В докладах сейчас содержатся специальные резюме для “лиц, принимающих решения”, в которых информация подаётся в адаптированном для непрофессионалов виде, а значит, в той или иной степени искажённой. В сами же доклады под четыре тысячи страниц и политики, и журналисты вряд ли даже заглядывают. А в то же время к методологии алармистских моделей IPCC есть масса вопросов со стороны независимых от данной организации учёных»⁵⁹.

Наконец то, что изначально виделось предметом космогоническим, академическим, религиозным и экологическим, в итоге становится политическим. Большая часть дискуссий о климате в XXI веке не являются сугубо научными или строго ограниченными рамками «зелёного дискурса». Обсуждения климата ведутся при участии политических структур, и зачастую они стали иметь ту или иную идеологическую модальность. Например, появились новые идеологические дилеммы, такие как климат и суверенитет, климат и право на безопасность, климат и власть. Проблематика климатической повестки всё чаще становится основой современной геополитики. А. В. Лосев отмечает, что: «Климатические риски и разнородная реакция государств на применение геоинженерных технологий способны оказать негативное влияние и на международную политику, и на внутривнутриполитическую динамику различных стран, что может привести к международной напряжённости, экономическим

⁵⁸ Werrell C. E., Femia F. Climate Change, the Erosion of State Sovereignty, and World Order [text] / C. E. Werrell, F. Femia // Brown Journal of World Affairs. 2016. Vol. 22. No. 2. P. 221–235.

⁵⁹ Зотин А. Климатическая повестка: как отделить науку от идеологии? [электронный ресурс] / А. Зотин // Дискуссионный клуб «Валдай». URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/klimaticheskaya-povestka/?sphrase_id=732062 (дата обращения 10.05.2024).

войнам и вооружённым конфликтам. Также пока непонятно, как мировое сообщество будет реагировать, если геоинженерные технологии повлекут непредвиденные последствия»⁶⁰.

Притом климатическая повестка и геополитика в ряде случаев противопоставляются⁶¹. Хотя, на наш взгляд, климатическая политика является самостоятельным разделом политического знания, мы всё же не склонны противопоставлять её геополитике. В частности, в ходе дискуссии Совета по международным отношениям (Council on Foreign Relations) в 2020 году участники пришли к выводу, что политическая и климатическая карты не противоречат, а дополняют друг друга. На пленарном заседании Королевского географического общества по политической географии в 2012 году Стюарт Элден в своём докладе изложил возможности нового прочтения термина геополитика, в которую включил земные недра и атмосферу для получения целостной картины. Это стало альтернативой геополитике как синониму глобальной политики с её двумерной картографией. Элден отметил, что необходимо нечто большее, чем просто политическая география: для того, чтобы рассуждать о безопасности и географии, необходимо ощущение материального, но не связанное с традиционными детерминистскими формулировками. Во многом такая потребность обусловлена задачей управления климатом в масштабе целой планеты⁶².

Базовый постулат глобализма как политической идеологии – управление климатом в масштабе планеты. Здесь хорошо прослеживается зависимость между политическим суждением о климате и идеологическими установками тех, кто это суждение представляет. Дело в том, что изначально глобализм как

⁶⁰ Лосев А. В. Геоинженерия и геополитика [электронный ресурс] / А. В. Лосев // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/geoinzheneriya-i-geopolitika/> (дата обращения 10.10.2023).

⁶¹ См. дискуссию The Future of Energy, Climate, and Geopolitics [electronic resource] // Council on Foreign Relations. URL: <https://www.cfr.org/event/future-energy-climate-and-geopolitics> (accessed 10.10.2023).

⁶² Dalby S. The geopolitics of climate change [text] / S. Dalby // Political Geography. 2013. Vol. 37. P. 38–47.

философская доктрина одним из первых присвоил право публично представлять климатические проблемы. В сущности, большая часть выработанных инструментов, применяемых для попытки «управления» климатом, так или иначе создавались под влиянием глобалистских установок. Выход за пределы данной дискурсивной рамки стал возможен значительно позже, однако влияние идей, связанных с региональными и национальными подходами к климатическим проблемам, сегодня не менее сильно, чем глобализм.

В этом контексте наиболее значимым видится роль России и стран глобального Юга, которые вместе с Китаем выступают с суверенными программами регулирования климата. Однако роль идеологии и политических ценностей, заложенных на начальном этапе рефлексии по поводу климата, по-прежнему велико. Одной из крупнейших идеологием, используемых при анализе климатической политики, стало понятие антропоцена. Именно оно задает рамку целой либерально-глобалистской теории, объясняющей климатические проблемы и роль человека в «сбое» окружающей среды.

Авторами термина «антропоцен» являются эколог Юджин Стормер и химик Пауль Крутцен⁶³. Термин впервые был напечатан в 2000 году в брошюре Международной программы по геосфере и биосфере. Под антропоценом подразумевается предполагаемая геологическая эпоха, датируемая началом значительного воздействия человека на геологию и экосистемы Земли, включая, помимо прочего, антропогенное изменение климата. Не существует согласованной точки отсчёта для прихода антропоцена, но разные версии сходятся на том, что эта эпоха наступила во второй половине XX века и тесно связана с испытанием атомного оружия. Однако дискуссии по поводу окончательной даты начала антропоцена всё ещё продолжаются. Считается, что пик выпадения радионуклидов, вызванный испытаниями атомной бомбы в 1950-х годах, является более значимым явлением, нежели прочие. В январе

⁶³ Crutzen P. J., Stoermer E. F. The Anthropocene [text] / P. J. Crutzen, E. F. Stoermer // Global Change Newsletter. 2000. Vol. 41. P. 17–18.

2015 года 26 из 38 членов Международной рабочей группы по антропоцену опубликовали документ, в котором предлагалось закрепить первое испытание ядерного оружия (Тринити), то есть 16 июля 1945 года, в качестве отправной точки предлагаемой новой эпохи⁶⁴.

При этом понятие «антропоцен» по-прежнему носит полуформальный характер, поскольку оно не утверждено Международной комиссией по стратиграфии и другими авторитетными структурами, занимающимися периодизацией истории Земли⁶⁵. Однако, термин хорошо натурализировался и оказался востребован в политическом дискурсе. Буквально за двадцать лет антропоцен как категория политической ответственности стал одним из самых широко употребляемых слов в политическом словаре о климате. Его популярность привела к появлению смежного термина – геополитика антропоцена. Так, Саймон Дэлби, характеризуя отличие классической геополитики от геополитики антропоцена, пишет: «Если классическая геополитика размышляла о том, как климат и окружающая среда формируют общества, культуру и, следовательно, политику, то именно противоположные процессы являются ключом к будущему в антропоцене. Человеческая деятельность и решения, принимаемые в настоящее время, в основном богатыми и влиятельными представителями нашего вида, будут иметь глубокие последствия для будущего климата планеты. Климат не определяет судьбу отдельных народов в конкретных местах, вместо этого та часть человечества, которую относят к богатым и влиятельным людям, будет формировать будущие

⁶⁴ Was first nuclear test the start of new human-dominated epoch, the Anthropocene? [electronic resource] // News Center. University of California, Berkeley. URL: <https://news.berkeley.edu/2015/01/16/was-first-nuclear-test-dawn-of-new-human-dominated-epoch-the-anthropocene#:~:text=An%20international%20group%20of%20scientists,humans%20increasingly%20shape%20the%20planet> (accessed 10.10.2023).

⁶⁵ Working Group on the Anthropocene [electronic resource] // Subcommittee on Quaternary Stratigraphy. URL: <http://quaternary.stratigraphy.org/working-groups/anthropocene/> (accessed 10.10.2023).

климатические условия для всех нас своими решениями о том, куда инвестировать, что строить и производить»⁶⁶.

Рассуждения об антропоцене в сфере геополитики в основном сводятся к глобальной политике и проблемам планетарного управления. По большому счету геополитика антропоцена выводит за пределы внимания государствоцентричный мир, ставя в центр политику планетарных проблем. Несмотря на это, концепция антропоцена привлекла внимание политиков самой разной ориентации. Так, например, теоретики марксистского направления критикуют антропоцен как миф, оправдывающий издержки эпохи так называемого «ископаемого капитализма»⁶⁷. «Ископаемый капитализм», иначе говоря экономика, опирающаяся на хищническую добычу угля и его использования, по мнению левых является основной причиной климатических изменений. По мнению теоретиков антропоцена Уилла Стеффена, Пауля Крутцена и Джона Макнила: «Овладение огнём нашими предками предоставило человечеству мощный монополярный инструмент, недоступный другим видам, что твёрдо определило наш путь как долгую дорогу к антропоцену»⁶⁸. Именно в этом контексте появляется термин, характеризующий человека этой эпохи: *Homo rugophilus* (Человек огнелюбивый)⁶⁹. Левая критика антропоцена сводит к нулю значение всеобщего влияния на загрязнение окружающей среды, возлагая ответственность строго на хозяев крупного бизнеса и на систему капитализма. Марксисты отмечают, что стремление обвинить в изменении климата весь вид *Homo* является попыткой облегчить груз ответственности, лежащий на наиболее обеспеченных слоях населения. Например, Андреас Мальм констатирует: «Только 19 миллионов

⁶⁶ Dalby S. A New Geopolitics for the Anthropocene [electronic resource] / S. Dalby // Green European Journal. URL: <https://www.greeneuropeanjournal.eu/a-new-geopolitics-for-the-anthropocene/> (accessed 10.10.2023).

⁶⁷ Malm A. Fossil Capital: The Rise of Steam Power and the Roots of Global Warming [text] / A. Malm. New York: Verso book, 2016. 496 p.

⁶⁸ Цит. по Malm A. The Anthropocene Myth [electronic resource] / A. Malm // Jacobin. URL: <https://jacobin.com/2015/03/anthropocene-capitalism-climate-change/> (accessed 10.10.2023).

⁶⁹ Lynas M. The God Species [text] / M. Lynas. London: Fourth Estate, 2011. 288 p.

жителей штата Нью-Йорк потребляют больше энергии, чем 900 миллионов жителей стран Африки к югу от Сахары. Разница в потреблении энергии между натуральным скотоводом в Сахеле и средним канадцем может легко превысить тысячу раз – и это средний канадец, а не владелец пяти домов, трёх внедорожников и частного самолета»⁷⁰.

Подобная риторика сводит климатические проблемы к асимметрии в сфере климатической справедливости, когда глобальный Юг оказывается наиболее дискриминируемым. При этом сама повестка климатической справедливости контролируется странами глобального Запада в собственных интересах. Выход из ситуации, предлагаемый современными левыми, видится в структурных ограничениях, прежде всего по отношению к ядру системы капитализма. В итоге все установки теории антропоцена представляются лишь инструментами политической риторики, а не научно доказанными фактами.

В противоположной левым политической теории новых правых антропоцен также выступает лишь как политический инструмент глобализации, которую они критикуют. Продвигаемые ими идеи регионализма и децентрализации полностью исключают предлагаемые сторонниками теории антропоцена попытки создания планетарных институтов управления климатом. Более того, на уровне теории новые правые выступают с позиций регионализации управления климатическими проблемами с учётом особенностей каждого региона, цивилизации и страны. Собственная концепция климатической политики новых правых существует несмотря на разногласия внутри этого течения⁷¹. В этой концепции отрицается эффективность регуляторных и запретительных мер в области управления климатическими проблемами, прописанных сначала в «Киотском протоколе», а потом и в «Парижском соглашении». Основной акцент новые правые делают на сокращении роста экономик и рынков, на необходимости изменения

⁷⁰ Malm A. The Anthropocene Myth [electronic resource] / A. Malm // Jacobin. URL: <https://jacobin.com/2015/03/anthropocene-capitalism-climate-change/> (accessed 10.10.2023).

⁷¹ Де Бенуа А. Вперед к прекращению роста! Эколого-философский трактат [текст] / А. Де Бенуа; пер. с фр. С. Денисова. М.: ИОИ, 2013. 103 с.

капиталистической системы и человека внутри неё, привыкшего к масштабному потреблению. В критике справа центральное место занимает феномен безграничного накопления капитала, поскольку, с их точки зрения, он привёл к масштабному природно-климатическому кризису.

Один из лидеров новых правых – Ален де Бенуа – в своём «Эколого-философском трактате» отмечает: «Меры, предложенные в рамках устойчивого развития, – это, таким образом, прежде всего запреты или нормы, а затем уже – налоговые правила и стимулы, заставляющие приучиться к более “экологичному” поведению. Проблема в том, что все эти меры, даже если их сложить, не способны помешать глобальному ухудшению ситуации. Запреты редко оказываются действенными, ещё реже их вообще соблюдают, размер налогов или штрафов подчас смехотворен по сравнению с ущербом, а экологичные формы поведения, как бы ими не восхищаться, не способны переломить тенденцию»⁷².

В подтверждение сказанному стоит привести цитату, принадлежащую эксперту из другого лагеря – экологического реализма – Анатолию Ливену: «Хотя призывы к международным сообществам и позволили мобилизовать полезные активистские движения, они до сих пор не смогли побудить солидное большинство избирателей в ключевых странах поддержать политику, которая потребует от них личных жертв. Таким образом, кажется очевидным, что если правящие элиты этих стран (а в демократических государствах и достаточное количество избирателей) когда-либо согласятся на серьезные и экономически болезненные меры по ограничению выбросов углекислого газа, их нужно будет убедить в том, что и прямые, и косвенные последствия изменения климата представляют серьезную угрозу безопасности их государств и режимов»⁷³.

Вероятным способом выхода из кризиса, созданного безграничным ростом капитализма, согласно новым правым, является релокализация

⁷² Там же, с. 35-36.

⁷³ Lieven A. Climate Change and the State: A Case for Environmental Realism [text] / A. Lieven // Survival. Global Politics and Strategy. 2020. Vol. 62. No. 2. P. 26.

производства как основа биоэкономики. Релокализация – это идея производить продукцию как можно ближе к месту потребления, на основе местных предприятий, финансируемых на местном уровне⁷⁴. В свою очередь это позволит снизить объемы производства, а вместе с ними и выбросы в атмосферу. Потенциальная возможность этого иллюстрируется снижением вредных выбросов в атмосферу на 35 % Россией после падения Берлинской стены и беспрецедентной деиндустриализации⁷⁵.

В этих вопросах новые правые становятся близки к левым, также видящим причину негативных изменений климата в развитии глобального капитализма. При этом модель антропоцена у новых правых оказывается вне дискурсивного поля, она не рассматривается как жизнеспособная. В противовес этому либеральная теория развивает идею антропоцена до уровня метатеории, способной описывать любые современные изменения как в обществе, так и окружающей природной среде. Для новых правых в центре внимания оказывается этический и метафизический выбор человека, продиктованный его аксиологическими установками. Эти установки связаны с критикой «Прогрессизма» и «Просвещения», потому что благодаря им все социальные отношения «овеществляются» и становятся товаром⁷⁶. Тезисы де Бенуа сводятся к необходимости продвижения этики, которая поможет победить бесконечную гонку потребления, а вслед за этим и климатические вызовы⁷⁷. Однако подобная точка зрения оказывается ограничена всё теми же рамками потребления, выталкивающими её на периферию публичной сферы.

Другой влиятельной парадигмой является климатическая справедливость. Она так же, как и антропоцен имеет западное происхождение. Концепция подразумевает существование климатической справедливости и, соответственно, климатической несправедливости, которые появились в

⁷⁴ Де Бенуа А. Вперед к прекращению роста! Эколого-философский трактат [текст] / А. Де Бенуа; пер. с фр. С. Денисова. М.: ИОИ, 2013. С. 83.

⁷⁵ Там же, с. 85.

⁷⁶ Там же, с. 102-103.

⁷⁷ Там же, с.82-83.

результате техноцентрического подхода к принятию решений по вопросам климата. Несправедливость в первую очередь заключается в неравномерном требовании к странам сократить выбросы вредных веществ в атмосферу: беднейшие страны мира менее всего способствовали возникновению климатических и экологических проблем, однако сегодня страдают от их последствий больше, чем остальные. Климатическая справедливость же заключается «в основном в том, чтобы обратить внимание на то, что изменение климата влияет на людей по-разному, неравномерно и непропорционально, а также в том, чтобы исправить возникшую в результате несправедливость справедливыми способами в условиях равноправия»⁷⁸.

В данной ситуации возникает идея планетарной системы правосудия как регулятора отношений в сфере климатической справедливости. Во-многом это политическая идея, которая обсуждается как возможный сценарий развития отношений в сфере регулирования взаимодействия по вопросам вредных выбросов. В этой ситуации возникает главная для политологии дилемма – дилемма разных этик. Напомним, что ещё со времен Аристотеля политическое знание принято относить к сфере этики, поэтому выработка неких универсальных аксиологических установок относится к сфере политики и сегодня. Отсюда и вывод о том, что дискуссии по поводу возможности возникновения планетарной системы правосудия также являются политическими, нежели правовыми⁷⁹.

Исследователи климатической политики Лина Лефстад и Йоуни Паавола отмечают, что: «Либеральный эгалитаризм пытается объединить равенство, личную свободу и личную ответственность и использовать социальные институты для распределения прав. Здесь справедливость зависит от того, как институты, обычно национальное государство, распределяют эти права и обязанности, а субъектами правосудия будут граждане этого национального

⁷⁸ Biermann F., Kalfagianni A. Planetary justice: A research framework [text] / F. Biermann F., A. Kalfagianni // Earth System Governance. 2020. No. 6. P. 1.

⁷⁹ См. там же.

государства. Космополитизм рассматривает справедливость аналогично либеральному эгалитаризму, но на глобальном уровне, пытаясь определить, что представляет собой глобально справедливое распределение благ и бремени в контексте глобализированного мира»⁸⁰.

Таким образом, при рассмотрении проблем климатической справедливости (в ряде переводов - климатической юстиции) мы сталкиваемся всё с той же политизацией проблем, что и при рассмотрении антропоцена. В большинстве случаев дискуссии сводятся к столкновению мнений, высказанных с диаметрально противоположных полюсов политической системы координат. Роберт О. Кохейн отметил, что понятие справедливости (юстиции) не может быть объектом исследования, поскольку это предмет политических убеждений⁸¹. Данный тезис является подтверждением отстаиваемого нами принципа, согласно которому климатическая политика в большей степени основана на аксиологических установках, а не на естественнонаучном фундаменте.

Вслед за распространением идеи климатической справедливости в публичном дискурсе появляется концепция планетарной справедливости. Планетарная справедливость опирается на идею глобального общества и социальных систем, а также на представления об обязательствах справедливости, которые люди несут по отношению к другим людям (в глобальном масштабе), и в меньшей степени к природе земной системы в антропоцене, где социальные и экологические системы стали неразделимы, и нечеловеческие существа тоже несут на себе обязательства⁸². Для этой модели теория антропоцена непреложна, она является аксиомой. Планетарная справедливость как теория возлагает ответственность за климатические

⁸⁰ Lefstad L., Paavola J. The evolution of climate justice claims in global climate change negotiations under the UNFCCC [text] / L. Lefstad, J. Paavola // *Critical Policy Studies*. 2023. July. P. 1.

⁸¹ Keohane R. O., Buchanan A. The Legitimacy of Global Governance Institutions [text] / R. O. Keohane, A. Buchanan // *Ethics and International Affairs*. 2006. Vol. 20. No. 4. P. 405–437.

⁸² Biermann F., Kalfagianni A. Planetary justice: A research framework [text] / F. Biermann F., A. Kalfagianni // *Earth System Governance*. 2020. No. 6. P. 1–11.

изменения на глобальное общество в целом, оперируя максимально абстрактными категориями. Вне рамок ответственности оказываются как глобальный Запад, так и глобальный Юг. С марксистской точки зрения модель планетарной справедливости не выдерживает критики уже потому, что некритично принимает систему капитализма и общество неравного потребления.

Планетарная справедливость отсылает к тому пониманию справедливости, которое ко всем относится беспристрастно и одинаково. Второй основой планетарной справедливости является либеральный эгалитаризм. Справедливость здесь определяется тем, как институты распределяют фундаментальные права и обязанности, а также экономические возможности в обществе, чтобы исправить произвольность жизненных ожиданий человека из-за факторов, находящихся вне его контроля. Дополняется данная теория космополитическими концепциями, позволяющими выйти за рамки национальных государств и национальных интересов и формирующими мышление на уровне планеты и глобального общества с едиными регулируемыми институтами. Считается, что для планетарной справедливости не должно быть национальных границ, более того, их наличие является основой планетарной несправедливости, равно как и суверенные права государств. Предполагается, что институты планетарной справедливости будут иметь сугубо либертарианскую природу в духе концепции, разработанной Робертом Нозиком⁸³.

В этой связи планетарная справедливость выступает как одна из амбициозных геополитических концепций, навязывающая либеральную модель миропорядка, основанную на гегемонии одной из идеологий. Фактически в моделях управления климатом имплицитно заложен потенциал для глобальной гегемонии, что вызывает критику и скепсис, особенно на уровне стран глобального Юга. Навязывание нормативных систем, регулирующих принципы

⁸³ См. там же и Нозик Р. Анархия, государство и утопия [текст] / Р. Нозик; пер. с англ. Б. Пинскера. М.: ИРИСЭН, 2008. 424 с.

общежития на планете, является не просто одним из способов гегемонии, но, что немаловажно, и моделью будущего.

Другим важным политическим проектом является идея перехода к зелёной экономике, то есть идея создания такой системы производства материальных благ, при которой будут использованы строго экологически чистые декарбонизированные производственные мощности. Однако многие эксперты отмечают, что экологически чистые производства ещё необходимо создать, а это привет к дополнительным выбросам в атмосферу и загрязнению окружающего ландшафта отходами производства новых средств производства. Кроме того, требование «зелёного перехода» приведёт к увеличению долговой нагрузки на страны, не способные самостоятельно осуществить данный переход⁸⁴. В свою очередь «зелёные» преобразования могут привести к увеличению неравенства в мире и в конечном итоге к конфликту между богатыми и бедными государствами.

При этом новая модель объяснения политических отношений в планетарном масштабе (антропоцен), претендующая в том числе на статус нового метанарратива, настаивает на отказе от национальных интересов. Однако при этом игнорируется возможность применения геоинженерных технологий по улавливанию парниковых и углекислых газов⁸⁵. Дискуссии о технологиях оказываются вне рамок идеологий, основанных на продвижении нормативного регулирования планетарного уровня. В долговременной перспективе подобные разногласия могут привести к климатическим войнам.

⁸⁴ Зотин А. Климатическая повестка: как отделить науку от идеологии? [электронный ресурс] / А. Зотин // Дискуссионный клуб «Валдай». URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/klimaticheskaya-povestka/?sphrase_id=732062 (дата обращения 10.05.2024).

⁸⁵ Лосев А. В. Геоинженерия и геополитика [электронный ресурс] / А. В. Лосев // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/geoinzheneriya-i-geopolitika/> (дата обращения 10.10.2023).

Климатические войны – это способ решения климатических противоречий и неравенства доступа к ресурсам вооружённым путем⁸⁶. Наиболее распространённые симптомы приближающихся климатических войн – это распространение гидроконфликтов, в том числе и вооружённых столкновений из-за доступа к воде. На уровне политических теорий отмечается взаимосвязь между геофизикой и геополитикой. Речь в данной ситуации идёт о масштабном геофизическом кризисе, провоцирующем таяние ледников. Его последствия, по мнению теоретиков климатических войн, могут привести к геополитическим кризисам мирового уровня⁸⁷. По большому счёту это войны за базовые нужды человека в стремительно меняющемся мире. Подобные сценарии будущего рассматриваются скептиками, критикующими либеральный нормативизм, как потенциально способный создавать масштабное неравенство планетарного уровня, что несёт угрозу витка насилия и хаоса⁸⁸.

Наглядным примером является конфликт из-за полупроводников между США и КНР, без которых невозможен полный переход к декарбонизации⁸⁹. Политическая теория реалистского толка прогнозирует в ближайшем будущем политизацию технологий, поскольку доступ к ним будет основой экологического неравенства. Оно будет заключаться в том, что страны не способные производить полупроводники, будут вынуждены покупать их за границей для того, чтобы производить «зелёную технику» с нулевыми и близкими нулю выбросами углекислых и парниковых газов⁹⁰.

Угроза климатических войн породила ещё одну значимую политическую теорию, близкую к консервативной философии, – экологический реализм.

⁸⁶ Valantin J-M. What are Climate Wars? [electronic resource] / J-M. Valantin // The Red Team Analysis Society. URL: <https://redanalysis.org/2021/11/02/what-are-climate-wars/> (accessed 10.10.2023).

⁸⁷ Mann M. The New Climate War: The Fight to Take Back Our Planet [text] / M. Mann. London: Public Affairs, 2021. 272 p.

⁸⁸ Meyer R. The World Could Be Entering a New Era of Climate War [electronic resource] / R. Meyer // The Atlantic. URL: <https://www.theatlantic.com/science/archive/2022/11/climate-change-world-conflict-america-china/672255/> (accessed 10.10.2023).

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же.

Характеризуя это течение Анатолий Ливен пишет: «Задача реалистов в решении проблемы изменения климата состоит не в том, чтобы изменить свою основную философию или основную предпосылку о центральной роли государств, государственной власти и государственных интересов. Вместо этого они должны стать более трезвыми и практичными в отношении того, что представляет собой современные государственные интересы, признав, что государствам угрожает не только внутренняя нестабильность, но и внешнее нападение. История это подтверждает. В Китае, как уже отмечалось, экологические угрозы и управление ими занимают центральное место в обеспечении государственной безопасности и легитимности»⁹¹. Именно А. Ливен обратил внимание на шмиттианскую природу экологического реализма. Однако, отмечает он, именно шмиттианские методы способны в ближайшем будущем справиться с эпидемиями и стихийными бедствиями⁹². А. Ливен систематически апеллирует к опыту Китая в условиях пандемии коронавируса. При этом его суждения о китайском опыте не опираются на доктринальные документы КНР как в сфере борьбы с пандемией, так и в сфере управления климатом.

В свою очередь Китай стремительно развивается в сфере декарбонизации и регулирования климатических изменений. Так, в докладе на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года Председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что необходимо: «...ускорять процесс планирования и создания системы новых источников энергии, в едином порядке планировать развитие гидроэнергетики и защиту экологии, обеспечивать активное, безопасное и планомерное развитие ядерной энергетики, усиливать работу по созданию системы производства, снабжения, хранения и сбыта энергетических ресурсов, надежно гарантируя энергетическую безопасность. Следует совершенствовать систему

⁹¹ Lieven A. Climate Change and the State: A Case for Environmental Realism [text] / A. Lieven // Survival. Global Politics and Strategy. 2020. Vol. 62. No. 2. P. 7–26.

⁹² Там же.

статистического учёта данных о выбросах углерода, улучшать систему торговли квотами на выбросы углерода на основании рыночных принципов. Повышать способность экосистем к поглощению углерода. Принимать активное участие в глобальном управлении в сфере реагирования на изменение климата»⁹³.

Основными документами в области изменения климата в КНР являются Закон о возобновляемых источниках энергии 2005 г., Белая книга по условиям и политике в области энергетики 2007 г., Стратегия революционных преобразований в области производства и потребления энергии (2016–2030 гг.) 2016 г., 14-й пятилетний план (2021–2026 гг.), Стратегия развития Китая на долгосрочную перспективу с низким уровнем выбросов парниковых газов до середины столетия 2021 г., а также Национальная стратегия адаптации к изменению климата до 2035 г. (2022 г.)⁹⁴.

За заявлением Си Цзиньпина стоит научно обоснованная теоретическая модель развития низкоуглеродной экономики или LTS-экономики. В сущности, это политическая доктрина, ориентированная на государственное регулирование и поддержку развития низкоуглеродных отраслей хозяйства. На политическом уровне декларируется, что к 2060 году КНР будет получать 80 % энергии из источников, не относящихся к ископаемым⁹⁵. Важным препятствием для резкого сокращения выбросов CO₂ в атмосферу, по мнению китайских учёных, являются геополитический ландшафт КНР, а также растущая

⁹³ Си Цзиньпин Доклад XX Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая от 16 октября 2022 года // Посольство КНР в Российской Федерации. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgxw/202210/t20221026_10792071.htm (дата обращения 10.10.2023).

⁹⁴ Веселова Д. Н. Климатическая политика Китая: процессуальная составляющая [текст] / Д. Н. Веселова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 2. С. 123.

⁹⁵ Гао Лэй О проблемах и перспективах перехода КНР к низкоуглеродной экономике [текст] / Лэй Гао // Российско-китайские исследования. 2022. Т. 6. № 3. С. 163–171.

напряжённость в отношениях с США, в результате которой обостряется потребность в обеспечении энергетического суверенитета⁹⁶.

Фактор Китая является значимым для развития климатической политики в России, поскольку китайские разработки в сфере регулирования выбросов CO₂ оказывают влияние на российский Дальний Восток. В среднесрочной перспективе возможно сопряжение китайских проектов в сфере климатической политики и российских инициатив, предназначенных для Дальневосточного федерального округа.

Азиатская парадигма климатической политики колеблется между откровенно глобалистскими моделями и консервативным регионализмом. Осмысление политики в сфере климата в Китае происходит на уровне руководства государства и далее развивается научными структурами. В Японии, напротив, think tanks, близкие к ООН или к наднациональным «зелёным» организациям, определяют повестку как на уровне массмедиа, так и на уровне философской рефлексии⁹⁷. Эти две модели в той или иной форме существуют в азиатском регионе, разделяя страны на сторонников и противников глобального управления климатическими изменениями. Однако абсолютно суверенной политической доктриной, предлагающей решение климатических проблем, обладает лишь Китай. Здесь же нужно сказать, что именно эта страна последовательно продвигает свой формат решения климатических проблем, в том числе в рамках проекта «Один пояс, один путь». В частности, Китаем была предложена стратегия «Зелёный шёлковый путь»⁹⁸.

Так, китайские политологи Лин Чу и Лигуо Ма констатируют, что: «...строительство “Зелёного шелкового пути” – это не только необходимость достижения целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций на

⁹⁶ Sofer K. Climate Politics in Japan [electronic resource] / K. Sofer // Sasakawa USA Forum. 2016. No. 1. URL: <https://spfusa.org/wp-content/uploads/2016/05/Sofer-Climate-Politics-in-Japan.pdf> (accessed 10.10.2023).

⁹⁷ Гао Лэй О проблемах и перспективах перехода КНР к низкоуглеродной экономике [текст] / Лэй Гао // Российско-китайские исследования. 2022. Т. 6. № 3. С. 163–171.

⁹⁸ Лин Чу, Лигуо Ма Этапы развития инициативы Китая «Зеленый шелковый путь» [текст] / Чу Лин, Ма Лигуо // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 3. С. 13–14.

период до 2030 года, но и практика применения новых концепций развития экологической цивилизации во всём мире. Строительство “Зелёного шелкового пути” имеет чёткие ориентиры и цели. “13-й пятилетний план Китая” рассматривает “зелёное развитие” как одну из пяти основных концепций реформ и предусматривает всестороннее её внедрение в плане продвижения низкоуглеродной экономики замкнутого цикла, сохранения и эффективного использования ресурсов, повышения эффективности управления окружающей средой и создания барьеров экологической безопасности. Таким образом, начиная реализацию инициативы “Один пояс – один путь”, правительство Китая придавало большое значение воплощению в жизнь концепции “зелёного развития”, которая постепенно стала неотделимой частью проекта “Один пояс – один путь”»⁹⁹.

Эта стратегия носит сугубо регионалистский (полицентричный) характер и не претендует на глобальную климатическую справедливость. В сущности, это попытка построить диалог, опираясь на экономическое сотрудничество в регионе. Этот диалог отчасти является альтернативой инициативам ЕС в Центральной Азии, которые навязывают европейский формат климатической справедливости, основанный на идеях антропоцена и зелёного перехода для заведомо «слабых» экономик этого региона¹⁰⁰. Таким образом, на примере Азии наглядно просматривается необходимость и значимость учёта национальных форматов управления климатом. В свою очередь, на основе многообразия

⁹⁹ Лин Чу, Лигуо Ма Этапы развития инициативы Китая «Зеленый шелковый путь» [текст] / Чу Лин, Ма Лигуо // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 3. С. 13–14.

¹⁰⁰ Европейский Союз поддерживает процесс «зеленого» восстановления в Центральной Азии [электронный ресурс] // Представительство Европейского Союза в Республике Казахстан. URL:

https://www.eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%B7-%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%B5%D1%82-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81-%C2%AB%D0%B7%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%C2%BB-%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%B2_ru?s=222 (дата обращения 10.10.2023).

национальных форматов становится возможным и региональный диалог в этой сфере.

В данном параграфе мы рассмотрели взаимосвязь политического и климатического через призму основных идеологий: марксизма, либерализма и новых правых. Основной вывод, базирующийся на основе проведенного анализа, заключается в том, что климатические проблемы, становясь предметом общественного обсуждения, трансформируются под влиянием идеологических установок. Более того, страны, продвигающие те или иные идеологии, используют климатические проблемы либо с целью расширения своего геополитического влияния, либо напротив, преследуя задачу сохранения своего суверенитета¹⁰¹. Однако решению непосредственно климатических проблем уделяется меньшее внимание, нежели столкновению ценностных установок.

В итоге климатические проблемы оказываются частью аксиологической сферы. Например, не до конца обоснованная и признанная теория антропоцена воспринимается на веру, становится не столько частью научного знания, сколько предметом убеждений. В итоге в зависимости от идеологически детерминированной картины мира происходит разделение суждений в сфере климатической политики. В основном они сводятся к дихотомии между глобалистским и полицентрическим подходами к управлению климатическими изменениями. Наряду с этим существует ещё и позиция скептиков, допускающих, что управление климатическими изменениями невозможно в принципе.

На этом уровне происходит разделение противостоящих друг другу групп. Именно это разделение Карл Шмитт назвал политическим¹⁰². На примере климата, изменения которого приводят к серьёзным кризисам в жизни человека как вида, хорошо прослеживается именно шмиттианская

¹⁰¹ Werrell C. E., Femia F. Climate Change, the Erosion of State Sovereignty, and World Order [text] / C. E. Werrell, F. Femia // Brown Journal of World Affairs. 2016. Vol. 22. No. 2. P. 221–235.

¹⁰² Шмитт К. Понятие политического [текст] / К. Шмитт; пер. с нем. Ю. Ю. Коринца, А. П. Шурбелева под ред. А. Ф. Филиппова. СПб.: Наука, 2016. 568 с.

характеристика политического. Она происходит из противостояния на аксиологическом уровне, это конфликт убеждений, в разной степени подтверждённых или опровергнутых естественнонаучным знанием.

Вместе с тем, что принципиально важно для данного диссертационного исследования, на уровне идеологий идёт процесс формирования институтов управления климатической политикой. Идеи климатической справедливости и даже планетарного климатического трибунала являются результатом аксиологического противостояния между сторонниками глобализма и полицентричности. По большому счету полицентричность становится способом противостояния глобальной климатической диктатуре, продвигаемой странами Запада. Явление этой диктатуры имеет такую же шмиттианскую природу¹⁰³, как и политическое. Таким образом, рассматривая политические теории, выступающие с самыми разными предложениями по решению климатических проблем, мы можем сформулировать итоговый вывод данного раздела. Он заключается в том, что климатическая повестка на современном этапе становится предметом политической борьбы, и в зависимости от её исхода будут сформированы институты управления климатической политикой. На современном этапе мы имеем дело с особой формой дискурсивной борьбы, в которой каждый из дискурсов, претендующих на истинность, обладает не только аксиологическим, но и эсхатологическим потенциалом.

1.2. Концепции по управлению климатическими изменениями

На протяжении всей второй половины XX века велись научные дискуссии о том, возможно ли управлять климатом, используя комплекс политических и инженерных решений. К началу XXI века на уровне политической и академической элиты целого ряда стран, включая и Россию, устоялась точка

¹⁰³ См. Шмитт К. Диктатура[текст] / К. Шмитт; пер. с нем. Ю. Ю. Коринца. М.: Рипол-классик, 2022. 440 с.

зрения о том, что климатические риски можно или ограничить, или нивелировать. Для этого необходимо реализовать целый комплекс политических мер. Однако данная точка зрения является всего лишь доминирующим мнением, опирающимся на научную аргументацию. Эта научная аргументация, в свою очередь, опирается на объявленный «международный научный консенсус» по этому вопросу. Основным тезисом этого консенсуса стала идея о том, что причины изменения климата носят антропогенный характер.

Однако в 1990-х годах возникло течение климатического скептицизма, отрицающее влияние человека на климатические изменения. Небольшая группа учёных представила данную точку зрения в средствах массовой информации, но не обосновала её научной аргументацией, не появились и соответствующие публикации в научных изданиях. В научной среде существует несколько точек зрения о том, как правильно называть данное явление: «климатический скептицизм» или «отрицание изменения климата»¹⁰⁴. Дело в том, что скептицизм большинством словарей определяется как один из научных методов, предполагающих наличие определённой аргументации. Однако представители климатического скептицизма не подтверждают свою позицию аргументами, опирающимися на исследования.

Американский климатолог и геофизик Майкл Э. Манн, критикуя климатический скептицизм, выделил шесть базовых тезисов этой теории:

1. Уровень CO₂ на самом деле не увеличивается;
2. Даже если это так, увеличение не оказывает никакого влияния на климат, поскольку нет убедительных доказательств потепления;
3. Даже если и происходит потепление, то оно вызвано естественными причинами;

¹⁰⁴ Labohm H. Climate Scepticism in a Nutshell [text] / H. Labohm // Energy & Environment. 2006. Vol. 17. No. 5. P. 767–776.

4. Даже если потепление нельзя объяснить естественными причинами, антропогенное воздействие невелико, а воздействие продолжающихся выбросов парниковых газов будет незначительным;
5. Даже если нынешние и будущие прогнозируемые воздействия человека на климат Земли не будут незначительными, изменения в целом пойдут нам на пользу;
6. Независимо от того, пойдут ли нам изменения на пользу или нет, люди очень хорошо адаптируются к изменениям; кроме того, уже слишком поздно что-либо с этим делать, и/или технологическое решение обязательно появится, когда оно нам действительно понадобится¹⁰⁵.

Критикуя климатический скептицизм, его противники в академической среде пишут: «Консервативные аналитические центры... и их сторонники запустили полномасштабное контрдвижение... Мы полагаем, что это контрдвижение сыграло центральную роль в отмене американской поддержки защиты окружающей среды, как внутри страны, так и на международном уровне. Эта тактика оспаривает серьезность экологических проблем и подрывает науку об окружающей среде, продвигая то, что мы называем “экологическим скептицизмом”»¹⁰⁶.

С наиболее резкой критикой климатического скептицизма выступил Бруно Латур. На протяжении 2010-х годов он посвящал этой теме свою работу, которая была в итоге опубликована в серии соответствующих статей и интервью. Несмотря на то, что он считается основным теоретиком постправды, Латур последовательно занимал сторону академической науки, хотя в прессе неоднократно писали о том, что именно Бруно Латур в своей критике научного знания создал инструменты, на которые опирается климатический скептицизм. В тексте 2015 года «Лицом к Гее: восемь лекций о новом климатическом

¹⁰⁵ Mann M. *The Hockey Stick and the Climate Wars: Dispatches from the Front Lines* [text] / M. Mann. Columbia University Press, 2013. P. 23.

¹⁰⁶ Jacques P. J., Dunlap R. E., Freeman M. *The organisation of denial: Conservative think tanks and environmental scepticism* [text] / Jacques P. J. [et al.] // *Environmental Politics*. 2008. Vol. 17. No. 3. P. 349–385.

режиме»¹⁰⁷ он говорит об антропоцене как о некоей необратимо надвигающейся реальности. Именно с этого момента он перестает противопоставлять окружающую среду и политические институты. Отчасти это является попыткой выйти за рамки, установленные в его книге «Политики природы. Как привить наукам демократию»¹⁰⁸, на которую опираются климатические скептики, критикуя сторонников антропоцена.

В последующих работах Бруно Латур прямо указал на основных бенефициаров климатического скептицизма. По его мнению, ими являются американские промышленники, стоящие за Дональдом Трампом. Подобное откровенно политически ангажированное суждение ставит вопрос о его объективности. Здесь же Латур говорит о том, что отсутствие научной очевидности является основой климатического скептицизма, на который опирается часть американской элиты. Данное суждение, в свою очередь, опирается на тот факт, что Дональд Трамп, будучи избранным на должность президента, вывел США из Парижского соглашения по климату¹⁰⁹. Лишь в 2021 году новый президент Джозеф Байден подписал указ о возвращении к Парижскому соглашению.

Однако Латур всё же не отрицает свою прежнюю дихотомию между Природой и Обществом. Он просто не противопоставляет их. Он отмечает, что основная задача состоит в экологизации отношений между Природой и Обществом. Важным актом для него является антикоперниканская революция, которая позволит по-настоящему вернуться к Земле, в терминологии Латура – к Гее. Тем не менее важным утверждением его теории является то, что никто не

¹⁰⁷ Блинов Е. Н., Савченко И. А. Бруно Латур против климатического скептицизма: миссия ученого и кризис политических учреждений [текст] / Е. Н. Блинов, И. А. Савченко // Философский журнал / Philosophy Journal. 2019. Т. 12. № 4. С. 70–84.

¹⁰⁸ Латур Б. Политики природы. Как привить наукам демократию [текст] / Б. Латур; пер. с фр. Е. Блинова. М.: Ад Маргинем, 2018. 336 с.

¹⁰⁹ Блинов Е. Н., Савченко И. А. Бруно Латур против климатического скептицизма: миссия ученого и кризис политических учреждений [текст] / Е. Н. Блинов, И. А. Савченко // Философский журнал / Philosophy Journal. 2019. Т. 12. № 4. С. 80.

сумеет избежать последствий климатических изменений, поскольку они затронут все социальные группы¹¹⁰.

Хотя идеи Бруно Латура выглядят наиболее радикальными как в сфере критики науки, так и в сфере критики климатического скептицизма, нужно отметить их большое влияние на экспертное сообщество. Рассуждения о необходимости демократии в сфере принятия климатических решений во многом являются попыткой обеспечить опору на широкие народные массы для структур, продвигающих «климатические риски» на политических рынках угроз. Однако по сей день дискуссии о климате всё ещё остаются прерогативой экспертного сообщества.

Дискуссии о возможности управления климатическими рисками носят не только научный, но и политический характер. Именно на политическом уровне обсуждение климата приобретает ту форму, которая становится наиболее публичной и обсуждается в массмедиа. Более того, существует мнение, что проблема климатических изменений по своей природе не столько экологическая, сколько политическая. Подобный подход выводит политологический интерес к климатическим изменениям на новый уровень. Дело в том, что политизация темы управления климатическими рисками создает основания для развития особой отрасли политических исследований, где затрагиваются темы целесообразности выбора того или иного набора способов управления рисками.

Обоснование выбора определённого комплекса мер по управлению климатическими рисками на государственном уровне приводит к принятию целой серии управленческих решений. Естественнонаучные подходы практически не рассматривают эти решения и их институциональные основы. В центре их внимания остаются непосредственно климатические изменения и хозяйственная деятельность человека, оказывающая на них влияние. Однако

¹¹⁰ Там же.

политические решения являются не менее значимыми, тем более, что управление рисками – это важный раздел социальных наук.

В данной ситуации формируется два уровня дискуссий о климате. Первый уровень – естественнонаучный и экологический, описывающий характер проблемы и масштаб поставленных задач. Второй уровень – политический. Это уровень партий, аналитических центров, идеологических структур. На современном этапе на каждом уровне есть то, что оказывает влияние на выбор инструментария по предотвращению климатических рисков. Однако каждый из двух указанных уровней может быть как национальным, так и глобальным. Поиск точек соприкосновения этих уровней обсуждения изучаемой нами проблемы представляет собой тему для отдельной работы. Тем не менее в рамках данного исследования целесообразно упомянуть о существующем разделении уровней дискуссий и о проблеме взаимодействия между ними.

В результате сложившейся на данный момент ситуации большинство государств склоняется к мнению о том, что климатические риски реальны. Политические силы, придерживающиеся обратной точки зрения на глобальном уровне в меньшинстве, хотя и активно продвигают свою повестку. В результате для нас видится важным проанализировать политическую составляющую каждого из методов по преодолению климатических рисков, тем более что их набор сравнительно невелик.

Прежде чем перейти к рассмотрению основных политических подходов по нивелированию климатических рисков, таких как митигация и адаптация, мы рассмотрим два подхода к пониманию климатической справедливости. Речь идёт об изоляционизме и интеграционизме¹¹¹. Оба подхода определяют характер политических концепций, претендующих на то, чтобы стать основой управления последствиями климатических изменений. Содержательно и интеграционизм, и изоляционизм представляют собой попытку решения

¹¹¹ Caney S. Just Emissions [text] / S. Caney // Philosophy and Public Affairs. 2012. Vol. 40. No. 4. P. 255–300.

проблем, вызванных климатическими изменениями в плоскости мировой политики.

По мнению Саймона Кейни, изоляционизм – это теория, в рамках которой ответственность за климат рассматривается «... в отрыве от соображений о глобальной справедливости и справедливости между поколениями в целом (включая такие вопросы, как торговля, развитие, бедность и здоровье)»¹¹². Из изоляционизма проистекает политически важная гипотеза «равенства на душу населения». Она утверждает, что атмосфера способна потреблять определённое, фиксированное количество парниковых газов. Эта способность атмосферы рассматривается как всеобщее благо, а следовательно, все жители планеты имеют равное право на выбросы. Так, Джон Брум заявляет, что «[кажется] очевидным, что никто в мире не имеет более сильных прав на этот ресурс [т. е. на выбросы парниковых газов], чем кто-либо другой, поэтому его следует разделить поровну между людьми»¹¹³.

На современном этапе изоляционистская модель связывается с правыми, поскольку позволяет обосновывать антиглобалистские постулаты. Прежде всего она ограничивает право на вмешательство в суверенную климатическую политику отдельных стран. Кроме того, изоляционизм отрицает тесную связь между уровнем жизни, развитием страны и объёмами выбросов. Последний постулат позволяет отрицать право на вмешательство более развитых и богатых стран в дела менее развитых под предлогом регулирования или контроля политики в области управления выбросами парниковых газов.

Изоляционизм подвергается ожесточённой критике со стороны сторонников интеграционизма, связывающих воедино совокупность целого множества факторов, обусловивших начало климатических изменений. Эта критика носит как научный, так и политический характер и может быть

¹¹² Caney S. Humanity, Associations, and Global Justice [text] / S. Caney // The Monist. 2011. Vol. 94. No. 4. P. 506–534.

¹¹³ Broome J. Climate Matters: Ethics in a Warming World [text] / J. Broome. New York and London: W. W. Norton & Company, 2012. P. 43.

изложена как на страницах академического журнала *Environmental Politics*¹¹⁴, так и в более массовом и популярном *Harper's Magazine*¹¹⁵. Агрессия по отношению к интеграционизму обусловлена стремлением глобалистов обеспечить неравноправие в допуске к выбросам парниковых газов. Однако именно изоляционизм для целого ряда стран стал главной идеей для климатических концепций, положенных в основу государственной политики.

Альтернативой изоляционизму является интеграционизм¹¹⁶. Последний предполагает, что разрешения на выбросы должны распределяться с учётом других соображений о справедливости. По мнению интеграционистов, право на выбросы находится в прямой зависимости от таких факторов, как образ жизни, инвестиции, предпочтения, планы на будущее и многое другое. Как видно из этого, интеграционизм проявляется постепенно, поскольку при определении справедливого распределения разрешений на выбросы можно учитывать больше или меньше соображений о справедливости¹¹⁷. В данной концепции идея климатической справедливости противопоставляется идее равенства выбросов на душу населения. При этом критерии справедливости носят комплексный характер, сочетающий множество политических, экономических и культурных факторов. Интеграционизм сегодня является наиболее политически активной идеологией, которую продвигают различного рода «зелёные движения».

В феврале 2019 года интеграционистски настроенные студенты организовали в Лондоне климатическую забастовку. Основным лозунгом бастующих было заявление о том, что «изоляционизм смертельно опасен». Кроме того, студенческие лидеры заявили, что «Брексит обратим, а

¹¹⁴ Torpman O. Isolationism and the equal per capita view [text] / O. Torpman // *Environmental Politics*. 2021. Vol. 30. No. 3. P. 357–375.

¹¹⁵ Solnit R. The Ideology of Isolation [electronic resource] / R. Solnit // *Harper's Magazine*. URL: <https://harpers.org/archive/2016/07/the-ideology-of-isolation/> (accessed 10.12.2023).

¹¹⁶ Caney S. Cosmopolitan Justice, Responsibility, and Global Climate Change [text] / S. Caney // *Leiden Journal of International Law*. 2005. Vol. 18. No. 4. P. 747–775.

¹¹⁷ Там же.

климатические изменения нет»¹¹⁸. В статье *Guardians*, посвящённой данной забастовке, отмечается: «Время изоляционизма прошло. Вместо этого, как глобальный коллектив, мы должны следовать примеру молодого поколения, поскольку их единство является непосредственным подтверждением единственного оставшегося у нас варианта: международных действий»¹¹⁹.

Таким образом интеграционизм и климатическая справедливость, исходя из относительно обоснованных тезисов о взаимосвязанности климатических изменений со всеми проявлениями жизнедеятельности человеческого общества, стали доктринами глобалистов. Наиболее радикальные сторонники климатической справедливости заявляют о том, что в своей борьбе они опираются на феминизм и противостоят расовой и сексуальной нетерпимости. Также важной составляющей является идея энергетической демократии: «Энергетическая демократия признаёт многие более широкие социально-политические изменения экономической и политической власти, которые могут быть связаны с переходом к будущему, более основанному на возобновляемых источниках энергии»¹²⁰.

В итоге климатическая справедливость из научной гипотезы трансформировалась в леволиберальную и глобалистскую идеологию. Следовательно, видится целесообразным разграничивать климатическую справедливость как научную гипотезу и как составную часть политической идеологии. Привязка теорий, рассматривающих способы преодоления климатических изменений, к политике очевидна, однако, именно это осложняет их эффективность в борьбе за преодоление последствий климатических изменений.

¹¹⁸ Levy-Rapoport N. Isolationism is deadly. Only global collective action can save us [electronic resource] / N. Levy-Rapoport // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/mar/15/isolationism-climate-change-global-collective-action> (accessed 10.12.2023).

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Stephens J. C. Energy Democracy: Redistributing Power to the People Through Renewable Transformation [text] / J. C. Stephens // *Environment: Science and Policy for Sustainable Development*. 2019. Vol. 61. No. 2. P. 4–13.

Кроме макроконцепций предлагаются ещё и вполне прикладные модели преодоления климатических рисков. В сущности, они сводятся к двум основным способам решения: митигации и адаптации. Оба термина пришли в науку о климате из сферы управления рисками и достаточно успешно были операционализированы. При этом для теории рисков, используемой социальными науками, они не являются однозначно бесспорными. Митигация и адаптация – это не просто категории, которыми описывают меры, предпринимаемые национальными правительствами для преодоления климатических рисков, они вошли в широкий обиход на международном/глобальном уровне. Их можно встретить в документах ООН и даже ЮНЕСКО. Эти термины связаны не только с климатологией, они используются в юриспруденции, менеджменте и в социальной философии. При этом эпистемологические корни этих понятий имеют природу в сфере наук о менеджменте и государственном управлении. В менеджменте выделяется ещё и третья категория управления рисками – contingency («Чёрный лебедь» в терминологии Н. Н. Талеба)¹²¹. Предполагается, что адаптация и митигация – это модели предотвращения рисков, а контингентность предназначена для работы с их последствиями.

В данной ситуации стоит упомянуть подход к работе с рисками, предложенный Ульрихом Беком – крупнейшим социальным теоретиком XX века, разработавшим модель «общества риска». У. Бек утверждал, что может быть три типа преодоления рисков: превентивные, симптоматические и символические. Основной акцент У. Бек делал на необходимости создания технологий превентивного преодоления рисков¹²². При этом сам автор выступал с резкой критикой того, каким образом в 1980-е годы велась работа по преодолению технологических и экологических рисков.

¹²¹ Талеб Н. Н. Чёрный лебедь. Под знаком непредсказуемости [текст] / Н. Н. Талеб; пер. с англ. А. Бердичевского и др. М.: КоЛибри, 2021. 736 с.

¹²² Бек У. Общество риска [текст] / У. Бек; пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 41.

В своей статье 2010 года «Изменить климат, или как создать зелёный модернизм»¹²³ Ульрих Бек отметил, что климатические изменения при всей их необратимости и негативном влиянии на жизнь и здоровье людей не вызывают нового «Великого зелёного Октября». Причину этому У. Бек видит в следующем: «Обсуждение климатической политики принимает характер элитного и экспертного дискурса, интересы, взгляды и голоса людей, обществ, граждан, рабочих, избирателей во многом не принимаются во внимание»¹²⁴. Климатическая политика действительно представляет собой достаточно сложное для восприятия знание с большим количеством неоднозначных выводов и ещё недоказанных гипотез. Для того, чтобы повлиять на эту ситуацию, необходимо изменить образовательную политику и сделать знание о климатических изменениях доступными всем слоям населения. В этом случае участие населения в определении приоритетов климатической политики станет приносить реальные результаты.

Бек отмечает необходимость вовлечения социологов в дискуссии о климате. Требуя «спустить с небес на землю» обсуждения климатических изменений, он делает акцент прежде всего на замеры общественного мнения относительно готовности общества принимать политические решения в сфере преодоления последствий климатических изменений. Бек пишет: «Если не иметь большинства среди различных групп людей, которые не только говорят, но действуют и голосуют часто против собственных личных интересов, то климатическая политика будет провалена. Если мы не найдем ответы на злободневные и вместе с тем табуированные вопросы повседневной защиты политики и поддержки её снизу, со стороны обычных людей различных классов, наций, политических идеологий, разных стран, по-разному чувствующих и воспринимающих изменение климата, то в этом случае

¹²³ Beck U. Climate for Change, or How to Create a Green Modernity? [text] / U. Beck // Theory, Culture & Society. 2010. Vol. 27. No. 2–3. P. 254–266.

¹²⁴ Цит. по Скворцов Л. В. Бек У. Изменить климат, или как создать зелёный модернизм? [текст] / Л. В. Скворцов // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2011. Т. 22. № 1 (22). С. 289–298.

политика климатического изменения не сможет предотвратить риск превращения Земли в регион, заселённый лишь стаей птиц»¹²⁵.

Отмечая роль социального неравенства и коррупции в формировании ситуации климатического кризиса У. Бек отметил, что необходима работа с политической повесткой. В частности, он считает, что важно признавать роль неравенства как серьезного препятствия на пути к эффективной климатической политике. Это важно в контексте того, что риторика всемирного лишь всё более усугубляет проблему. Кроме того, Бек подчёркивает роль космополитизма и необходимости отказа от национальных интересов, а также пользу общего блага. Например, он пишет: «Климатическое изменение обостряет существующие неравенства между бедными и богатыми, между центром и периферией, но одновременно и сглаживает их. Чем серьёзнее планетарная угроза, тем меньше возможностей у самых богатых и самых сильных избежать ее. Климатическое изменение иерархично и демократично. Оно порождает космополитический императив – “сотрудничай или потерпишь поражение”. Он может и должен быть транслирован в обновлённую “зелёную политику”, которая позволяет понять, что распространённый наивный катастрофический реализм ошибочен. Климатические риски не тождественны климатическим катастрофам»¹²⁶.

Концепция «общества риска» У. Бека была поддержана британским социологом Э. Гидденсом. Гидденс ввёл в научный оборот понятие «политики жизни» как инструмента для жизни в меняющихся условиях. Гидденс, говоря о политике жизни, объединяет сферы этического и политического, считая только такую комбинацию наиболее жизнеспособной. Возвращаясь к теме парникового эффекта, нужно сказать, что Гидденс о нём пишет в контексте

¹²⁵ Там же С. 290.

¹²⁶ Там же С. 293–294.

целого комплекса проблем и рисков. Соответственно никаких алгоритмов преодоления климатических рисков он не предлагает¹²⁷.

Климатические риски сегодня – предмет внимания сразу нескольких областей знания, о необходимости такой взаимосвязанности писал У. Бек. Несмотря на это, всё же существует дисбаланс в пользу экологов и представителей естественнонаучного знания. Социальные науки всё ещё не дают идеологически объективного ответа на вопросы преодоления климатических рисков. В итоге политические решения опираются на инструментарий митигации и адаптации. В большинстве случаев митигация и адаптация считаются взаимосвязанными явлениями, и эксперты полагают, что разделять их нецелесообразно.

Митигация и адаптация стали инструментами, предлагаемыми Концепцией природных климатических решений (Nature-based Solutions)¹²⁸ от Европейского союза. Природные климатические решения (в западной науке «природные решения») – это способы устойчивого управления и использования природных особенностей и процессов для решения социально-экологических проблем. Список этих проблем включает изменение климата (митигацию последствий и адаптацию), водную безопасность, загрязнение воды, продовольственную безопасность, здоровье человека, потерю биоразнообразия и управление рисками стихийных бедствий. В 2020 году определение было обновлено, чтобы ещё больше подчеркнуть, что «природные решения должны приносить пользу биоразнообразию и поддерживать предоставление ряда экосистемных услуг»¹²⁹.

¹²⁷ Giddens A. The Consequences of Modernity [text] / A. Giddens. Cambridge: Polity Press, 1990. 188 p.

¹²⁸ Bulkeley H., Naumann S., Vojinovic Z., Calfapietra C., Whiteoak K., Freitas T. Nature-based solutions. State of the art in EU-funded projects [electronic resource] / H. Bulkeley [et al.] // Publication office of the European Union. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/8bb07125-4518-11eb-b59f-01aa75ed71a1/language-en/format-PDF/source-203252411> (accessed 10.12.2023).

¹²⁹ Там же.

Идея природных климатических решений изначально была выдвинута Международным союзом охраны природы¹³⁰. С 2009 года идея природных климатических решений вошла в лексикон на уровне международных переговоров по проблемам климата. Продвижением этих методов преодоления климатических изменений занимается созданная в 1988 году Межправительственная группа экспертов по изменению климата (далее МГЭИК, в англоязычном варианте IPCC). В настоящее время в МГЭИК входит 195 стран¹³¹, включая Россию.

Секретариат МГЭИК работает в Женеве (Швейцарии), в штаб-квартире Всемирной метеорологической организации. Её высшим органом является пленарная сессия, в ней участвуют национальные делегации стран-участниц. Научной работой руководит Бюро МГЭИК, в котором сейчас 34 человека, включая представителя России. Бюджет МГЭИК складывается из взносов ЮНЕП, ВМО и добровольных взносов стран-участниц. Председателем МГЭИК по состоянию на 2023 год являлся профессор Хесон Ли (Республика Корея).

МГЭИК состоит из трёх рабочих групп, специализирующихся на следующих вопросах:

1. Принципы из наук о природе;
2. Воздействия, адаптация и уязвимость;
3. Смягчение изменения климата¹³².

Итак, митигация – это смягчение воздействия климатических изменений на геосистему путём сокращения выбросов или поглощения парниковых газов. Адаптация же – это масштабный процесс адаптации экономики и условий жизни общества и людей к климатическим трансформациям. Адаптация рассматривается как наиболее дорогостоящий процесс, поэтому предполагается, что страны глобального Юга готовы к нему меньше, чем остальные. Адаптация направлена на изменение норм созидания, потребления и

¹³⁰ МГЭИК // The Intergovernmental Panel on Climate Change. URL: https://archive.ipcc.ch/home_languages_main_russian.shtml (дата обращения 10.12.2023).

¹³¹ Там же.

¹³² Там же.

переработки. Например, наиболее наглядно это можно проследить на трансформации норм строительства, предполагающих защищенность от изменения температур и устойчивость к меняющимся внешним условиям (жара, холод, деформация грунта).

Обе методики, как мы уже отмечали ранее, носят глобальный масштаб. Их эффект на уровне одного государства проследить возможно, но он обязательно вписывается в общепланетарный контекст. Например, митигационный эффект от восстановления лесов прежде всего оценивается как часть взаимосвязанных мировых процессов. Это возможно, когда речь идёт не только о лесах Амазонки, но и о лесах Сибири или Европы. Для измерения вклада отдельных стран создан специальный показатель «Определённый на национальном уровне вклад» (ОНУВ). Этот индикатор закреплён в международном Парижском соглашении по климату 2015 года, подписанном 196 странами¹³³.

Кроме того, МГЭИК создала систему мониторинга климатических изменений и борьбы с их последствиями. Она состоит из шести оценочных циклов, в которых оцениваются не только темпы происходящих климатических изменений, но и влияние принимаемых мер по смягчению и адаптации¹³⁴. Масштаб этих мониторинговых мероприятий охватывает большинство стран мира, а рекомендации по их итогам ложатся в основу политических решений, принимаемых правительствами.

В итоге митигация и адаптация становятся важными факторами политического процесса, поскольку они являются частью глобально значимой концепции природных климатических решений. Здесь же нужно сказать, что

¹³³ Ковалев Ю. Ю. Пять лет Парижскому соглашению: прошлое, настоящее и будущее глобального климатического договора [текст] / Ю. Ю. Ковалев // История и современное мировоззрение. 2021. Т. 3. № 1. С. 20–29.

¹³⁴ Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) была создана в 1988 году с целью предоставления всеобъемлющих оценок состояния научного, технического и социально-экономического знания об изменении климата, его причинах, потенциальных последствиях и стратегиях реагирования [электронный ресурс] // The Intergovernmental Panel on Climate Change. URL: <https://www.ipcc.ch/languages-2/russian/> (дата обращения 10.12.2023).

работа по преодолению последствий изменения климата сформировала новую политическую экономию современности. Эта политическая экономия опирается на идею «зелёного перехода» в экономике как на основную итоговую цель всего процесса митигации и адаптации. И новая экономическая модель, являющаяся результатом политических решений в сфере охраны природы, начинает оперировать категориями климатологии как основополагающими.

Отчёты же МГЭИК, несмотря на рекомендательный характер, всё же оказывают непосредственное влияние на мировое хозяйство. Например, категоричные заявления, сделанные в шестом оценочном докладе МГЭИК в 2023 году, о том, что парниковые газы душат нашу планету, и что очевидна тенденция к потеплению, напрямую сказались на состоянии фондовых рынков. Целые отрасли производства, связанные с «зелёными технологиями», получили импульс к росту. При этом из самого доклада не совсем очевидна способность человеческого общества оказывать влияние на последствия климатических изменений. При этом отрасли экономики, которые по мнению МГЭИК негативно влияют на климат через увеличение выбросов парниковых газов (прежде всего двуокиси углерода), указаны в докладе совершенно конкретно.

Развитие подходов к осмыслению теории климатических изменений привело к появлению идеи экосистемных услуг. Её авторами стали американские экологи, среди которых наиболее заметной фигурой выступает Гретхен Дейли. Экосистемные услуги – блага, которые люди бесплатно получают из окружающей среды и правильно функционирующих экосистем, они являются неотъемлемой частью обеспечения чистой питьевой водой, разложения отходов и естественного опыления сельскохозяйственных культур и других растений¹³⁵. Идея экосистемных услуг, оказываемых государством, получила свое распространение и в России. В частности, за внедрение экосистемных услуг отвечает департамент экономического сотрудничества

¹³⁵ Daily G. Nature's Services: Societal Dependence on Natural Ecosystems [text] / G. Daily // The Future of Nature: Documents of Global Change. New Haven: Yale University Press, 2013. P. 454–464.

министерства экономического развития Российской Федерации¹³⁶. Экосистемные услуги тесно связаны с природными климатическими решениями. Эти услуги делятся на три группы: регулирующие, производственные и культурные.

Работа Гретхен Дейли была опубликована на в 1997 году под названием «Услуги природы: социальная зависимость от природных экосистем». Она заложила основы того, что сегодня на практике пытаются применить правительства отдельных государств. Именно с появлением работ Гретхен Дейли становится очевидным то, что в мире формирует новая политическая экономия, основанная на преодолении рисков, связанных с изменениями климата. Это подтверждает ещё одна книга Гретхен Дейли, написанная совместно с Кэтрин Эллисон и опубликованная в 2002 году, – «Новая экономика природы: стремление сделать охрану природы прибыльной»¹³⁷. В этой работе была предложена идея торговли правом на парниковые выбросы и ещё целый ряд коммерческих решений, направленных на то, чтобы охрана климата приносила прибыль¹³⁸.

К 2015 году сторонники данного подхода ввели в обращение новый политэкономический термин «Валовый экосистемный продукт», обозначаемый английской аббревиатурой GEP. Обосновывая эту категорию, учёные пишут: «Валовый экосистемный продукт (GEP) – это мера совокупной денежной стоимости конечных товаров и услуг, связанных с экосистемами, в определённой области и за определённый отчётный период. Учёт GEP фиксирует использование в производственных процессах в экономике многих экосистемных услуг, которые затем оцениваются с точки зрения их пользы для общества. GEP имеет пять ключевых элементов, которые делают его

¹³⁶ Актуальность концепции [электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d31/konceptsiya_gos_regulirovaniya_cifrovyh_platform_i_ekosistem/aktualnost_konceptcii/ (дата обращения 10.12.2023).

¹³⁷ Daily G. C., Ellison K. The New Economy of Nature: The Quest to Make Conservation Profitable [text] / G. C. Daily, K. Ellison. Washington D.C.: Island Press, 2002. 260 p.

¹³⁸ Там же.

прозрачным, отслеживаемым и понятным. Первый элемент – это акцент на вкладе природы в жизнь людей. Второй элемент – измерение экосистемных активов как запасов и экосистемных услуг как потоков. Третий элемент предполагает рассмотрение количественной оценки использования экосистемных услуг. Четвёртый – понимание цепочек поставок экосистемных услуг посредством реализации ценности. Пятый – дезагрегирование льгот по группам»¹³⁹.

Неоднозначность подобного подхода к экосистеме увеличивает сомнения среди климатических скептиков, заявляющих о том, что проблема изменений климата является политико-экономическим мифом. На протяжении первых двух десятилетий XXI века экспертные сообщества, ангажированные самыми разными структурами, предлагали множество вариантов работы с климатическими рисками: начиная от ограничения суверенитета, заканчивая экосистемными услугами. Всё это формировало сложный политический контекст вокруг происходящих климатических изменений. Во-первых, значительная часть государств, признавая реальность климатических перемен и необходимость «зелёного перехода», всё же не склонна доверять лишь одному идеологическому вектору данного процесса. Речь идёт об идеях интеграционизма и антропоцена¹⁴⁰. Во-вторых, на внутривнутриполитическом уровне большинство правых склонны рефлексировать основную часть инициатив по внедрению экосистемных услуг как сугубо глобалистский проект. Для них это означает, что он ангажирован с определёнными политическими кругами и направлен на получение прибыли, а не на достижение общего блага.

Подводя итог параграфа, нужно сказать, что концепции управления климатом, возникшие в конце XX – начале XXI века, носят симптоматический

¹³⁹ Hua Zheng, Tong Wu, Zhiyun Ouyang, Polasky S., Ruckelshaus M., Lijuan Wang, Yi Xiao, Xiaolong Gao, Cong Li, Daily G. C. Gross ecosystem product (GEP): Quantifying nature for environmental and economic policy innovation [text] / Zheng Hua [et al.] // *Ecological Civilization*. 2023. Vol. 52. P. 1952–1967.

¹⁴⁰ Caney S. Just Emissions [text] / S. Caney // *Philosophy and Public Affairs*. 2012. Vol. 40. No. 4. P. 255–300 и Crutzen P. J., Stoermer E. F. The Anthropocene [text] / P. J. Crutzen, E. F. Stoermer // *Global Change Newsletter*. 2000. Vol. 41. P. 17–18.

характер. Именно такое понимание наиболее распространённой модели преодоления рисков дал Ульрих Бек. Работа с симптомами климатических изменений не является абсолютно бесполезной. Согласно всё той же классификации У. Бека наиболее опасна символическая работа с экологическими проблемами. Подобный подход также широко распространён и даже теоретически обоснован. В его основе лежит номинализм и стремление к извлечению ренты из ограничений парниковых выбросов. Упомянутый номинализм заключается в заимствовании категориального аппарата из различных экономических теорий. В итоге появились не только экосистемные услуги, но и экосистемные товары.

Исходя из этого, мы постулируем второй вывод из проделанного нами обзора концепций управления климатом. Он заключается том, что к началу 2020-х годов на Западе была сформулирована новая политическая экономия¹⁴¹, основанная на получении ренты из мер по преодолению рисков, вызванных климатическими изменениями. В данной ситуации речь идёт о системе экономических решений, посредством которых планируется стимулировать или штрафовать те или иные корпорации и даже государства, являющиеся участниками экосистемного рынка. Однако данная политэкономия встречает существенное противодействие со стороны акторов, обеспокоенных ограничением своего суверенитета посредством экосистемных рыночных механизмов¹⁴².

Всё это становится частью современного геополитического воображения. Описание современного мира фактически невозможно без нарратива, повествующего о климатических изменениях и о дефиците ресурсов, необходимых для жизнеобеспечения (чистой воды, воздуха, комфортной температуры и многого другого). Необходимость «зелёного перехода» обострила борьбу за источники ресурсов, необходимых для такого перехода.

¹⁴¹ Daily G. C., Ellison K. *The New Economy of Nature: The Quest to Make Conservation Profitable* [text] / G. C. Daily, K. Ellison. Washington D.C.: Island Press, 2002. 260 p.

¹⁴² См. Де Бенуа А. Вперед к прекращению роста! Эколога-философский трактат [текст] / А. Де Бенуа; пер. с фр. С. Денисова. М.: ИОИ, 2013. 103 с.

Многие из теоретиков геополитики утверждают, что реализация концепций безуглеродного мира невозможна без установления контроля над упомянутыми выше источниками ресурсов, столь важных для «зелёного перехода»¹⁴³.

В итоге мы выдвигаем предположение о том, что большинство концепций по управлению климатом или по противодействию климатическим рискам, наряду с декларируемыми экологическими задачами, направлены и на решение сугубо политических задач. Многие из указанных концепций могут быть использованы для установления политического контроля и на ограничение экономического роста, в том числе в целях недобросовестной конкуренции. Однако стоит ещё раз подчеркнуть, что это предположение, выдвинутое на основе анализа климатических теорий, многие из которых лишь частично внедрены в политическую практику.

Однако благодаря описанным сложным дискуссиям между экологами, климатологами, экономистами и философами существенно обогатилась и политическая теория. Климатическая политика стала не просто набором управленческих решений или политических технологий по управлению обществом в условиях климатической неопределенности. Климатическая политика обрела доктринальные основы, причём самые разные, в том числе и противоречащие друг другу. В итоге концепции по управлению климатом или обществом в условиях климатических изменений стали частью репертуара климатической политики как более широкого понятия. Этот взгляд может считаться политологической претензией на сферу государственного управления климатическими рисками. Но мы не пытаемся полностью его экстраполировать на всю сферу климатологии. Для политической теории недостижимыми остаются как характеристики климатических изменений, так и причины их вызывающие.

¹⁴³ Ince M., Sikorsky E. The Uncomfortable Geopolitics of the Clean Energy Transition [electronic resource] / M. Ince, E. Sikorsky // Lawfare. URL: <https://www.lawfaremedia.org/article/the-uncomfortable-geopolitics-of-the-clean-energy-transition> (accessed 10.12.2023).

Сфера управления климатическими изменениями в её симптоматическом формате прежде всего ориентирована на взаимоотношения государства, бизнеса и гражданского общества. Этот тезис исходит не только из макроконцепций, но и из шестого оценочного доклада МГЭИК, в котором утверждается, что именно антропогенный фактор более всего оказывает влияние на изменения климата¹⁴⁴. Наряду с этим возможны и превентивные методы борьбы с климатическими рисками. Именно они указаны в прогнозной части доклада и в сфере наук о Земле и геоинженерии. Бесспорно, что геоинженерия относится к наиболее перспективным превентивным методам преодоления климатических рисков.

Концепции же, которые были рассмотрены в данном разделе, всего лишь отражают реакцию различных общественно-политических кругов на надвигающийся климатический кризис. Через данные теории можно хорошо проследить то, какие силы политического и академического спектра стоят за теми или иными идеями. На сегодняшний день таких групп интересов три: глобалисты, правые консерваторы и часть научного сообщества, выступающая за деполитизацию климатических проблем и скорейшее принятие стратегически важных решений.

Следует отметить что, анализ политической ангажированности концепций по управлению климатическими изменениями и климатическими рисками необходим для выработки непредвзятых решений в сфере экологии. Политический анализ позволяет выявлять сильные и слабые стороны указанных концепций, проследить их эволюцию и трансформацию во взаимосвязи с политической повесткой. В сущности, сегодня уже остро необходим особый подход к изучению истории климатических идей. Необходимо тщательно проанализировать климатологический словарь,

¹⁴⁴ Шестой оценочный доклад МГЭИК: изменение климата в 2022 году [электронный ресурс] // ООН программа по окружающей среде. URL: <https://www.unep.org/ru/resources/doklad/shestoy-ocenochnyy-doklad-mgeik-izmenenie-klimata-v-2022-godu> (дата обращения 10.12.2023).

посредством которого описывается как климатический кризис, так и модели противодействия климатическим рискам.

1.3. Иерархия политических организаций, управляющих международной климатической повесткой

Изначально тема климатических изменений была поднята учёными, однако своё развитие получила благодаря политическим организациям. Прежде всего это международные политические организации. Их значение обусловлено транснациональностью, иначе говоря глобальностью проблемы климата. Данный раздел обращает внимание на то, что дебаты о климатических изменениях и антропоцене стартовали с помощью политически ангажированных структур¹⁴⁵. Автор данной диссертации не отрицает факт климатических изменений, однако хотел бы обратить внимание на политическую ангажированность данной тематики. На наш взгляд, это негативно влияет на обсуждение климатических изменений в публичном пространстве, а иногда даже совершенно обесценивает реальные достижения науки.

Здесь же нужно сказать и о том, что привлечение международных политических организаций было единственным способом если не начать предпринимать какие-либо действия, то хотя бы обратить на них внимание. Это решение было бы неправильно считать либо имевшим негативные, либо определенно позитивные последствия. Важно показать сложившийся механизм функционирования климатической повестки и выявить иерархию организаций, влияющих на обсуждение климатических проблем.

При анализе иерархии политических организаций необходимо понять цели организаций и ответить на вопросы о том, кто и почему пользуется большим, а кто меньшим влиянием при обсуждении климата. Проблемы климата решаются

¹⁴⁵См. Де Бенуа А. Вперед к прекращению роста! Эколога-философский трактат [текст] / А. Де Бенуа; пер. с фр. С. Денисова. М.: ИОИ, 2013. 103 с.

на уровне политики не только потому, что нет альтернатив, но и ещё и потому, что политики совместно с учёными сформировали язык обсуждения климата. Категориальный аппарат большинства государственных программ по регулированию негативных последствий климатических изменений был создан на уровне международных организаций.

Таких организаций, участвующих в обсуждении климатических изменений, сравнительно немного. На наш взгляд, именно они определяют институциональную основу политики в отношении климатических изменений. Отсюда возникает ключевой контекст дискуссий об общем благе, когда фокус падает на борьбу с негативными последствиями изменений климата. Контекст общего блага формирует институциональный дизайн, который способен изменить рамки политического порядка на мировом уровне. Здесь подразумевается дилемма: государственный суверенитет или общее благо. Дискуссии о том, что важнее, ведутся уже сегодня, с подачи международных политических структур, опирающихся на те или иные идеологические установки. В сущности, климатическая тематика расколола политический дискурс, поделив акторов на сторонников и противников той или иной точки зрения относительно происходящего с климатом.

В данном разделе диссертации мы чётко оговариваемся: указанные организации управляют климатической повесткой. Если быть более точными, то речь идёт об управлении информацией о климатических изменениях и о возможных способах отношения человека к этим изменениям. Все политические и экономические решения относительно климата проистекают из климатической повестки. В рамках климатической повестки происходит поляризация и размежевание организаций, участвующих в обсуждении климата.

Напомним, что согласно К. Шмитту политическое есть там и тогда, где и когда имеет место публичное противостояние больших групп, разделённых между

собой по принципу «друг — враг»¹⁴⁶. Согласно этому определению, все организации, участвующие в обсуждении климатической повестки, становятся политическими, поскольку вынуждены занимать одну из сторон в дебатах о климате. Многие из них а priori являлись политическими – в соответствии со своими целями, закреплёнными в уставных документах, – другие же стали политическими посредством участия в обсуждении темы климата. Так или иначе, организации, рассматриваемые в представленном параграфе диссертации, являются политическими и по форме, и по содержанию.

Глобальный характер темы климата накладывает специфику на деятельность изучаемых здесь организаций. Так, управление климатической повесткой сегодня возможно только посредством транснациональных средств массовой информации, при этом многие из глобальных структур обладают большим политическим весом и могут формировать повестку, минуя какие-либо традиционные средства массовой информации. Например, Организация Объединённых Наций, Международный валютный фонд, Всемирная метеорологическая организация, Международное энергетическое агентство напрямую через собственные сайты продвигают свою точку зрения на климатические проблемы, и она получает международный резонанс.

Среди организаций, определяющих характер климатической политики немало научных комитетов, созданных прежде всего в США. Они продвигают или опровергают различные гипотезы относительно происходящих изменений. Достаточно упомянуть то, каким образом научная общественность обсуждала проблему антропоцена как новой геологической эпохи в истории Земли. Например, позиция Американского геологического общества оказалась известна почти всеми миру, поскольку именно они заявили, что в обосновании антропоцена есть здравый смысл¹⁴⁷. Несмотря на сугубо академический характер данного заявления, отметим, что оно имело вполне конкретные

¹⁴⁶ Шмитт К. Понятие политического [текст] / К. Шмитт; пер. с нем. Ю. Ю. Коринца, А. П. Шурбелева под ред. А. Ф. Филиппова. СПб.: Наука, 2016. С. 176.

¹⁴⁷ Castree N. The Anthropocene and Geography I: The Back Story [text] / N. Castree // Geography Compass. 2014. Vol. 8. No. 7. P 436–449.

политические последствия. В частности, данное высказывание было использовано леволиберальными идеологами как подтверждение признания антропоцена научной общественностью. При этом международная геологическая ассоциация в 2024 году отказалась считать антропоцен геологической эпохой¹⁴⁸.

Особняком стоят межгосударственные объединения БРИКС и ШОС: у них свой взгляд на климатическую справедливость. Эти структуры выступают с требованиями к государствам соблюдать ими взятые обязательства по нормативам снижения выброса парниковых газов. В 2022 году ШОС было инициировано обращение к *развитым странам* соблюдать взятые на себя экологические обязательства. В частности, отмечалось, что исполнение этих обязательств необходимо приурочить к Конференции сторон-27¹⁴⁹. Данные обязательства касаются не только объёмов выбросов парниковых газов, но и масштабной работы по адаптации экономики и общества к новым условиям.

На уровне БРИКС климатическая повестка продвигается преимущественно Россией, КНР и Индией. Особенность БРИКС заключается в том, что эта организация стремится преодолеть систему экономического принуждения, основанную на спекуляциях климатическими проблемами. Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин заявил: «Страны БРИКС должны быть соратниками на пути развития и возрождения, противостоять разъединению и разрыву связей, а также экономическому принуждению»¹⁵⁰. В 2024 году в преддверии климатического форума БРИКС, запланированного на август, Российской Федерацией была поставлена проблема противодействия попыткам использовать темы климата для создания односторонних барьеров и

¹⁴⁸ Папиш А. Геологи отвергли эпоху антропоцена [электронный ресурс] / А. Папиш // Naked science. URL: <https://naked-science.ru/article/geology/geologi-otvergli-epochu-an> (дата обращения 10.12.2023).

¹⁴⁹ В ШОС призвали развитые страны выполнить их обязательства по климату [электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16216013> (дата обращения 10.12.2023).

¹⁵⁰ Зелёные горизонты БРИКС: кто станет глобальным лидером новой экономики [электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/651fbbc19a7947008ce7ba1f> (дата обращения 10.12.2023).

искусственных ограничений. Министр экономического развития РФ М. Г. Решетников отметил: «Мы будем дальше продвигать свои предложения по созданию трансграничной торговли углеродными единицами. Мы понимаем прекрасно наши возможности, мы понимаем, что нулевой баланс недостижим только за счёт сокращения выбросов. Нужна активная работа с поглощениями и создание для этого необходимой инфраструктуры»¹⁵¹. Хотя нужно отметить, что стремительно растущее влияние ШОС и БРИКС на климатическую повестку институционально ещё слабо оформлено. Более того, политологи отмечают, что этим структурам только предстоит оформиться как серьезной политической силе по продвижению собственного форма климатической политики¹⁵².

Одной из первых среди организаций, занимающихся политическим регулированием проблем климата, стала Организация Объединенных Наций. На сайте ООН отмечается: «Под изменением климата понимают долгосрочные температурные изменения и изменение погодных условий. Эти изменения могут быть естественными, вызванными изменениями в активности Солнца или крупными извержениями вулканов. Тем не менее, с 1800-х годов антропогенная деятельность является основным движущим фактором изменения климата, главным образом за счёт сжигания ископаемых видов топлива, таких как уголь, нефть и газ.

В результате сжигания ископаемых видов топлива образуются выбросы парниковых газов, которые подобно одеялу окутывают Землю, удерживая солнечное тело и повышая температуру. К основным парниковым газам, вызывающим изменение климата, относятся углекислый газ и метан. Они образуются, например, при использовании бензина в автомобилях или угля для отопления зданий. Расчистка земель и лесов также может привести к

¹⁵¹ Задера С. Решетников: Форум БРИКС по климату может пройти в августе [электронный ресурс] / С. Задера // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2024/02/13/reshetnikov-forum-briks-po-klimatu-mozhet-projti-v-avguste.html> (дата обращения 10.04.2024).

¹⁵² Макаров И. А., Шуранова А. А. Климатические изменения как новый фактор международных отношений [текст] / И. А. Макаров, А. А. Шуранова // Международная аналитика. 2024. Т. 14. № 4. С. 52–74.

высвобождению углекислого газа. Главным источником выбросов метана являются сельское хозяйство, нефтяная и газовая промышленность. К числу основных производителей выбросов относятся энергетика, промышленность, транспорт, здания, сельское хозяйство и землепользование»¹⁵³.

Климатические изменения находятся в сфере внимания большинства структур, аффилированных с ООН. В их число входит и комитет по правам человека. Он выступает в качестве одного из акторов климатической повестки: внимание привлекается к тому, как изменения климата непосредственно затрагивают базовые права человека¹⁵⁴. Комитет по правам человека проводит заседания по теме климата на планете Земля, необходимости «зелёного перехода» и низкоуглеродной экономике¹⁵⁵.

Другой важной структурой в рамках ООН, влияющей на климатическую политику, стала Всемирная метеорологическая организация (ВМО). И климат не является единственной темой, вокруг которой она выстраивает свою политическую деятельность. Так, в 2024 году на сайте ВМО было опубликовано выступление Генерального секретаря ВМО, профессора Селесты Сауло: «Изменение климата и стихийные бедствия метеорологического характера в несоразмерно большей степени затрагивают женщин и девочек, которые, в свою очередь, обладают нереализованным потенциалом в качестве лидеров борьбы с изменением климата»¹⁵⁶. Это заявление наглядно иллюстрирует концепцию гендерного подхода к климатической политике. В сущности, подобная доктрина – особая форма политизации климатических изменений. При этом у Всемирной метеорологической ассоциации меньше полномочий, чтобы выступать в качестве актора глобальной климатической

¹⁵³ Что такое изменение климата? [электронный ресурс] // ООН. URL <https://www.un.org/ru/climatechange/what-is-climate-change> (дата обращения 10.12.2023).

¹⁵⁴ См. Николаев Н. П. Климатическая политика и права человека [текст] / Н. П. Николаев // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 3 (103). С. 863–877.

¹⁵⁵ УВКПЧ и изменение климата [электронный ресурс] // Управление ООН по правам человека. URL: <https://www.ohchr.org/ru/climate-change> (дата обращения 10.12.2023).

¹⁵⁶ Главная страница [электронный ресурс] // Всемирная метеорологическая организация. URL: <https://wmo.int/ru> (дата обращения 10.12.2023).

политики, тем не менее высказывания, публикуемые на её сайте, свидетельствуют о стремительной политизации деятельности ВМО. Продвигаемый ею подход опирается на идею замены узкоспециального экспертного подхода к проблеме климатических изменений на гендерный.

ВМО является участником Конференции сторон (КС) при ООН. Как отмечается на сайте ВМО: «В рамках этой работы ВМО представляет доклады, в том числе о состоянии глобального климата, и Бюллетень по парниковым газам для Конференции сторон, высшего директивного органа Конвенции. Продвигая и координируя многие системы наблюдений и исследовательские сети, которые лежат в основе науки о климате, ВМО подчеркивает необходимость того, чтобы правительства занимались решением проблем изменения климата»¹⁵⁷.

В итоге ВМО выступает в качестве важного института, регулятора в сфере климатической политики. Результаты деятельности этой организации заявлены как материалы, востребованные Рамочной конвенцией ООН об изменении климата (РКИК ООН), то есть ВМО объявляет о значимости своего вклада в деятельность глобального форума для международного сотрудничества и действий в области климата. Для этого ВМО:

1. Координирует системы наблюдений, управляет собранными данными и их обменом;
2. Готовит доклады о концентрации парниковых газов, глобальных климатических тенденциях, о последних успехах и будущих систем наблюдения;
3. «Развивает возможности для помощи правительствам в мониторинге и прогнозировании климатических тенденций»¹⁵⁸;
4. С помощью информации о климате «снижает риск стихийных бедствий»;

¹⁵⁷ WMO at COP28 [electronic resource] // World Meteorological Organization WMO. URL: <https://wmo.int/ru/node/22126> (дата обращения 10.12.2023).

¹⁵⁸ Conference of the Parties (COP) [electronic resource] // World Meteorological Organization WMO. URL: <https://wmo.int/activities/conference-of-parties-cop> (дата обращения 10.12.2023).

5. Работает над повышением осведомленности общественности об изменении климата и обучением в этом направлении;
6. Один из спонсоров и организаторов Межправительственной группы экспертов по изменению климата, а также Всемирной программы исследований климата и Глобальной системы наблюдения за климатом¹⁵⁹.

При содействии ВМО была создана Глобальная рамочная основа для климатического обслуживания – ГРОКО (GFCS). Это партнерство с участием многих правительств и заинтересованных сторон, включая, в частности, учреждения Организации Объединенных Наций, международные организации, программы, связанные с климатическим обслуживанием, спонсоров, правительства, неправительственные организации, организации частного сектора и национальные метеорологические и гидрологические службы¹⁶⁰.

Под эгидой ООН и при участии ВМО была создана Межправительственная группа экспертов по изменению климата, о которой мы уже писали в предыдущем параграфе. Напомним, что Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) была создана Всемирной метеорологической организацией и Программой ООН по окружающей среде. Целью создания этой группы было объявлено получение объективных научных данных. Её создание послужило началу глобального мониторинга климатических проблем, а оценочный доклад МГЭИК стал главным ориентиром для многих государств, ведущих работу в области преодоления последствий климатических изменений, он выполняет значимую политическую

¹⁵⁹ Climate Services Information System [electronic resource] // World Meteorological Organization WMO. URL: <https://wmo.int/activities/climate-services-information-system> (дата обращения 10.12.2023).

¹⁶⁰ About the GFCS [electronic resource] // World Meteorological Organization WMO. URL: <https://wmo.int/site/global-framework-climate-services-gfcs/about-gfcs> (дата обращения 10.12.2023).

функцию, определяя стратегические векторы развития по митигации и адаптации человеческого общества¹⁶¹.

Важно отметить, что именно в рамках доклада МГЭИК было признано действительным утверждение о том, что климатические изменения происходят под влиянием человека. Это почти напрямую легитимизирует теорию антропоцена, поскольку заявления, сделанные организацией, аффилированной с ООН, имеют более широкий отклик в международном сообществе, нежели утверждения, сделанные учёными. В данной ситуации ООН и МГЭИК стали ключевыми структурами, определяющими климатическую повестку на международном уровне. В иерархии организаций, влияющих на климатическую политику, их можно поставить на главные позиции.

ЮНЕСКО также имеет значение, когда речь идёт о климате и политике. Эта организация проводит более 30 программ в области науки, образования, культуры и коммуникаций, которые призваны способствовать углублению знаний, распространению информации об изменениях климата, развитию образования в этой области, пониманию их этических последствий этих изменений для настоящего и для будущих поколений.

На сайте организации отмечается, что современная задача ЮНЕСКО – спасти памятники культуры от надвигающихся климатических изменений. Таким образом, оказывается, что ЮНЕСКО является одной из наиболее заинтересованных сторон, вовлечённых в процесс преодоления негативных последствий климатических изменений. Более того, решение климатических проблем, которые носят глобальный характер, напрямую затрагивает интересы этой организации: «Изменение климата является одной из основных проблем нашего времени и одной из самых больших угроз культурным и природным памятникам из числа объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Каждый

¹⁶¹ Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) была создана в 1988 году с целью предоставления всеобъемлющих оценок состояния научного, технического и социально-экономического знания об изменении климата, его причинах, потенциальных последствиях и стратегиях реагирования [электронный ресурс] // The Intergovernmental Panel on Climate Change. URL: <https://www.ipcc.ch/languages-2/russian/> (дата обращения 10.12.2023).

третий природный объект и каждый шестой объект культурного наследия в настоящее время находятся под угрозой из-за климатических изменений»¹⁶².

Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова в одном из интервью российским СМИ отметила: «Климатические проблемы и природные бедствия, которые учащаются, уничтожают памятники культурного наследия, и примеров тому очень много. К примеру, можно вспомнить, оказавшиеся под угрозой памятники в Сахаре, в Пакистане, на Гаити»¹⁶³. В данном интервью подробно раскрывается перечень объектов культурного наследия, наиболее подверженных угрозе разрушения от климатических изменений. Это перечисление конкретизирует список объектов, нуждающихся в защите. Интервью И. Боковой раскрывает сложный спектр взаимоотношений между совершенно разными сферами политики: политикой культуры и климатической политикой. Она обратила внимание на их связь: «Нельзя забывать, что в списке культурного наследия ЮНЕСКО более 200 памятников – это естественные, природные памятники. Например, такие, как парк в Демократической Республике Конго, Большой Барьерный риф в Австралии и другие. И мы видим, что климатические изменения, в том числе, глобальное потепление наносят вред этим природным памятникам»¹⁶⁴.

ЮНЕСКО обосновывает свои инициативы в сфере климатических изменений междисциплинарным потенциалом организации. Ещё в 2009 году на 15-й Конференции сторон в Копенгагене Бокова рассказывала о роли ЮНЕСКО в митигации и адаптации: «ЮНЕСКО может внести уникальный вклад ... осуществляя различные мероприятия в области образования, науки, культуры, коммуникации и информации. Все эти усилия тесно координируются с реакцией всей системы ООН на новый глобальный вызов. В частности, в

¹⁶² ЮНЕСКО: изменение климата – серьезная угроза природным и культурным памятникам [электронный ресурс] // ООН. URL <https://news.un.org/ru/story/2022/04/1422062> (дата обращения 10.12.2023).

¹⁶³ Бокова: глобальное потепление наносит вред памятникам, внесенным в список ЮНЕСКО [электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/3783270> (дата обращения 10.12.2023).

¹⁶⁴ Там же.

качестве первого направления своей инициативы ЮНЕСКО продолжает вносить вклад в развитие климатологии и создание необходимой базы знаний через свою Межправительственную океанографическую комиссию (МОК) в тесном сотрудничестве со Всемирной метеорологической организацией (ВМО) и её Международной гидрологической программой (МГП)»¹⁶⁵. Образование было заявлено как отдельное направление деятельности ЮНЕСКО – помощь государствам в пересмотре учебных программ, подготовке преподавателей и стратегий образования на всех уровнях. Внедрение ЮНЕСКО знаний о климатических изменениях было запланировано и через «помощь государствам» в использовании объектов всемирного наследия¹⁶⁶. В борьбе ЮНЕСКО с изменениями климата обосновывается и внимание этой организации к «этическим и социальным аспектам», то есть оценка целесообразности действий на более масштабной уровне, «изучение социальных аспектов изменения климата, включая вопросы миграции»¹⁶⁷.

Завершая разбор смыслов, продвигаемых ЮНЕСКО в сфере климатической политики, важно привести ещё одну цитату. Она имеет большое значение в силу того, что более полно раскрывает амбиции данной организации в сфере регулирования климатических изменений. В частности, они не ограничиваются только информационной политикой и повышением уровня культуры населения, они простираются дальше вплоть до влияния на государственное управление: «Сложности, с которыми приходится сталкиваться, требуют усиленного прогресса в области образования, информирования общественности и подготовки кадров, чтобы общества всего мира могли лучше понять, смягчить последствия изменения климата и адаптироваться к ним. Такой прогресс

¹⁶⁵ Director General presents UNESCO climate change initiative at Copenhagen Conference [electronic resource] // UNESCO. URL: <https://whc.unesco.org/en/news/575> (accessed 05.04.2024).

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Там же.

позволит сформировать информированных граждан, грамотную рабочую силу и просвещенных государственных чиновников»¹⁶⁸.

Климатические вызовы существенно трансформировали характер, но не содержание задач, стоящих перед международными организациями. Они вывели на первый план проблемы, а вслед за ними и необходимость чрезвычайного положения, содержание которого будет определено влиянием климатических изменений на те или иные сферы жизни человека. Исходя из этого допустимо сделать предположение о том, что именно международные организации в перспективе способны определять целесообразность/нецелесообразность введения чрезвычайного положения как реакцию на сложившуюся «исключительную ситуацию»¹⁶⁹. Так, одной из модельных чрезвычайных ситуаций может стать угроза в отношении памятников природного наследия ЮНЕСКО, вызванная изменениями климата. В этой ситуации возможны содержательные трансформации понятий юрисдикция и суверенитет, поскольку речь будет идти о вызовах глобального масштаба.

Важно обратить внимание и на дисбаланс экономических ресурсов у разных стран, которые могут быть направлены на предотвращение подобных чрезвычайных ситуаций, а также на изменение экономической политики. Последний тезис предполагает «зелёный переход» и низкоуглеродную энергетику. Для этого на глобальном уровне создана система финансовой поддержки со стороны международных экономических институтов, которые выступают в качестве регуляторов развития. В данной ситуации вопрос о пределах развития и о векторах развития – важнейший, поэтому заметна роль целого ряда структур как регуляторов развития, определяющих пределы роста в

¹⁶⁸ Climate Change [electronic resource] // UNESCO. URL: <https://www.unesco.org/en/climate-change> (accessed 10.12.2023).

¹⁶⁹ Николаев Н. П. Антропоцен – чрезвычайное положение – суверенитет [текст] / Н. П. Николаев // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 3. С. 827–837.

том смысле, в котором их определили в докладе Римского клуба по проекту «проблемы человечества» ещё в 1972 году¹⁷⁰.

Наглядным примером может послужить Международный валютный фонд (МВФ), участвующий в финансовом регулировании структур, занятых в адаптации к изменениям климата и в деятельности по «зелёному переходу». На своём сайте МВФ отмечает, что эта организация выступает как донор на международном уровне, помогает своим членам решать проблемы адаптации, поддерживает работу Всемирного банка, Межправительственной группы экспертов по изменению климата и других международных организаций, а осуществляемая фондом работа включает анализ проблем адаптации к изменению климата для регионов и отдельных стран в рамках ежегодных консультаций. В качестве примеров таких исследований и консультаций в 2022 году указывались Мальдивы, Республика Конго, Содружество Доминики, регион Африки к югу от Сахары, Западное полушарие и для Азиатско-Тихоокеанский регион¹⁷¹.

Выступая как один из институтов глобального управления, МВФ пытается вмешиваться в дела суверенных государств посредством экспертной деятельности. В сущности, речь идёт об оценке программ макроэкономического развития в контексте климатических изменений. Здесь стоит процитировать материалы официального сайта данной организации: «Фонд также оказывает помощь, расширяя свою поддержку в развитии потенциала, которая теперь включает программы макроэкономической оценки климата, оценки управления государственными инвестициями,

¹⁷⁰ Meadows D. H., Meadow D. L., Randers J., Behrens III W. W. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. [text] / D. H. Meadows [et al.]. New York: Universe Books, 1972. 205 p.

¹⁷¹ Георгиева К., Гаспар В., Пазарбашолу Ч. Бедным и уязвимым странам необходима поддержка в адаптации к изменению климата [электронный ресурс] / К. Георгиева и др. // Международный валютный фонд. URL: <https://www.imf.org/ru/Blogs/Articles/2022/03/23/blog032322-poor-and-vulnerable-countris-need-support-to-adapt-to-climate-change> (дата обращения 10.04.2024).

ориентированными на климат, и управление “зелёными” государственными финансами»¹⁷².

Сегодня можно уверенно утверждать, что МВФ потенциально может выступать как регулятором, так и финансовым институтом, поддерживающим зелёную трансформацию. Для этого непосредственно выделяются деньги, которые могут быть инвестированы в государственные программы, на основе которых будут осуществляться экономические реформы: «Мы работаем со странами-участницами и партнёрами над разработкой финансовых решений, таких как Трастовый фонд на цели достижения стойкости и долгосрочной устойчивости (РСТ), чтобы направить финансовые ресурсы из стран с сильными внешними позициями в доступное долгосрочное финансирование уязвимых стран. Это поможет получателям решить такие структурные проблемы, как изменение климата, посредством политических реформ, направленных на обеспечение стабильности платежного баланса»¹⁷³. Фонд был запущен осенью 2022 года¹⁷⁴.

Большую роль в системе управления климатическими изменениями, а также в политике в области ограничений экономики играет Международное энергетическое агентство (МЭА). МЭА представляет собой автономный международный орган в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В состав МЭА входит 31 страна-участница, 13 ассоциированных стран и 5 стран-кандидатов. Главная цель существования ассоциации, о которой она официально заявляет, – сотрудничать с правительствами и промышленными предприятиями, чтобы сформировать безопасное и устойчивое энергетическое будущее для всех¹⁷⁵. Члены

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Директор-распорядитель МВФ Кристалина Георгиева объявила о введении в действие Трастового фонда на цели достижения стойкости и долгосрочной устойчивости (РСТ) для оказания помощи уязвимым странам в решении долгосрочных задач [электронный ресурс] // Международный валютный фонд. URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2022/10/12/pr22348-md-announces-operationalization-of-rst> (дата обращения 10.05.2024)

¹⁷⁵ Mission [electronic resource] // IEA. URL: <https://www.iea.org/about/mission> (accessed 10.05.2024).

ассоциации должны разделять общие цели: стремление создать условия, при которых энергетический сектор их стран сможет внести максимально возможный вклад в устойчивое экономическое развитие, благополучие населения и окружающей среды. При разработке энергетической политики основополагающей точкой отсчета является создание свободных и открытых рынков, однако правительствам необходимо уделять особое внимание вопросам энергетической безопасности и охраны окружающей среды¹⁷⁶. Как пишет научно-деловой портал Атомная энергия 2.0: «В реальности отстаивает интересы стран-импортёров энергоресурсов»¹⁷⁷.

В последние двадцать лет МЭА выступает не только в качестве одного из регуляторов, но и как актор обсуждения климатической политики. Обсуждения на уровне МЭА существенно влияют на развитие современной энергетики, поскольку именно они изменяют формат интерпретации того, что считать или не считать зелёной энергией. Поскольку энергия важна для развития экономики, а вслед за этим и политики, МЭА определяет мировую энергетическую политику.

В 2024 году МЭА заключило с ООН соглашение, касающееся изменения климата. В нём отмечается: «Рамочная конвенция ООН об изменении климата и Международное энергетическое агентство сегодня объявили о новом этапе сотрудничества, призванного способствовать прогрессу в выполнении обязательств в области энергетики, принятых на недавнем климатическом саммите COP28 в Дубае с целью ограничить глобальное потепление до 1,5 °C»¹⁷⁸. Данная задача носит комплексный характер поскольку она направлена на регулирование ещё и водных проблем. Очевидно, что МЭА

¹⁷⁶ IEA Shared Goals [electronic resource] // IEA. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/b01dc266-6b76-4cb6-846b-b236cb50af93/IEASharedGoals-1993.pdf> (accessed 10.05.2024).

¹⁷⁷ Главная страница [электронный ресурс] // Научно-деловой портал «Атомная энергия 2.0». URL: <https://www.atomic-energy.ru/organizations/mezhdunarodnoe-energeticheskoe-agentstvo-iea> (дата обращения 10.12.2023).

¹⁷⁸ UNFCCC and IEA launch new phase of cooperation on tackling climate change [electronic resource] // IEA. URL: <https://www.iea.org/news/unfccc-and-iea-launch-new-phase-of-cooperation-on-tackling-climate-change> (accessed 10.12.2023).

имеет влияние на политику в сфере распределения водных ресурсов. В частности, система ГЭС, существующая в мире, с масштабными водозаборами – значимый политический ресурс. В итоге МЭА выступает влиятельной международной организацией, решающей задачи по глобальной интеграции, направленной на преодоление последствий климатических изменений. МЭА отмечает: «Вода и энергия – два тесно взаимосвязанных важнейших ресурса. Вода необходима практически для всех аспектов производства энергии: от выработки электроэнергии до добычи ископаемого топлива и выращивания биотоплива. На энергетический сектор приходится около 10 % общего мирового потребления пресной воды. Между тем, поддержание глобального водоснабжения зависит от энергии. Энергия необходима для добычи воды из озер, рек и океанов; подъёма грунтовых вод из водоносных горизонтов и перекачки их по трубам и каналам; очистки воды и доставки её потребителям»¹⁷⁹.

Ещё одной политически значимой структурой, обеспечивающей экспертную оценку изменений климата, стал Международный научный совет (МНК). «Международный научный совет (ISC) – это неправительственная организация с уникальным глобальным членством, которая объединяет более 245 международных научных союзов и ассоциаций, национальных и региональных научных организаций, включая академии и исследовательские советы, международные федерации и общества, а также молодые академии и Ассоциации»¹⁸⁰. Описание данной организации на её сайте отображает большое значение интеграционных процессов в сфере науки в XXI веке. Объединение разных научных советов связано с решением насущных глобальных проблем. При этом укрупнение научных советов, соответственно, привело к росту их политического значения в мире. Международный научный совет –

¹⁷⁹ Bredariol T., Lim J., Staas L. Energy is vital to a well-functioning water sector [electronic resource] / T. Bredariol [et al.] // IEA. URL: <https://www.iea.org/commentaries/energy-is-vital-to-a-well-functioning-water-sector> (accessed 10.12.2023).

¹⁸⁰ О компании [электронный ресурс] // ISC. URL: <https://council.science/ru/about-us/> (дата обращения 10.12.2023).

международная неправительственная организация, созданная в 2018 году в результате слияния между Международным советом по науке (ICSU) и Международным советом социальных наук (ISSC). Штаб-квартира совета находится в Париже, но имеются и региональные отделения в Азиатско-Тихоокеанском регионе (Австралийская академия наук), в Латинской Америке и Карибском бассейне (Колумбийская академия точных, физических и естественных наук), представительство при ООН в Нью-Йорке (США) и партнёрство с panaфриканской организацией Future Africa, базирующейся в Южной Африке, созданное для изучения возможностей регионального присутствия в Африке¹⁸¹.

Как отмечается на сайте организации, одним из основных направлений её деятельности является работа по реализации Парижского соглашения. Это сотрудничество ведётся на уровне ООН: «В последние годы Международный научный совет активно участвует в ежегодных заседаниях Конференции сторон ООН, организуя параллельные мероприятия, на которых освещаются актуальные научные знания и доводится до сведения политиков важность научного сообщества для реализации Парижского соглашения. Основной вклад МНК в деятельность сообщества, занимающегося вопросами изменения климата, заключается в том, что он, наряду со Всемирной метеорологической организацией (ВМО) и Межправительственной океанической комиссией (МОК) ЮНЕСКО, является одним из спонсоров Всемирной программы исследования климата (ВПИК)¹⁸².

Вовлеченность таких глобальных организаций как ООН, ЮНЕСКО и МВФ в решение проблем, вызванных климатическими изменениями, свидетельствует о том, что сегодня данной проблеме придано политическое значение на международном уровне. Все три перечисленные структуры, несмотря на то, что они сторонятся резких оценок, всё же придерживаются двух ключевых тезисов.

¹⁸¹ О компании [электронный ресурс] // ISC. URL: <https://council.science/ru/about-us/> (дата обращения 10.12.2023).

¹⁸² Изменение климата [электронный ресурс] // ISC. URL: <https://council.science/ru/what-we-do/our-work-at-the-un/climate-change/> (дата обращения 10.12.2023).

Первый о том, что климатические изменения вызваны деятельностью человека. Второй о том, что антропоцен является важной категорией описания происходящих изменений. Из этого следует вывод о том, что основные политические структуры, вовлечённые в климатическую повестку, придерживаются солидарного мнения относительно причин и характера происходящего на планете. Это означает, что представителям определенных экспертных кругов удалось навязать свою точку зрения международному сообществу. Более того, сегодня сформирован основной способ описания политическим языком существующих климатических проблем.

В данной ситуации мы можем предположить существование доктринальной ангажированности международных политических структур по климатическим проблемам. Это означает, что речь не идёт только о некоем академическом консенсусе по поводу того, что следует понимать под климатическими проблемами и их причинами. Речь идёт о том, что доктрины, сформированные при участии идеологов самого различного плана, оказали влияние на политический и управленческий дискурс о климате. Хотя изначально предполагалось, что на климатическую политику будут влиять только результаты естественнонаучного мониторинга. Данный мониторинг систематически и довольно объективно проводится на уровне МГЭИК, однако его интерпретация находится в сфере политики. Это формирует условия для самых разных способов их интерпретации.

Здесь же нужно сказать, что всё перечисленное способствует формированию национальных структур, работающих в сфере аналитики климатической политики. Их можно разделить на два типа. Первый тип – это организации, созданные на уровне отдельных государств для обеспечений выполнения рекомендаций МГЭИК и концепции «зелёного перехода», в том числе при участии МВФ. Второй тип – это национальные структуры, основная цель которых – проверка релевантности заключений глобальных органов относительно размеров климатической ответственности на региональном уровне. На этом уровне формируется идея создания и продвижения модели

суверенной климатической политики, насколько подобное возможно в условиях того, что климатические изменения носят глобальный характер. Тем не менее такие попытки существуют как минимум на уровне контроля получаемых мониторинговых данных от структур международного уровня.

Иерархия международных организаций, влияющих на климатическую политику сводится к четырём основным структурам: ООН, ЮНЕСКО, МЭА и МВФ. Наиболее разветвлённая структура создана на базе ООН. Именно ООН как орган глобального управления активно продвигает западный формат преодоления климатических изменений. Все созданные на базе ООН структуры, участвующие в климатической политике, носят коллегиальный характер и имеют международное представительство. При этом создаваемый ими формат ставится общемировым и зачастую выходящим за пределы традиционного представления о пределах суверенитета отдельных стран. Большинство климатических структур, созданных на базе ООН, помимо строго научного анализа занимаются ещё и продвижением идеологической повестки. Так, ими отмечается необходимость гендерного и ЛГБТ*¹⁸³ баланса при принятии политических решений в области ликвидации негативных последствий климатических изменений. Подобный подход в большей степени характерен не для естественнонаучной парадигмы, а для политически ангажированной гендерной социологии. В этой связи возникает предположение о том, что проблемы климата окончательно вышли за пределы научной экспертизы и стали предметом дискуссий на уровне конкурирующих политических языков, продвигаемых различными идеологическими группами влияния.

В итоге на национальном уровне структуры, выполняющие функции по регулированию климатической политики, становятся сугубо исполнительными. Они оказываются перед выбором: принимать или не принимать определённые

¹⁸³ * - Международное общественное движение ЛГБТ и его структурные подразделения внесено в Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (решение Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2023)

на глобальном уровне стратегии. Так ООН, МВФ, МЭА и ЮНЕСКО формируют не просто стандарт понимания преодоления последствий изменения климата как общее благо, но и определяют нормы сокращения выбросов парниковых газов, а также пределы развития отдельных отраслей экономики для целого ряда стран.

Глава 2. Сравнительный анализ институтов, определяющих содержание климатической политики в России в 2014–2022 гг.

2.1. Место России в системе международного регулирования климатической политики

Основная цель данного раздела – проследить динамику развития отношений России и международных организаций, занимающих ключевые позиции в сфере климатической политики. Рассматривая место России в системе международного регулирования, мы должны разобраться с периодизацией этого сотрудничества. Дело в том, что по сей день подобная периодизация нуждается в обосновании, а существующая аргументация требует существенного дополнения, поскольку происходящие глобальные изменения вносят свои коррективы. Более того, периодизация позволяет более тщательно сосредоточиться на анализе заявленного предмета исследования. Выделяемые этапы позволят понять, почему нами была выбрана заявленная периодизация диссертационного исследования.

Мы выделяем три этапа сотрудничества России по проблеме международного регулирования климата. Первый этап – с 1992 по 1999 год. Второй этап – с 1999 по 2015 год. Третий этап – с 2015 года и по сей день. Все указанные этапы связаны с принятием международным сообществом и последующей ратификацией Россией ключевых документов по управлению последствиями климатических изменений¹⁸⁴. При институциональном анализе политических процессов они являются принципиальными. Дело в том, что именно данные соглашения по климату формируют институциональную рамку

¹⁸⁴ Веселова Д. Н. Климатическая политика Российской Федерации: законодательные и институциональные аспекты [текст] / Д. Н. Веселова // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2021. Т. 18. № 3. С. 96–111.

политики в сфере климата, вместе с тем, эта рамка зачастую является достаточно жесткой, поскольку задает нормативы государственному развитию.

Первый этап – с 1992 по 1999 годы – это период с момента подписания Россией Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК). Напомним, что она была ратифицирована указом Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина в 1994 году¹⁸⁵. Это период становления в нашей стране основ климатической политики. Фактически Россия вошла в конгломерат государств, принимающих решения в сфере управления нивелированием рисков климатических изменений. Стоит отметить, что в 1990-е годы роль ООН как международного института для сотрудничества по решению глобальных проблем была существенно важнее, нежели в XXI веке.

Второй этап — это период подписания и ратификации Киотского соглашения по климату. Напомним, что Киотский протокол был принят в 1997 году, а вступил в силу в 2005. Это время реализации плановых показателей (нормативов) по снижению выбросов углекислого газа в атмосферу. Именно в период с 1997 по 2015 годы в России развернулись масштабные политические дискуссии по вопросу целесообразности выполнения плановых показателей, заложенных Киотским протоколом. В итоге Россия успешно выполнила все нормативы. В частности, в 2004 году Российская академия наук представила документ за подписью президента РАН Ю. С. Осипова о том, что Киотский протокол не является научно обоснованным¹⁸⁶. Дебаты о Киотском протоколе, как и о Дохийской поправке к данному документу, вышли далеко за пределы политического дискурса и сместились в сферу публичных общественных обсуждений¹⁸⁷. Отметим, что именно в период с 1997 по 2015 годы

¹⁸⁵ Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата от 11.12.1997 [электронный ресурс] // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения 10.05.2024).

¹⁸⁶ Киотский протокол не отвечает интересам России [электронный ресурс] // Известия. URL: <https://iz.ru/news/290059> (дата обращения 10.05.2024).

¹⁸⁷ Киотский протокол: за и против [электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kiotskij-protokol-za-i-protiv/> (дата обращения 10.05.2024)

сформировалось общественная позиция по отношению к борьбе с климатическими изменениями.

Третий этап начинается с 2015 года, с момента подписания Парижского соглашения по климату. Этот период характеризуется тем, что Россия выступает против асимметрии требований и за обязательное исполнение нормативов всеми участниками соглашения. Именно в это время обсуждаются результаты Киотского протокола и ратификация поправки ко второму периоду данного соглашения. С 2015 года климатическая повестка и климатическая политика становятся важной частью публичной сферы международных отношений. Данные аспекты политики выходят далеко за пределы экспертного сообщества и оказываются в центре внимания общества и СМИ.

Важно указать на то, что все перечисленные соглашения не утратили своего значения после подписания более новых версий. Киотский протокол, равно как и Монреальский, служат ориентирами для политических действий и по сей день. Обращение к ним, прежде всего на уровне оценки показателей, имеет сегодня большое политическое значение. Опыт реализации двух фундаментальных протоколов важен для обсуждения и корректировки современных программ в сфере климатической политики. Опора на цифры заданных нормативов и оценка влияния этих нормативов после их достижения стали важной частью дебатов о том, какие политические меры целесообразно принимать сегодня¹⁸⁸.

Сотрудничество России по вопросам парниковых газов и изменения климата было унаследовано от СССР. Так, в 1987 году СССР присоединился к Монреальскому протоколу по веществам, разрушающим озоновый слой¹⁸⁹.

¹⁸⁸ Прокопчук Е. Э. БРИКС+ способна дать второе дыхание международному климатическому режиму [электронный ресурс] / Е. Э. Прокопчук // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/briks-vtoroe-dyhanie/> (дата обращения 15.06.2024).

¹⁸⁹ Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой от 16.09.1987 [электронный ресурс] // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/montreal_prot.shtml (дата обращения 10.05.2024).

Этот протокол прилагался к Венской конвенции по охране озонового слоя 1985 года. Венская конвенция была согласована на Венской конференции 1985 года и вступила в силу в 1988 году. Венская конвенция обеспечила основу, необходимую для создания регулирующих мер в форме Монреальского протокола. Монреальский протокол декларировал необходимость постепенного отказа от выбросов хлорфторуглеродов, гидрохлорфторуглеродов и гидрофторуглеродов, разрушающих озоновый слой. Согласно заявлениям представителей ООН, при условии реализации положений протокола озоновый слой планеты Земля может восстановиться к 2050 году. После распада СССР в 1991 году Россия подтвердила преемственность по отношению к обязательствам Советского Союза по Монреальскому протоколу¹⁹⁰. К 2024 году к Монреальскому протоколу было принято несколько поправок, которые регулируют ограничения по выбросу все более широкого списка вредных для озонового слоя веществ.

Российская Федерация является одним из активных и ответственных участников Монреальского протокола и прилагаемых к нему поправок. Однако политические и академические дискуссии об эффективности данного протокола не окончены. Существует целый спектр работ, ставящих под сомнение результативность данного соглашения¹⁹¹. Очевидно, что подобная точка зрения может быть политически ангажированной и отражать мнение некоторых промышленных лоббистов. В равной степени популяризация результатов Монреальского соглашения также относится к сфере политики, нежели экологии. Политика становится основой для выработки решений для предотвращения тех или иных вредных выбросов в атмосферу.

В 1994 году Российская Федерация ратифицировала рамочную конвенцию ООН об изменении климата. 4 ноября 1994 года был принят

¹⁹⁰См. там же и Parson E. Protecting the Ozone Layer: Science and Strategy [text] / E. Parson. Oxford: Oxford University Press, 2003. 400 p.

¹⁹¹ Сывороткин В. Л. Бесполезность Монреальского протокола для сохранения озонового слоя планеты [текст] / В. Л. Сывороткин // Пространство и время. 2014. Т. 170. № 3. С.256–265.

Федеральный закон N 34-ФЗ «О ратификации рамочной Конвенции ООН об изменении климата»¹⁹². С этого момента начался процесс участия России в регулировании выбросов парниковых газов. Ратификация закона совпала с масштабным спадом промышленного производства в России, вызванного трансформацией экономической системы. В результате этого Россия в короткие сроки в несколько раз сократила выбросы парниковых газов. Подобный эффект вошел в историю, и многие аналитики по сей день указывают, что требуемого сокращения выбросов CO₂ можно достичь только при условии остановки целых отраслей промышленности.

Во Втором двухгодичном докладе Российской Федерации, представленном в соответствии с Решением 1/CP.16 Конференции Сторон Рамочной Конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, отмечается: «С 1990 г. по 1998 г. величина совокупного выброса (без учета землепользования, изменения землепользования и лесного хозяйства) уменьшилась на 1 552,9 млн т. CO₂-экв, а с 2000 г. по 2008 г. она увеличилась лишь на 358,6 млн т. CO₂-экв. В 2009 году наблюдался спад выбросов, связанный с затронувшим Российскую Федерацию мировым экономическим кризисом. В 2010–2012 гг., в период посткризисного восстановления экономики, выбросы вновь возрастали, однако в 2013 г. произошло их некоторое уменьшение (на 2,2 % по отношению к предыдущему году)»¹⁹³.

Подобные показатели сделали Россию одним из мировых лидеров в области сокращения вредных выбросов в атмосферу. Данные достижения были отмечены на уровне ООН и по сей день являются одними из образцовых. Так, в 2020 году министр экономического развития РФ М. Г. Решетников заявил: «Мы выполнили задачу по сокращению к 2020 году объема выбросов парниковых

¹⁹² О ратификации рамочной Конвенции ООН об изменении климата: Федеральный закон от 04.11.1994 № 34-ФЗ [текст] // Собрание законодательства РФ. 1994. № 28. Ст. 2927.

¹⁹³ Второй двухгодичный доклад Российской Федерации представленный в соответствии с Решением 1/CP.16 Конференции Сторон Рамочной Конвенции ООН об изменении климата [электронный ресурс] // Рамочная конвенция ООН об изменении климата. URL: https://unfccc.int/files/national_reports/biennial_reports_and_iar/submitted_biennial_reports/application/pdf/2br_rus.pdf (дата обращения 10.05.2024). С. 4.

газов до уровня не более 70 % от значений 1990 года»¹⁹⁴. Эта тенденция остается и по сей день устойчивой, несмотря на экономические изменения, вызванные геополитическими процессами на мировом уровне.

Отчеты перед ООН показывают, что в России существенно снижается потребление угля и нефтепродуктов. Это сказывается на качественных изменениях, касающихся выбросов парниковых газов. Индикаторы, заложенные как Киотским протоколом, так и Парижским соглашением по климату, предполагают сокращение использования ископаемых источников энергии. К последним принято относить уголь и нефть. Участие же России в Киотском и Парижском соглашениях имеет свою политическую историю, которая в наименьшей степени связана с декларируемыми ООН задачами по изменению климата. Дело в том, что еще на момент принятия Киотского протокола в 1997 году и вступления его в силу в 2005 году стали очевидны неэкологические контексты этого документа.

Одним из ключевых этапов участия России в системе международного регулирования климата стала работа по реализации положений Киотского протокола. Это достаточно сложный и политически насыщенный период преобразований. Киотский протокол, являясь приложением к Рамочной конвенции ООН об изменении климата, задал первые в истории нормативы по снижению выбросов парниковых газов. Политическая оценка Киотского протокола как в России, так и за ее пределами неоднозначна. Отношение к нему сформировано на основе асимметрии требований по регулированию выбросов по отношению к России и странам глобального Запада. Тем не менее, Россия перевыполнила нормативы, заложенные этим документом.

Это утверждение основано на заявлении президента России В. В. Путина от 30 ноября 2015 года в Париже. «“Мы перевыполнили свои обязательства по Киотскому протоколу”, - сказал российский лидер. По его словам, в 1991–2012

¹⁹⁴ Россия в Парижском соглашении по климату. Что это даст экологии и предприятиям? [электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10230505> (дата обращения 10.06.2024).

годах Россия “не только не допустила роста выбросов парниковых газов, но значительно их уменьшила, благодаря этому в атмосферу не попало около 40 млрд тонн эквивалента углекислого газа. То есть можно сказать, что усилия России позволили затормозить глобальное потепление почти на год. По итогам реализации программы энергоэффективности и развития энергетики рассчитываем добиться сокращения к 2020 году еще на 13,5 процента”¹⁹⁵.

Академик РАН А. А. Дынкин, комментируя ситуацию с Киотским протоколом, отметил, что, с одной стороны, «Киотский процесс возник в связи с идеей борьбы с глобальным потеплением», а с другой – «геологи, например, утверждают, что основной парниковый газ – это водяной пар, и его концентрация практически не зависит от антропогенных воздействий». Кроме того, напоминает Дынкин, «помимо водяного пара есть и другая проблема. Выбросы в результате таяния вечной мерзлоты и тундры уже через 20 лет превысят антропогенное воздействие»¹⁹⁶, поэтому Киотский протокол – это не ответ на вопрос об изменении климата. А. А. Дынкин выступил решительно «против потребительского, упрощенного взгляда на Киотский процесс – ратифицировать, немедленно продавать, получать сотни миллиардов... Киотская стратегия в целом затратна, но она, безусловно, ориентирует бизнес на инвестиции в экологически чистые энергосберегающие технологии. Важно понять, что здесь есть шанс для наших технологий и для увеличения спроса на эти технологии»¹⁹⁷.

Неоднозначная ситуация с естественнонаучными заключениями относительно парниковой составляющей Киотского протокола вызвала масштабные дискуссии. В политическом поле они трансформировались и в основном свелись к вопросу о том, стоит ли идти на поводу у так называемого «международного сообщества» и его глобалистской повестки. При этом

¹⁹⁵ Путин: Россия «затормозила» глобальное потепление почти на год [электронный ресурс] // Единая Россия. URL: <https://er.ru/activity/news/putin-utverzhaet-cto-rossiya-zatormozila-globalnoe-poteplenie-pochti-na-god> (дата обращения 10.05.2024).

¹⁹⁶ Киотский протокол: за и против [электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kiotskij-protokol-za-i-protiv/> (дата обращения 10.05.2024).

¹⁹⁷ Там же.

существует еще один срез дискуссии о Киотском протоколе, он полностью касается вопросов борьбы с последствиями изменений климата. Дело в том, что Киотский протокол был первой попыткой построить модель не только ограничения выбросов парниковых газов, но и отказа от купли-продажи «горячего воздуха». Эта модель была далека от совершенства, но все же являлась первым опытом глобального сотрудничества между государствами по вопросу решения климатической проблемы всемирного масштаба. У этого опыта есть как негативные, так и позитивные стороны. Среди позитивных выделяется то, что в рамках сотрудничества по Киотскому протоколу Россия не просто перевыполнила все показатели, но и существенно укрепила свой международный авторитет в сфере работы с экологическими вызовами¹⁹⁸.

В 2024 году было опубликовано заявление специального представителя Президента Российской Федерации по вопросам климата о позиции России по основным вопросам повестки 20-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата / 10-го Совещания сторон Киотского протокола. В нем отмечалось: «В 2014 году исполнилось 20 лет со дня вступления в силу Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК). Российская Федерация в этот период активно работала над выполнением своих обязательств по РКИК и Киотскому протоколу (КП). Мы успешно выполнили обязательства в 32 % ниже показателей базового 1990 г., при устойчивом росте ВВП. Общее снижение эмиссий от энергетического сектора в России за последние двадцать лет достигло 5-летней эмиссии стран ЕС и превышает 3-летнюю эмиссию США. В контексте реализации политических заявлений по Копенгагенскому соглашению в России Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина закреплена внутренняя национальная цель сокращения

¹⁹⁸ Путин: Россия «затормозила» глобальное потепление почти на год [электронный ресурс] // Единая Россия. URL: <https://er.ru/activity/news/putin-utverzhdает-что-rossiya-zatormozila-globalnoe-poteplenie-pochti-na-god> (дата обращения 10.05.2024).

к 2020 г. объема выбросов парниковых газов до уровня не более 75 % их выбросов в 1990 г.»¹⁹⁹.

Этот документ содержал, помимо целого ряда значимых для борьбы с изменениями климата решений сугубо экологического характера, в том числе и политические риторики. Во многом они касались так называемых процедурных норм по регулированию объемов вредных выбросов. В частности, российские представители заявили о необходимости обязательного соблюдения норм и о необходимости всеобщей ратификации поправки ко второму периоду Киотского протокола, которую ратифицировали всего 19 стран, из которых на 2014 год всего лишь 2 относились к категории стран Приложения 1. Стороны, включенные в приложение I, стремятся к ограничению или сокращению выбросов парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом, в результате использования бункерного топлива при воздушных и морских перевозках, действуя соответственно через Международную организацию гражданской авиации и Международную морскую организацию²⁰⁰. Сложившаяся на тот момент ситуация свидетельствовала об угрозе применения двойных стандартов при реализации условий Киотского протокола.

С точки зрения международных отношений климатический фактор стал серьезным поводом для взаимодействия на межгосударственном уровне. Претензии сторон-участников процесса по устранению последствий климатических изменений относительно исполнения и неисполнения нормативов, например Киотского протокола, стали важной частью международных процессов. Сегодня каждая экспертная площадка по международным делам имеет секцию, посвященную климатической политике. Климатические нормативы стали еще одним инструментом международного

¹⁹⁹ Заявление спецпредставителя Президента России по вопросам климата Александра Бедрицкого [электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/administration/47115> (дата обращения 10.05.2024).

²⁰⁰ Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата от 11.12.1997 [электронный ресурс] // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения 10.05.2024).

давления, а климатическая повестка в той или иной форме превратилась в откровенно политизированное собрание суждений.

Характеризуя данную тенденцию один из программных директоров международного дискуссионного клуба «Валдай» А. С. Беспалов отметил: «Итак, основные действующие лица климатической драмы, разворачивающейся на сцене международных отношений, – это общества, правительства и корпорации. Рост озабоченности населения вопросами климата ведёт к тому, что им уделяется всё большая роль в политических программах. Ощущение актуальности вопросов изменения климата варьирует от страны к стране и от поколения к поколению»²⁰¹. Исходя из этого утверждения, мы можем сделать вывод о том, что подведение предварительных итогов по индикаторам Киотского протокола на международном уровне проводилось с учетом интересов не только отдельных стран, но и корпораций. В этой связи можно говорить о том, что климатическая дипломатия, равно как и климатическое лоббирование, становятся неотъемлемыми частями современных внешнеполитических процессов.

В данной ситуации стоит привести цитату А. А. Кадомцева из его статьи в журнале «Международная жизнь» 2019 года: «Для большинства стран мира характерна “смешанная” картина последствий, “плюсов” и “минусов” глобального потепления. В то же время, в условиях непрерывно усиливающегося соперничества между государствами, экологическая идея становится удобным и привлекательным инструментом дискредитации оппонентов. Наконец, для части экологических организаций лозунги борьбы за охрану окружающей среды перевешивают любые объективные потребности в развитии как отдельных территорий, так и целых государств. И, порой, практически невозможно отделить безоглядный искренний идеализм от “лоббирования корпоративных интересов нового типа”. В результате, критика

²⁰¹ Беспалов А. Как изменение климата становится фактором международных отношений [электронный ресурс] / А. Беспалов // Дискуссионный клуб «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kak-izmenenie-klimata-stanovitsya-faktorom-mo/> (дата обращения 10.05.2024).

модели развития, базирующейся на углеводородном сырье, оказывается инструментом конкурентной борьбы, продвигающей интересы “зеленой экономики” – далеко не всегда, как выясняется в последние годы, такой уж экологически безупречной»²⁰².

Последним этапом в создании системы международных отношений в вопросах климата стало подписание Парижского соглашения по климату. Парижское соглашение было принято 12 декабря 2015 года по итогам 21-й конференции Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК) в Париже²⁰³. Его поддержали все 197 участников РКИК (193 страны – члена ООН, а также Палестина, Ниуэ, Острова Кука и ЕС). Цель Парижского соглашения – исполнение Рамочной конвенции ООН по изменению климата, в частности, удержание роста глобальной средней температуры «намного ниже» 2 °С и «усилия» для ограничения роста температуры величиной 1,5 °С. Условия для России, указанные в этом соглашении заключаются в том, что она должна достичь к 2030 году выбросов парниковых газов не более 70 % от уровня 1990 года. Парижское соглашение призвано заменить Киотский протокол, который действовал с 2005 года (второй период его действия закончился в декабре 2020 года). Обязательства участников Парижского соглашения рассчитаны на 2021–2030 гг.²⁰⁴

Киотский протокол ставил целью сократить выбросы парниковых газов промышленно развитых стран и стран с переходной экономикой на 5,2 % по сравнению с 1990 годом. Парижское соглашение, согласно информации представленной на сайте ООН, позиционируется немного иначе. «Парижское соглашение обеспечивает прочную основу, определяющую глобальные усилия

²⁰² Кадомцев А. А. Как климат меняет политику [электронный ресурс] / А. А. Кадомцев // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/24971> (дата обращения 10.05.2024).

²⁰³ Кадомцев А. А. Как климат меняет политику [электронный ресурс] / А. А. Кадомцев // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/24971> (дата обращения 10.05.2024).

²⁰⁴ Там же, а также Что такое Парижское соглашение? [электронный ресурс] // Рамочная конвенция ООН об изменении климата. URL: <https://unfccc.int/ru/informaciya-ob-onuv/chto-takoe-parizhskoe-soglashenie> (дата обращения 10.05.2024).

в течение последующих десятилетий. Цель состоит в том, чтобы со временем повысить амбициозность действий стран по борьбе с изменением климата. Для содействия этому в Соглашении установлены два процесса обзора, каждый из которых осуществляется в течение пятилетнего цикла. Парижское соглашение знаменует собой начало перехода к низкоуглеродному миру, на пути к которому предстоит еще многое сделать. Осуществление Соглашения имеет важное значение для достижения целей в области устойчивого развития, поскольку оно представляет собой «дорожную карту» действий, связанных с изменением климата, которые позволят сократить выбросы и повысить устойчивость к изменению климата»²⁰⁵.

Ключевым отличием Парижского соглашения от Киотского протокола является отсутствие четко прописанных нормативов. Это вызывает различную степень обеспокоенности в политических кругах. С одной стороны, Парижское соглашение воспринимается как некая отсрочка в принятии радикальных климатических решений. С другой стороны, это соглашение может считаться наиболее амбициозным климатическим документом, способным радикально изменить положение дел в сфере климата. Критика Парижского соглашения со стороны экспертов, придерживающихся идеи суверенитета как непреложной ценности, не менее радикальная, нежели критика Киотского протокола, именно поэтому мы считаем Парижское соглашение важным политическим событием и с 2015 года отмечаем новый этап во внешней политике России по вопросам изменения климата.

²⁰⁵ Парижское соглашение [электронный ресурс] // ООН. URL <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement#:~:text=%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B6%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BE%D0%B1%D0%B5%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%B5%D1%82%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%83%D1%8E%20%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%83,%D0%BF%D0%BE%20%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B1%D0%B5%20%D1%81%20%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%BC%20%D0%BA%D0%BB%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B0> (дата обращения 10.05.2024).

Почти сразу после принятия Парижского соглашения началась его критика. Первым крупным заявлением стала статья в «The Guardian» 2015 года, в которой американский ученый Джеймс Хансен подверг разгромной критике данное соглашение. С 2014 года Хансен руководит Программой климатологии, осведомленности и решений в Институте Земли Колумбийского университета, целью которой объявлена «остановка глобального движения к катастрофическому изменению климата с помощью стратегии, которая как можно быстрее приведет к введению почти повсеместной платы за выбросы углекислого»²⁰⁶.

Джеймс Хансен заявил: «На самом деле это мошенничество, подделка. Это просто чушь, когда они говорят: “У нас будет цель по потеплению на 2°C, а затем мы будем пытаться добиваться немного большего каждые пять лет”. Это просто бесполезные слова. Никаких действий, только обещания. Пока ископаемое топливо будет оставаться самым дешевым видом топлива, его будут продолжать сжигать»²⁰⁷. По мнению Хансена, международный съезд не имеет смысла, если выбросы парниковых газов не будут облагаться налогом по всем направлениям. Он утверждает, что только это позволит достаточно быстро снизить выбросы, чтобы избежать худших разрушительных последствий изменения климата. Слова Хансена – не просто заявления эксперта, привлеченного из мира науки. Он уже давно вовлечен в политическое обсуждение проблемы антропогенного влияния на климат. Еще в 1989 году в статусе директора Института космических исследований имени Годдарда НАСА он давал показания перед Конгрессом США о перспективах изменения климата, вызванного деятельностью человека, чуть позже другие ученые корректировали его данные, в том числе Патрик Майклс, который также выступал перед Конгрессом США, оценивая жизнеспособность прогнозов

²⁰⁶ Our Mission [electronic resource] // Earth Institute, Columbia University. URL: <https://csas.earth.columbia.edu/about/our-mission> (accessed 10.10.2023).

²⁰⁷ James Hansen, father of climate change awareness, calls Paris talks a fraud [electronic resource] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2015/dec/12/james-hansen-climate-change-paris-talks-fraud> (accessed 10.05.2024).

Хансена 9 лет спустя (Майлс на протяжении многих лет был профессором-исследователем наук об окружающей среде в Университете Вирджинии, а также одним из участников Межправительственной группы экспертов ООН по изменению климата, которая была удостоена Нобелевской премии мира в 2007 году). Сторонники и противники идеи влияния человечества на климат постоянно сталкивали этих ученых²⁰⁸. Каждый из них мог объявляться некомпетентным, предоставляющим не просто ошибочные, а намеренно нерелевантные прогнозы. При этом политические силы, опровергающие заявления ученых, активно искали возможности для обесценивания их данных. Например, Патрик Майлс на протяжении многих лет страдал от обвинений о его финансировании нефтяной промышленностью, это произошло после того, как он сам выступил с докладом, в котором объяснял степень влияния экономических агентов на экспертов. Эти заявления были урезаны, их источник умалчивался, а множество информационных площадок, в том числе крупнейшие СМИ²⁰⁹, перепечатывали данные о его зависимости от поставщиков ископаемого топлива.

Российские эксперты также активно обсуждают Парижское соглашение, это началось сразу же после его принятия. Например, д. полит. н. В. Б. Павленко в своей статье отметил угрозы суверенитету со стороны этого документа: «Проведенный анализ основных аспектов Парижского соглашения побуждает к более широкому, междисциплинарному взгляду на экологическую и природоохранную проблематику. Очевидно, что Соглашение, как и маневры с его подчинением “Проекту решения 21-й Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата”, является лишь отдельным элементом, встроенным в глобальную систему преобразования международного порядка.

²⁰⁸ 30 years later, deniers are still lying about Hansen’s amazing global warming prediction [electronic resource] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/environment/climate-consensus-97-per-cent/2018/jun/25/30-years-later-deniers-are-still-lying-about-hansens-amazing-global-warming-prediction> (accessed 10.05.2024).

²⁰⁹ Climate sceptic misled Congress over funding from oil industry [electronic resource] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2011/jan/25/michaels-climate-sceptic-misled-congress> (accessed 10.05.2024).

Воздействие этой системы на глобальные процессы, вошедшее в активную фазу с созданием Римского клуба, уже привело к распаду Советского Союза и угрожает нам продолжением в виде разрушения Российской Федерации. По сути мы имеем дело с глобальным механизмом, ориентированным на интересы ряда транснациональных субъектов, заинтересованных в подрыве суверенитета, нанесении ущерба экономическим и политическим интересам и устранении России как вернувшегося в «большую игру» глобального конкурента»²¹⁰.

Оба нарратива (Хансена и Павленко), критикующие Парижское соглашение, представляют собой две полярных точки зрения. Одна – со стороны американского экологического активиста, недовольного недостаточной радикальностью Парижского соглашения. Другой нарратив – со стороны ученого, представляющего российскую Академию геополитических проблем и отстаивающего ценности государственного суверенитета. В итоге данный документ стал объектом политических нападков. Его характер, недостаточно отвечающий политическим запросам самых разных политических сил, создал достаточно масштабное поле для дебатов, которые вскрыли многообразие противоречий в климатической политике.

Однако в новой редакции Климатической доктрины Российской Федерации, подписанной 26 октября 2023 года Президентом РФ В. В. Путиным, основные принципы Парижского соглашения сохраняются. Доктрина принята в преддверии очередного раунда климатических COP28 в Дубае в ноябре–декабре 2023 года и впервые ставит целью достижение Россией углеродной нейтральности – равновесия выбросов и поглощений CO₂ – к 2060 году. Особенность доктрины состоит в том, что она закрепила самостоятельность России «в оценках и выводах о происходящих и ожидаемых последствиях изменения климата»²¹¹. В сложных геополитических условиях

²¹⁰ Павленко В. Б. Парижское соглашение как угроза национальной безопасности России [текст] / В. Б. Павленко // Астраханский вестник экологического образования. 2017. Т. 42. № 4. С. 38.

²¹¹ Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2023 г. № 812 [электронный ресурс] // Официальное

2023 года подобная формулировка обеспечивала суверенное право страны на защиту собственных интересов от предвзятых оценок и политических спекуляций в климатической сфере.

Парижское соглашение в данном случае остается важной институциональной рамкой, определяющей направление развития в области предотвращения негативных последствий климатических изменений. Ликвидация данных последствий является частью концепции управления общими ресурсами, даже можно сказать - общечеловеческими ресурсами. В этой ситуации модель Элинор Остром²¹² позволяет понять то, почему на данный момент невозможен полный отказ от общемировых институтов и переход к сугубо национальным парадигмам управления общим благом. Понимание климата как общего ресурса сегодня уже сформировано на уровне публичного дискурса.

Выход из Парижского соглашения по образцу решения Д. Трампа означает выход из международной системы регулирования глобальных проблем²¹³. Их общемировой характер обуславливает необходимость актуализации другого аспекта общих ресурсов – ресурсов по решению проблем, вызванных изменениями климата. Российская климатическая доктрина ориентирована на сотрудничество с мировым сообществом по вопросам глобальных вызовов, стоящих перед человечеством, именно поэтому мы утверждаем, что российская политика в сфере климата продолжает принципы, заложенные Парижским соглашением и Дохийской поправкой.

Принцип совместного решения общих проблем посредством достижения углеродной нейтральности – основа современной климатической политики. Эти же принципы подтвердило в 2023 году правительство России. Оно выводит на первый план главный критерий – справедливость институтов. Тот факт, что

опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310260009> (дата обращения 15.06.2024).

²¹² Остром Э. Управление общим. Эволюция институтов коллективного действия [текст] / Э. Остром; пер. с англ. Т. Монтян. К.: СОР, 2013. 400 с.

²¹³ США завершили выход из Парижского соглашения по климату [электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9910097> (дата обращения 10.05.2024).

Климатическая доктрина России заявляет о недопустимости нарушения суверенных прав, в большей степени свидетельствует о попытке создания эффективной системы регулирования работы этих институтов, тем не менее вся стратегия борьбы с климатическими изменениями основывается на поддержании международного сотрудничества в этой сфере. Более того, на наш взгляд, климатическая повестка, равно как и реальные климатические проблемы являются основой, скрепляющей Организацию Объединённых Наций. Современное состояние ООН в условиях глобального геополитического кризиса становится все менее значимым на фоне возрастающих интересов мощных военно-политических блоков. В этих условиях проблема климатических изменений оказывается едва ли не главной темой, вокруг которой ООН строит свою деятельность. Для России как для постоянного члена совета безопасности ООН данное обстоятельство является значимым ресурсом для сотрудничества и сохранения каналов коммуникаций как с союзниками, так и с политическими оппонентами. В сущности, тема климата – это основа для будущего сотрудничества между государствами после преодоления геополитической турбулентности.

Климатическая политика или геополитика, в зависимости от подхода к теме, становится важной частью политического будущего. Речь идет о том, какова будет рефлексия относительно этой политики/геополитики в России. Очевидно, что повторять плохо обоснованный тезис о геополитике антропоцена в ущерб национальным интересам нецелесообразно. Следовательно, возникает запрос на альтернативную парадигму, посредством которой БРИКС, ШОС или страны глобального Юга смогут объяснить происходящее с климатом и предложить свои версии будущего²¹⁴. В данной ситуации стоит обратиться к мнению И. А. Макарова: «Проблема не в том, что страны Запада предлагают что-то неправильное, а скорее в том, что коллективный “не-Запад” не предлагает альтернатив. Ведущим развивающимся странам (в частности,

²¹⁴ Прокопчук Е. Э. Климат против справедливости [текст] / Е. Э. Прокопчук // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 1. С. 196–212.

странам БРИКС) не следует самоустраняться от решения экологических проблем, с одной стороны, и не следует копировать западные подходы – с другой. Напротив, пора брать на себя ответственность за решение экологических проблем, а также формулировать свой взгляд на то, как именно их необходимо решать»²¹⁵.

Данная перспектива видится наиболее реальной, поскольку именно государства, объединенные в указанные союзы, в большей степени опираются на логику сотрудничества, в том числе, в рамках ООН. Уже сегодня становится очевидным и то, что предлагаемые, прежде всего США, модели формирования будущего спорны, поскольку они отражают интересы лишь небольшого количества стран, уже сейчас готовых к «зеленому переходу».

В этой связи мы возвращаемся к идее общего блага, предложенной Элинор Остром²¹⁶, однако содержание этой идеи (применительно к климату) требует серьезной доработки. Более того, скорее всего в ближайшем будущем либо Россия, либо КНР будут просто вынуждены предложить свою собственную трактовку понимания общего блага. В данной ситуации общее благо должно стать конвенциональным понятием, а не односторонне обоснованным группами, зачастую политически ангажированных, экспертов. В сущности, Климатическая доктрина РФ – это первый шаг на пути к формированию конвенционального содержания понятия всеобщего климатического блага. Вокруг этого доктринального принципа строится вся климатическая дипломатия современного мира, в которой Россия выступает ключевым актором.

В заключении раздела стоит отметить, что Российская Федерация, несмотря на сложную геополитическую обстановку, продолжает сотрудничество на международном уровне по вопросам ликвидации

²¹⁵ Почему более зелёная экономика вряд ли станет более справедливой [электронный ресурс] // Дискуссионный клуб «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/projects/climate/economy/> (дата обращения 10.05.2024).

²¹⁶ Остром Э. Управление общим. Эволюция институтов коллективного действия [текст] / Э. Остром; пер. с англ. Т. Монтян. К.: СУР, 2013. 400 с.

негативных последствий климатических изменений. Это сотрудничество проходит по линии ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций. Выполнение Россией Рамочной конвенции ООН об изменении климата продолжается в полной мере. Более того, по вопросу параметров Киотского протокола руководство страны заявило об их полном выполнении. История сотрудничества России с международными климатическими структурами является одной из самых долговременных среди стран – членов ООН. Продолжительность климатического сотрудничества России с ООН берет преемственность еще со времен СССР – с 1989 года, именно поэтому сегодня Россия выступает с целым рядом предложений относительно пересмотра некоторых положений климатических протоколов. Например, как мы уже отмечали ранее, Россия предлагает собственный формат климатической справедливости.

В частности, именно представители России заявили о необходимости обязательного соблюдения норм выбросов парниковых газов и обязательной ратификации всеми странами участниками Киотского протокола документов второго периода этого соглашения. Более того, Россия официально выступила против политики двойных стандартов в вопросах климата, а также политического использования климатических нормативов. Это позволит сохранить сложившуюся на международном уровне систему отношений между государствами, транснациональными структурами и научным сообществом. Утрата сложившейся системы нанесет невосполнимый вред всей проводимой на протяжении уже тридцати лет работы по преодолению последствий климатических изменений.

Другим аспектом международного сотрудничества в сфере климата является выработка формата единого понимания климата как общего блага для человечества. Содержательное наполнение этого концепта необходимо для дальнейшей работы с климатическими доктринами. Сегодня же консенсус относительно того, как понимать климат в качестве некоего общего для человечества блага, существенно различается в зависимости от

принадлежности государств к тому или иному блоку (Запад. Глобальный Юг и другие). Для России, тесно сотрудничающей со странами Глобального Юга, указанная задача имеет собственные параметры.

Объясняя данную необходимость целесообразно привести цитату из статьи А. Н. Зотина для международного клуба «Валдай»: «На Западе либо не понимают того, что без дешёвых, то есть углеводородных источников энергии какой-либо устойчивый рост большинства развивающихся стран невозможен, либо понимают это, но намеренно ограничивают экономический подъем других стран, опасаясь утраты собственного доминирования. Многие специалисты склоняются ко второму варианту и называют климатическую политику Запада не иначе как “зеленым колониализмом”».

Наконец, Запад вряд ли отдаёт себе отчет в том, какими будут средне- и долгосрочные последствия масштабного внедрения ВИЭ (*возобновляемые источники энергии – примечание Н. Н.*) и перестройки существующего энергобаланса. Многие и физические и социальные явления имеют так называемые пороговые эффекты – до определённого уровня всё идёт как прежде, однако при достижении какого-то значения происходят фазовые переходы»²¹⁷.

Климатическая доктрина России с поправками 2023 года в основном соответствует конвенционально принятым на уровне ООН принципам ценности климата и опасности климатических изменений. А принципиальным вопросом, по которому консенсус еще не достигнут, стал антропоцен, поскольку эта гипотеза еще научно недостаточно обоснована²¹⁸. Многие из странников этой идеи продолжают настаивать на ее релевантности и продвигать ее постулаты на международном уровне. Российский же формат климатической доктрины

²¹⁷ Зотин А. Климатическая повестка: как отделить науку от идеологии? [электронный ресурс] / А. Зотин // Дискуссионный клуб «Валдай». URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/klimaticheskaya-povestka/?sphrase_id=732062 (дата обращения 10.05.2024).

²¹⁸ Working Group on the Anthropocene [electronic resource] // Subcommittee on Quaternary Stratigraphy. URL: <http://quaternary.stratigraphy.org/working-groups/anthropocene/> (accessed 10.10.2023).

остается достаточно сдержанным и далеким от малообоснованных концепций с непредсказуемыми последствиями. С другой стороны, национальная парадигма понимания климатической политики существенно уступает блоковой. В этой связи стоит ожидать появления климатической доктрины БРИКС или ШОС, то есть документа, обязательного к исполнению и основанного на ценностных ориентирах, присущих странам этого блока. Но до написания подобного документа необходим общий консенсус относительно ценностей и создание на их основе целого ряда норм, имеющих общемировой потенциал.

2.2. Российские институты регулирования климатической политики

В 2014 год Российская Федерация вступила как полноправный участник международного диалога по предотвращению негативных последствий климатических изменений. Её участие в Киотском протоколе иллюстрирует стремление решать глобальные проблемы на глобальном же уровне. В этом же году полным ходом шла подготовка Парижского соглашения, которое должно было прийти на смену Киотскому протоколу. На международное сотрудничество были ориентированы отечественные структуры, обеспечивавшие работу с изменением климата на внутреннем уровне, в том числе и в производстве норм регулирования выбросов парниковых газов.

Россия на тот момент рассматривала возможности выстраивать парадигму климатического сотрудничества в рамках, заданных теоретиками климатической справедливости норм. Более того, на уровне отечественного экспертного сообщества произошло разделение в оценках будущего климатической политики. Представители естественных наук выступали за сотрудничество на международном уровне и суть их предложений сводилась к

выбору между митигацией и адаптацией к климатическим рискам²¹⁹. С другой позиции выступали международники и экономисты, напоминая о том, что климатическая повестка может быть использована в политических интересах отдельных стран и как обоснование установления неравноправных отношений особенно в отношении России²²⁰.

Описанные события являлись важным контекстом, в котором принимались законопроекты, указы и постановления. Учитывая то, что 2014 год мы рассматриваем как отправную точку в хронологии нашего исследования, нужно сказать, что на тот в России момент действовала Климатическая доктрина в редакции от 17 декабря 2009 года. Дополнительно к этому документу в 2011 году был принят «Комплексный план реализации Климатической доктрины до 2020 года». Это свидетельствует о том, что на момент 2014 года климатическая политика в России как сфера государственного управления сформировалась и вышла из границ общей экологической повестки. В итоге она охватила самые различные сферы права и политики начиная с энергетической стратегии заканчивая налогами и социально-энергетическим развитием. Успешная же реализация нормативов Киотского протокола дала основания считать Россию одним из лидеров в сфере достижения углеродного нейтралитета.

Само понятие углеродного нейтралитета к 2014 году плотно вошло в общественно-политический обиход. Сформировалась особая сфера экспертизы вовлекшая большое количество ученых из самых разных дисциплинарных сфер начиная с физики, химии, экологии и заканчивая представителями социогуманитарного знания. Одним из «флагманов» климатической повестки стал Росгидромет (Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу

²¹⁹ Романовская А. А. Риск можно управлять, а ущерб от изменения климата можно минимизировать [электронный ресурс] / А. А. Романовская // Российский совет по международным делам (РСМД). URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/riskom-mozhno-upravlyat-a-ushcherb-ot-izmeneniya-klimata-mozhno-minimizirovat/> (дата обращения 10.06.2024).

²²⁰ Lieven A. Climate Change and the State: A Case for Environmental Realism [text] / A. Lieven // Survival. Global Politics and Strategy. 2020. Vol. 62. No. 2. P. 23.

окружающей среды). В составе Росгидромета действует Климатический центр, созданный в 2012 году. Именно Климатический центр отвечает за мониторинг по показателям контроля за выбросами парниковых газов²²¹. К 2014 году удалось создать достаточно эффективную модель работы как по внутрироссийским климатическим задачам, так и по международным обязательствам в данной сфере. Этот пример является результатом эффективного сотрудничества России в сфере климатических проблем на глобальном уровне.

Согласно положению Климатического центра Росгидромета, основными целями центра является:

1. Подготовка информационной продукции по систематизации знаний о текущих и ожидаемых изменениях климата и их последствиях;
2. Совершенствование климатического обслуживания в системе Росгидромета;
3. Содействия созданию в Российской Федерации национального сегмента Глобальной рамочной основы климатического обслуживания Всемирной метеорологической организации;
4. Установление диалога между разработчиками/поставщиками климатической продукции и пользователями климатического обслуживания;
5. Повышение «климатической грамотности» в сообществе пользователей;
6. Выработки оптимальных методов представления климатической информации для эффективного усвоения сообществами пользователей;
7. Оценки прогресса в совершенствовании климатического обслуживания в системе Росгидромета и выработки предложений по его развитию²²².

²²¹ Главная страница [электронный ресурс] // Климатический центр Росгидромета. URL: <https://cc.voeikovmgo.ru/ru/> (дата обращения 10.06.2024).

²²² Положение о Климатическом центре Росгидромета: Приложение к приказу Росгидромета от 29.12.2012 г. № 833 [электронный ресурс] // Климатический центр Росгидромета. URL: <https://cc.voeikovmgo.ru/images/polCC.pdf> (дата обращения 10.06.2024).

В этом контексте интересен язык российской климатической политики, оперирующей понятиями климатического обслуживания и категориями разработчиков и поставщиков климатической продукции. Здесь же стоит упомянуть и об экосистемных услугах, дополняющих словарь климатической политики в нашей стране. Кроме того, все перечисленные термины являются частью Концепции природных климатических решений. Эти категории непосредственно влияют на язык законодательства. Дело в том, что данная система, заимствованная из экономики, позволяет государству рассматривать климатические проблемы под влиянием работ Гретхен Дейли и в частности ее книги «Новая экономика природы: стремление сделать охрану природы прибыльной»²²³. В итоге политика смыкается с экономикой, например, в России за работу с экосистемными услугами отвечает Министерство экономического развития. В частности, в рамках департамента многостороннего экономического сотрудничества велась работа по реализации Концепции природных климатических решений. В документах указанного департамента утверждалось что: «Природные климатические решения могут обеспечить более 30% экономически эффективных митигационных мер, необходимых к 2030 году для стабилизации глобального потепления ниже 2С°»²²⁴. Заданная теоретическая рамка прослеживается и в большинстве других значимых текстов по вопросам предотвращения негативного влияния климатических изменений. Монетизация экосистемных услуг – это глобальный тренд, обсуждение которого в России практически не проводилось, за исключением ряда закрытых экспертных площадок. В этой связи климатическая политика в нашей стране оказывается частью сложной системы отношений России и мировых держав, определяющих характер глобальной политики.

²²³ Daily G. C., Ellison K. The New Economy of Nature: The Quest to Make Conservation Profitable [text] / G. C. Daily, K. Ellison. Washington D.C.: Island Press, 2002. 260 p.

²²⁴ Природные климатические решения [электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/4cc45c240a939c79ffd2ca08b0d57715/071122.pdf> (дата обращения 10.06.2024).

Напомним, что в весной-летом 2014 года против Российской Федерации был принят первый пакет нелегитимных санкций, которые представляют из себя незаконные ограничительные меры западных стран против России. Санкции 2014 года положили начало длительному периоду изменений мировой архитектуры международных отношений. Их влияние и реализацию целей устойчивого развития несомненно было негативным. В итоге началась деградация системы взаимоотношений по поводу ключевых экологических вопросов. Однако именно в 2014-2015 годах влияние санкций на глобальную повестку еще было сравнительно невелико. Это можно объяснить их «отложенным эффектом» а также «эффектом снежного кома» который дал результат лишь спустя несколько лет. Под результатом мы имеем в виду, то что на уровне ШОС, БРИКС и ЕАЭС начала выработываться собственная модель борьбы с климатическими изменениями. На конец 2023 года эта модель находилась в стадии обсуждения и корректировки при участии стран-партнеров указанных союзов. Мы предполагаем, что именно санкции 2014-2015 годов положили начало длительному переходу от глобального диалога по поводу климатических изменений к блоковому мышлению в сфере общепланетарных вопросов. Напомним, что в 2015 году на генеральной ассамблее ООН Президент России В. В. Путин выступил с критикой блокового мышления на которое, опираются страны Запада: «Ключевая же задача всего мирового сообщества - это отказ от блокового мышления. Только так можно обеспечить стабильность, как и региональных масштабах, так и глобально, на всей планете»²²⁵. Схожую позицию неоднократно озвучивал и Председатель КНР Си Цзиньпин, так на саммите АТЭС в 2023 году он заявил: «Мир и развитие будут даваться нелегко, необходимо объединить усилия в защите целей и принципов Устава ООН, придерживаться диалога и сотрудничества вместо конфронтационного и блокового подхода в межгосударственных отношениях в

²²⁵ Владимир Путин выступил на Генассамблее ООН [электронный ресурс] // Первый канал. URL: https://www.1tv.ru/news/2015-09-28/10328-vladimir_putin_vystupil_na_genassamblee_oon (дата обращения 10.06.2024).

интересах процветания и стабильности АТР. Наш регион никак не должен и не может превратиться в арену геополитической игры, тем более в место развязывания "новой холодной войны" или блоковой конфронтации»²²⁶.

В рамках данной установки шло сотрудничество в области разработки и подписания Парижского соглашения по климату. В тексте Парижского соглашения от 12 декабря 2015 года было указано что страны участницы РКИК могут его подписать, одобрить или ратифицировать. От имени Российской Федерации Парижское соглашение было подписано 22 апреля 2016 года в соответствии с распоряжением Правительства от 14 апреля 2016 года №670-р. По закону "О международных договорах РФ" ратификация применяется к договорам, которые требуют изменения или принятия новых федеральных законов, касаются территориального разграничения и другое. Было признано, что ни одному из этих критериев Парижское соглашение не соответствует. Постановлением Правительства России от 21 сентября 2019 года №1228 «О принятии Парижского соглашения» данный документ вступил в силу на территории нашей страны.

На уровне Совета Федерации РФ было заявлено, что подписание нового международного соглашения по климату связано с тем, что Россия стремится выполнять свои обязательства перед ООН и мировым сообществом. В частности, приняла Парижское соглашение и в полном объеме участвует в его реализации. К. И. Косачев отметил: «Наша страна успешно выполнила свои обязательства по Киотскому протоколу в его работе. В ноябре прошлого года мы определили национальные цели сокращения эмиссий парниковых газов»²²⁷. Данное заявление члена Верхней палаты Российского парламента хорошо

²²⁶ Си Цзиньпин Сообща преодолеть вызовы во имя открытия новой главы сотрудничества в АТР [электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/11/17/soobshcha-preodolet-vyzovy-vo-imia-otkrytiia-novoj-glavy-sotrudnichestva-v-atr.html> (дата обращения 10.06.2024).

²²⁷ Косачев К.: Россия считает Парижское соглашение надежной международно-правовой базой для долгосрочного климатического урегулирования [электронный ресурс] // Совет Федерации Федерального собрания РФ. URL: <http://council.gov.ru/events/news/130393/> (дата обращения 10.06.2024).

иллюстрирует позицию России и ее союзников на международной арене по вопросам климата. Оно подчеркивает то, что на момент подписания Парижского соглашения политическое руководство РФ было ориентировано, на соблюдение международных норм и на продолжение сотрудничества в рамках ООН и глобальных институтов по противодействию негативным последствиям климатических изменений.

Обязательства России по Парижскому соглашению достаточно высоки. Заявленные нормативы должны обеспечить углеродную нейтральность на большей части огромной страны практически за пятнадцать лет. Данный порог нельзя назвать компромиссным или мягким поскольку предполагается что: «Россия заявила, что сократит объем выбросов к 2030 году на 25–30% от уровня 1990 года с учетом максимально возможной поглощающей способности лесов. Пока это обязательство выполнялось: в последние годы выбросы с учетом поглощения составляли в среднем 2 млрд т CO₂-экв, это 51,6% от уровня 1990 года. Еще одно отличие — государства обязуются разработать план адаптации к изменениям климата. Уязвимые страны будут получать финансовую помощь из Зеленого климатического фонда ООН, взносы в который делают развитые страны, и отчитываться о выполнении раз в пять лет. Россия не обязана ни отчитываться, ни делать взносы. Но она может сделать это добровольно»²²⁸.

Соотношение нормативов выбросов и площади лесов – это важный показатель для российской экономики поскольку он позволяет регулировать климатические нормативы. Однако, просто подписание Парижского соглашения не могло запустить регуляторный механизм по выбросам парниковых газов. Для этого требовалось создание отдельной системы национальных правовых институтов. В их разработку был включен аппарат Президента РФ, парламент, министерства и Российская академия наук.

²²⁸ Россия в Парижском соглашении по климату. Что это даст экологии и предприятиям? [электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10230505> (дата обращения 10.06.2024).

Глобальная проблема требовала чрезвычайных правовых мер. Эта чрезвычайность характеризуется как темпами разработки законов и указов, так и созданием категориального аппарата, посредством которого можно было бы описать и зафиксировать происходящие изменения.

Прежде всего был необходим отдельный федеральный закон, который бы стал основой для работ по снижению выбросов парниковых газов. Этот закон должен был определить ключевые категории правоотношений такие как: реестр углеродных единиц, климатические проекты, государственный учет выбросов парниковых газов, обращение и зачет углеродных единиц и многое другое. Важно было законодательно закрепить само понятие целевых показателей выбросов парниковых газов, а также их особенности для отраслей экономики России. На разработку, корректировку и обсуждение такого документа понадобилось два года.

В итоге в дополнение к Парижскому соглашению в России был принят Федеральный закон "Об ограничении выбросов парниковых газов" от 02.07.2021 N 296-ФЗ. В статье 1 данного закона говорится: «Настоящий Федеральный закон определяет основы правового регулирования отношений в сфере хозяйственной и иной деятельности, которая сопровождается выбросами парниковых газов и осуществляется на территории Российской Федерации, а также на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, российском секторе Каспийского моря. Целью настоящего Федерального закона является создание условий для устойчивого и сбалансированного развития экономики Российской Федерации при снижении уровня выбросов парниковых газов»²²⁹.

С подписанием Парижского соглашения Россия стала частью нового климатического режима. Этот режим принято считать формально полицентричным в силу того, что международные институты теряют в нем

²²⁹ Об ограничении выбросов парниковых газов: Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ [электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020031> (дата обращения 10.06.2024).

контролирующую функцию. Эта функция переходит к государствам и даже к муниципалитетам. Новый климатический режим должен на основе полицентричного подхода мягко нивелировать негативные климатические последствия. Более того, благодаря такому подходу государственный суверенитет перестает быть препятствием и становится важным вспомогательным инструментом. Однако вопрос об эффективности такого режима остается спорным. В этой связи стоит выделить две точки зрения, высказываемые критиками: конструктивную и радикальную. Сторонники конструктивной критики полицентризма выступают за его сохранение при условии совершенствования системы контроля за исполнением обязательств и за расширение полномочий региональных межгосударственных объединений (БРИКС, ШОС, АТЭС и другие «Климатические клубы»)²³⁰. Оппоненты, придерживающиеся радикального подхода, настаивают на отказе от полицентризма на установлении жесткого надгосударственного контроля при существенном ограничении суверенитета стран.

После подписания Парижского соглашения в 2019 году был начат национальный проект «Экология», направленный в том числе на решения климатических задач в период с 2019 по 2024 годы. Нацпроект включал в себя 11 федеральных проектов среди которых было указано направление «Чистый воздух». Именно оно должно было отвечать за снижение выбросов вредных веществ в том числе и парниковых газов в атмосферу. На сайте Министерства природных ресурсов и экологии РФ было указано: «Федеральный проект «Чистый воздух» национального проекта «Экология» направлен на улучшение экологической обстановки и снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух. Участники проекта – 12 крупных промышленных центров: Братск, Красноярск, Липецк, Магнитогорск, Медногорск, Нижний Тагил, Новокузнецк, Норильск, Омск, Челябинск, Череповец и Чита. С августа

²³⁰ Макаров И. А., Шуранова А. А. Климатические изменения как новый фактор международных отношений [текст] / И. А. Макаров, А. А. Шуранова // Международная аналитика. 2024. Т. 14. № 4. С. 66–67.

2021 года руководство федеральным проектом «Чистый воздух» было возложено на Минприроды России. Принимаемые меры обеспечат кардинальное снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха в 12 городах, в том числе снижение выбросов не менее, чем на 20%, а к 2030 году - в два раза. Достигнуть целей планируется за счёт мероприятий по снижению выбросов от промышленных предприятий, объектов коммунальной и транспортной инфраструктуры»²³¹.

Подобный подход полностью соответствует полицентрической модели работы с климатическими изменениям. В России эта деятельность переведена на уровень федерального проекта, в рамках которого осуществляется взаимодействие субъектов федерации с федеральным центром. При этом выделенные в особую группу субъекты должны существенно снизить выбросы вредных веществ в атмосферу при финансировании из Москвы. Стоит обратить внимание что введение норм по регулированию парниковых газов проводится не одномоментно в масштабе всей страны, а поступательно начиная с крупных индустриальных центров. Это позволяет снизить негативные экономические последствия от экологических реформ.

Проект «Чистый воздух» в 2023 году под влиянием мировой геополитической конъюнктуры оказался в сложном финансовом положении. Его финансирование было снижено более чем на 6 млрд. рублей. В прессе появились сообщения о возможном срыве сроков выполнения его задач. Нужно отметить, что в 2023 году под секвестр попало сразу несколько экологических программ в числе которых «Чистая страна», «Оздоровление Волги» и некоторые другие²³². Последствия геополитического кризиса и в дальнейшем

²³¹ Федеральный проект «Чистый воздух» [электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и экологии РФ. URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/federalnyy_proekt_chistyy_vozdukh/?ysclid=lwcvrrk75h175931127 (дата обращения 10.06.2024).

²³² Малеева Ю. Финансирование федерального проекта «Чистый воздух» сократили почти наполовину [электронный ресурс] / Ю. Малеева // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/10/12/1000151-finansirovanie-federalnogo-proekta-chistii-vozduh-sokratili> (дата обращения 10.06.2024).

будут оказывать влияние на реализацию климатических программ в России. Более того, расширение санкций в сфере запрета на поставки технологий может приостановить работу по целому ряду мониторинговых направлений.

В 2021 году была принята Стратегия социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года (утв. Распоряжением правительства РФ от 29.10.2021 г. № 3052-р). В рамках этой стратегии уточнялись приоритетные направления экономической деятельности за счет которых планируется достичь углеродной нейтральности к 2050 году. Ее задача обеспечить реализацию Российской Федерацией обязательств по международным соглашениям в сфере климата. В документе прописаны как положительные, так и отрицательные эффекты для России в случае глобального потепления. Например, развитие растениеводства и сокращение отопительного сезона входят список позитивных сторон потепления. В рамках стратегии выделено два сценария развития ситуации по парниковым выбросам: инерционный и целевой (интенсивный). Если инерционный сценарий предполагает работу строго в рамках уже заключенных договоров, то интенсивный предполагает взаимосвязь национальных и международных климатических обязательств и подписание соглашений их регулирующих.

В документе отмечается, что: «В инерционном сценарии нетто-выбросы парниковых газов с текущего уровня 1584 млн. тонн эквивалента углекислого газа увеличиваются на 8 процентов к 2030 году (до 1718 млн. тонн эквивалента углекислого газа) и на 25 процентов к 2050 году (до 1986 млн. тонн эквивалента углекислого газа). Такая динамика нетто-выбросов станет возможной при условии сохранения текущего уровня поглощающей способности (не менее 535 млн. тонн эквивалента углекислого газа)»²³³.

²³³ Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р [электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtlpyzWfHaiUa.pdf> (дата обращения 15.06.2024).

Другой аспект касается целевого (интенсивного сценария) он предполагает возможность дополнительных «зеленых проектов» которые откроют возможность для будущего под знаком углеродной нейтральности. Под эти проекты предполагается привлечение дополнительных инвестиций из высокотехнологичных сегментов экономики. Этот тезис закреплён и в тексте стратегии: «Целевой (интенсивный) сценарий обеспечивает взаимную увязку целей международной климатической повестки по снижению выбросов парниковых газов, экономических возможностей страны по переходу на технологии с низким уровнем выбросов парниковых газов и обеспечение национальных интересов социально-экономического развития. Заложенные в Стратегию основные параметры обновления инфраструктуры до 2024-2026 годов уже определены и включены в государственные программы и национальные проекты. Предусмотренные целевым (интенсивным) сценарием дополнительные меры по снижению выбросов отбирались по принципу окупаемости инвестиций в них»²³⁴.

Стратегия социально-экономического развития России стала важным этапом в деле реализации на практике стратегических задач Парижского соглашения. При этом она стала частью фундамента российской системы управления как выбросами парниковых газов, так и построением углеродно-нейтрального будущего. Наряду с целых серий указов и ведомственных распоряжений «Стратегия СЭР РФ» раскрывает институциональное содержание долговременной работы по предупреждению негативных последствий от климатических изменений.

Являясь одним из лидеров глобальной климатической политики Российская Федерация первой в мире выступила за реализацию на ее территории климатического эксперимента. Этот эксперимент проходит с 2022 по 2028 год на Сахалине (весь комплекс островов). Эта территория стала полигоном для эксперимента по причине наличия достаточного количества

²³⁴ Там же.

лесов, благополучной углеродной ситуации, изолированности и невысокой плотности населения. Согласно плану эксперимента в этом регионе к 2025 году планируется достижение полной углеродной нейтральности за счет жестких квот на парниковые выбросы и штрафов за их превышение. Именно на Сахалине применяется инновационная технология улавливания и связывания углекислого газа. Для этого применяется технология создания так называемых «карбоновых ферм» иначе говоря лесопосадок или иных насаждений, которые закачивают атмосферный углерод в почву или в древесину²³⁵.

Для реализации эксперимента были построены сотни солнечных батарей, автомобильный транспорт начал переводиться на газомоторное топливо. В рамках экологической деятельности была инициирована практика раздельного сбора мусора. Ликвидировано более 90% незаконных свалок. Данный проект реализуется при непосредственном участии как государства, так и местного бизнеса. Во многом он является эталонным климатическим проектом для всего мира поскольку его мониторинг, верифицируемость показателей обеспечиваются на самом высоком технологическом уровне и уже представлены мировому сообществу. Ответственным за верификацию выступает «Росатом»: «Верификация – это проверка заявления по парниковым газам на корректность информации и соответствие стандартам программы по ПГ. Она проводится органом, который прошел государственную аккредитацию. Такой орган был создан в Росатоме на базе АО «Русатом Инфраструктурные решения»²³⁶.

При этом обсуждение в России сахалинского эксперимента не имеет только однозначно положительных заключений. С критикой выступил Российский Союз промышленников и предпринимателей, заявивший, что пока не доказаны положительные эффекты от эксперимента на Сахалине,

²³⁵ Скоков Р., Гузенко М. Сахалинский эксперимент достижения углеродной нейтральности [текст] / Р. Скоков, М. Гузенко // Энергетическая политика. 2023. Т. 80. № 2. С. 86–99.

²³⁶ «Росатом» и Сахалин реализовали проекты верификации углеродной отчетности [электронный ресурс] // Энергетика и промышленность России. URL: <https://www.eprussia.ru/news/base/2023/7854611.htm> (дата обращения 10.06.2024).

подключать к нему другие регионы не следует. Кроме того, сахалинский проект вызвал масштабную критику со стороны недружественных стран под влиянием сложившихся геополитических обстоятельств. Тем не менее сахалинская инициатива остается одной из самых передовых в сфере климатических решений, принятых государствами - участниками РКИК и Парижского соглашения, реализуемый в рамках климатической концепции этих документов.

Завершающим этапом работы в сфере оформления новой нормативной системы регулирования климатических угроз в условиях геополитической турбулентности стало принятие в России новой редакции Климатической доктрины. Климатическая доктрина РФ была утверждена указом Президента 26 октября 2023 года. Согласно определению: «Климатическая доктрина - политико-правовой документ, на основе которого вырабатывается и реализуется климатическая политика РФ. Как и остальные государственные доктрины, служит для долгосрочного планирования и координаций действий, а также декларирует позицию руководства страны в этой области». Как отмечает большинство экспертов текст климатической доктрины 2023 года во многом воспроизводит редакцию этого документа 2009 года. Эта схожесть демонстрирует преемственность климатических ценностей и норм в России принятых на уровне ООН и международных организаций. Климатическая доктрина РФ следует идеям, заложенным в РКИК и Парижском соглашении и представляет собой документ, в котором обобщены принципы, которые разделяет мировое сообщество относительно проблемы изменения климата. Нужно сказать, что данный документ принимался в условиях максимального обострения международной ситуации и поэтому в нем нашли отражение идеи соблюдения национальных интересов страны: «Ключевой долгосрочной целью климатической политики является достижение с учетом национальных интересов и приоритетов социально-экономического развития не позднее 2060

года баланса между антропогенными выбросами парниковых газов и их поглощением»²³⁷.

Климатическая доктрина России ставит задачей достижение углеродной нейтральности на территории всей страны к 2060 году. Доктрина стимулирует компании снижать прямые выбросы углекислого газа и создает условия для работы в сфере нейтрализации парниковых газов. Более того, новая Климатическая доктрина РФ создана с учетом географических особенностей страны. Кроме того, в этом документе отмечается, что деятельность человека оказывает негативное влияние на изменение климата, данный тезис стал частью ее научного обоснования. Хотя ученые отмечают, что достижение углеродной нейтральности является лишь промежуточной целью в борьбе с глобальным потеплением. С другой стороны, И. А. Макаров отметил, что согласно доктрине, Россия оказывается вне системы «европейского трансграничного углеродного регулирования»²³⁸, поскольку решает самостоятельно оценивать и делать выводы о происходящих и ожидаемых последствиях изменения климата. Климатическая доктрина РФ – это политический документ, который содержит конкретные меры по борьбе с климатическими изменениями. Этот документ прежде всего определяет институциональный дизайн климатической политики в нашей стране. Его положения являются как обязательными к исполнению, так и ориентирами в деятельности для субъектов РФ и крупных корпораций.

Климатическая политика России в эпоху геополитической турбулентности характеризуется формированием обновленного нормативного поля, задача которого снизить количество вредных выбросов в атмосферу. Это нормативное поле будет определять дальнейшее развитие политики в сфере борьбы с преодолением негативных последствий климатических изменений.

²³⁷ Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2023 г. № 812 [электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310260009> (дата обращения 15.06.2024).

²³⁸ Черкасова М. В эффективности российской Климатической доктрины усомнились [электронный ресурс] / М. Черкасова // Lenta RU. URL: <https://lenta.ru/news/2023/10/30/v-effektivnosti-rossiyskoj-klimaticheskoy-doktriny-usomnilis/> (дата обращения 10.06.2024).

Речь идет, прежде всего, о глобальном потеплении. Указывая на роль антропогенного фактора в климатической проблематике российские законы решают еще и проблему чистого воздуха как необходимого ресурса для нормальной жизнедеятельности граждан. В данном разделе диссертации мы не ставили задачу подробно разобрать все нормативные акты, принятые за период с 2014 по 2023 годы, мы прежде всего выявляли тенденцию характеризующую нормативную сторону климатической политики. Действительно законов, указов и постановлений так или иначе затрагивающих климатическую проблематику в рассматриваемый период очень много²³⁹. Климатические задачи стали важной частью нормативного поля России, они встречаются как в налоговом законодательстве, так и в энергетической стратегии. Это позволяет сделать вывод о том, что нормотворчество в России ориентированно на формирование «зеленого будущего».

Среди важных климатических документов, принятых в 2023 году регламентирующих климатические нормативы в России нужно упомянуть ГОСТ и ПНСТ. ГОСТ Р 71115-2023 представляет собой систему стандартов реализации климатических проектов. Он регулирует методику количественного определения выбросов утечек парниковых газов, связанных с добычей и транспортировкой ископаемого топлива. ПНСТ 900-2023 представляет собой систему стандартов реализации климатических проектов. К нему же предлагается методика для проектов по сокращению выбросов парниковых газов при использовании попутного нефтяного газа из нефтяных скважин в качестве сырья вместо сжигания на факелах (или рассеивания).

В данном параграфе диссертации мы анализировали документы, которые позволяют судить о намечающихся тенденциях. Фактически речь идет о том, что можно охарактеризовать термином «зеленый перелом». Мы имеем в виду тенденцию к смене логики принятия решений в целом секторе кардинально важных отраслей, мы говорим о смене мышления на уровне законодательной

²³⁹ См. Современные правовые векторы развития климатической политики: опыт России и зарубежных стран [текст] / под ред. М. А. Егорова. М.: Проспект, 2023. 456 с.

деятельности в большинстве случаев вырабатывающей нормы с учетом климатической повестки. Изменения касаются и деятельности предприятий, получающих льготы при условии соблюдения «зеленых требований». Эта тенденция является результатом многочисленных усилий российских ученых и дипломатов, работавших как на уровне МГЭИК, так и Конференции сторон по климату.

В современной России сформировано общественное мнение относительно климатических изменений. Средства массовой информации освещают деятельность законодательных органов зачастую критикуя, но привнося конструктивные идеи в сферу нормотворчества. Сложилось экспертное сообщество из ученых самых разных дисциплин изучающих физические, атмосферные и общественные аспекты климатических изменений. Экспертное сообщество в России тесно взаимодействует с законодательными органами власти. В мае 2022 года в Государственной Думе РФ была создана Межфракционная рабочая группа по правовому обеспечению внедрения «зелёной» экономики как одного из направлений устойчивого развития заседания этой группы проходят совместно с РАН²⁴⁰. Все перечисленное составляет национальный уровень климатической политики в Российской Федерации.

2.3. Сценарии трансформации климатической политики в РФ

Усилия России по проектированию и осуществлению политики, нацеленной на контролирование происходящих в мире климатических изменений, не могут реализовываться в изоляции. Как мы видим, работа в условиях многолетних санкций не выбросила Россию за пределы

²⁴⁰ Совместное заседание представителей науки и законодательной и исполнительной власти, посвященное климатическим проблемам (пост-релиз) [электронный ресурс] // Российская академия наук. URL: <https://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=1c9cbbel-8803-49ce-8937-c9bf56e50d42> (дата обращения 10.06.2024).

общемирового обсуждения климатических проблем. Российская Федерация по-прежнему является одним из главных его участников, задаёт направление и темп. Но политизированность климатической темы (как одна из её важнейших характеристик), проявления враждебности, негативный настрой против отдельных участников дискуссии, который обусловлен сторонними политическими аспектами, а не конкретными вопросами климата и его изменений – через всё это в последнее время реализуется попытка оказания давления на Россию. Открытость к обсуждению климатических проблем и их последствий на международном уровне, создание внутри собственных границ множества направлений политики по снижению негативного влияния в этой сфере, внедрение программ, ориентированных на достижение целей, поставленных на мировом уровне перед отдельными государствами, например, усилия для выполнения запланированных показателей декарбонизации, – несмотря на всё это Российскую Федерацию постоянно обвиняют в нежелании добиваться улучшения климатической ситуации, в меркантильных интересах, а её успехи в этой области часто игнорируются или обесцениваются. Это происходит и на уровне политического диалога, и на уровне публичного обсуждения: не только журналистами, но часто и экспертами в области климата и климатической политики, когда Россию обвиняют в формальном присоединении к Парижскому соглашению, когда внешний эксперт ставит оценку российской внутренней политике в категориях «декарбонизация не стоит на повестке дня», «скептическое отношение к проблеме глобального изменения климата», «российское законодательство старательно игнорирует тенденцию к декарбонизации», обвиняют в отсутствии правильных терминов в правовых актах, наращивании экспорта угля, нефти и газа, предлагают «эффективные» модели использования энергии, требующие неотложного внедрения²⁴¹. Такая риторика повторяется во множестве текстов, они

²⁴¹ Mitrova M. The Geopolitics of Decarbonization: The Russian Case // The Wilson Center (30.09.2020). URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/geopolitics-decarbonization-russian-case> (дата обращения 15.06.2024).

публикуются на авторитетных ресурсах, становятся частью официальных заявлений политиков, при этом именно в России газ однозначно определяют как ископаемое топливо²⁴², а, например, в Европе или на уровне ООН газ может номинироваться как переходный или даже зелёный энергоресурс²⁴³.

В такой ситуации на международном уровне важно находить новые точки опоры, а для этого России необходимо актуализировать климатический вопрос через разнообразные межгосударственные объединения, не ограничиваясь лишь инициативами ООН. Это даст возможность укреплять собственную климатическую политику, координировать усилия на наднациональном уровне и решать климатические проблемы на фоне осложнения взаимоотношений с западными странами. В условиях, сложившихся во второй половине 2010-х – первой половине 2020-х годов, продвижение интересов в сфере обсуждения последствий антропогенного воздействия на климат выглядит перспективно через межгосударственные объединения, которые уже долгое время присутствуют в концепции внешней политики Российской Федерации в качестве площадок для наращивания взаимодействия с партнёрами²⁴⁴. Прежде всего речь идёт о БРИКС+, ШОС и ЕАЭС. Это позволит не вступать в столкновение с ООН, а напротив, обеспечивать коллективное лидерство, представительство в географическом и цивилизационном отношениях²⁴⁵, развивать диалог по проблемам климата, быстрее и эффективнее двигаться в сторону их решения. Характер, масштаб этих организаций, их ценность для России, а также её статус в них – эти характеристики становятся стимулами для

²⁴² Об Энергетической стратегии РФ на период до 2035 г. (с изменениями и дополнениями): Распоряжение Правительства РФ от 9.07.2020 № 1523-р [электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4IgsApssm6mZRb7wx.pdf> (дата обращения 15.06.2024).

²⁴³ Прокопчук Е. Э. Климат против справедливости [текст] / Е. Э. Прокопчук // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 1. С. 196–212.

²⁴⁴ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 [электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010045.pdf> (дата обращения 15.06.2024).

²⁴⁵ Там же.

анализа их значения в российской климатической политике. Но главным импульсом внимания к климатическому вопросу является то, что его обсуждение здесь выстраивается на принципах интеграции и партнёрства, что очень важно для России в нынешней ситуации. Проведённый анализ поможет оценить перспективы трансформации климатической политики в РФ.

Взаимодействие по вопросу выявления климатических изменений, работа с их последствиями, снижение собственного воздействия на общую климатическую картину – все эти вопросы уже давно стоят в повестке дня этих организаций, интенсивность их обсуждения и осуществляемых по итогам конкретных действий в последнее время выросла. Уже в 2014 году, который является точкой отчёта нашего исследования, БРИКС, ШОС, ЕАЭС обращались к теме климатических изменений. Однако тогда климат ещё не являлся самостоятельной и центральной темой обсуждения. О климате говорили в рамках других вопросов, обычно вписывая его в общий контекст экологии. Использование термина «климат» в тот момент было более вероятно в переносном смысле, когда речь шла, например, об инвестиционном климате, деловом или налоговом²⁴⁶. Затем климат закрепляется в качестве одного из «условий», в которые помещаются насущные вопросы, вокруг которых в данный момент выстраивает деятельность одна из этих организаций. На этом этапе начинают проявляться расхождения ШОС, ЕАЭС и БРИКС+ в вопросе обращения к климату. Если Шанхайская организация сотрудничества начинает приходить к проблеме изменения климата с приходом второй половины 2010-х годов, то Евразийский экономический союз долго рассматривает климат как таковой в качестве условий экономической деятельности своих членов. Если ШОС может уже в 2016 году говорить о взаимосвязи устойчивого транспорта с

²⁴⁶ Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16.10.2015 № 28 р [электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/59e/Reshenie-_28-ONER.pdf (дата обращения 15.06.2024).

энергетикой и изменением климата²⁴⁷, то вопрос климата в контексте ЕАЭС в этот период игнорируется, а чуть позже появляется как часть географии экономической системы Евразии²⁴⁸. ЕАЭС позднее пришёл к идее климатических изменений, долго концентрировался на уникальности климата своих членов, когда условиями становится не изменения климата, а он сам. БРИКС же, напротив, обращалась к теме изменения климата задолго до проявления внимания к ней со стороны ШОС и ЕАЭС. Например, ещё весной 2012 года во время саммита БРИКС состоялся четвёртый ежегодный научный форум экспертных центров стран БРИКС «Партнёрство во имя стабильности, безопасности и развития», где изменение климата было одним из центральных вопросов обсуждения.

Следующим этапом динамики темы климата в работе ШОС, ЕАЭС и БРИКС стал всплеск её популярности, что хронологически можно отнести к 2020-м годам. Тема стала самодостаточной, а главное, центральной характеристикой описания перспектив развития государств-членов ШОС, ЕАЭС и БРИКС. Эти организации стали не только обращаться к теме изменений климата или постоянно артикулировать её при обсуждении других вопросов, но и встраивать её в программные документы, то есть эта тема так или иначе стала встраиваться в самую основу деятельности этих международных объединений. Важную роль в этом процессе сыграло текущее ухудшение и международной политической ситуации, и конкретных, часто региональных, факторов, связанных с изменениями климата. Быстро меняющееся взаимодействие в этой сфере нуждается в переосмыслении. Важно анализировать не только текущую ситуацию, но и её перспективы, то, как нынешнее положение влияет на будущее климатической политики и определяет роль России в её успешной реализации.

²⁴⁷ Генеральный секретарь ШОС примет участие в работе Глобальной конференции ООН по устойчивому транспорту [электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. URL: <https://rus.sectsc.org/20161124/160154.html> (дата обращения 15.06.2024).

²⁴⁸ География стран Евразийского экономического союза: от вызовов к возможностям (доклад) [электронный ресурс] // Дискуссионный клуб «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/17984/> (дата обращения 15.06.2024).

Можно рассмотреть сценарии будущего российской климатической политики, строящейся через активацию отношений в ШОС, БРИКС+ и ЕАЭС – так как проблема изменений климата не может решаться лишь в границах одного государства. Для этого необходимо выделить обстоятельства, задающие её направление, проанализировать их влияние уже сегодня, а также оценить вероятность смены курса в будущем или стабильного развития согласно заданной траектории. Особенности присутствия климатической темы в работе данных организаций в данной ситуации имеют первостепенное значение, именно они позволят оценить грядущие перспективы.

Шанхайская организация сотрудничества изначально публично подчёркивала свою встроенность в глобальную систему борьбы с изменением климата. Это можно увидеть и в середине 2010-х годов, когда тема климата ещё не была самостоятельна и популярна, а редкие обращения ШОС к ней погружены в общий контекст выстраивания глобальных отношений, особенно с ООН. В 2014 году ШОС обращалась к экологической катастрофе Аральского моря, но как одна из множества участников обсуждения, среди которых ООН, Всемирный банк, Организация экономического сотрудничества и развития, ОПЕК²⁴⁹. Смена генеральных секретарей ШОС не меняла ситуацию – тема климатических изменений озвучивалась в контексте усилий ООН, в рамках Киотского и Парижского соглашения, в том числе при встречах на высшем уровне, что позволяло подчёркивать «готовность всецело дополнять усилия ООН»²⁵⁰.

Сейчас Шанхайская организация сотрудничества не просто заявляет о важности внимания к климату, а строит свою деятельность в том числе вокруг этого вопроса. Одно из последних мероприятий – совещание высших должностных лиц органов власти, в компетенции которых находятся вопросы

²⁴⁹ Делегация ШОС приняла участие в международной конференции по проблемам региона Аральского моря [электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. URL: <https://rus.sectsc.org/20141029/9652.html> (дата обращения 15.06.2024).

²⁵⁰ Состоялась встреча Генеральных секретарей ШОС и ООН [электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. URL: <https://rus.sectsc.org/20190929/582976.html> (дата обращения 15.06.2024).

окружающей среды, прошедшее в Астане весной 2024 года. От России здесь выступал заместитель министра природных ресурсов и экологии Сергей Аноприенко, который в итоге одобрил для России общие для членов ШОС подходы к решению экологических проблем, соответствующий план, согласно которому они должны реализовываться, а также план совместных действий внутри ШОС. Всё это на ближайшие 2–3 года. В основе будущих действий России как одного из членов ШОС лежит идея региональных проектов, а также широкомасштабная совместная программа «“Зелёный пояс” ШОС»²⁵¹.

Региональный подход – основная модель, вокруг которой изначально строилась влияние ШОС на климатическую политику. ШОС говорит о буквальных последствиях климатических проблем, которые наблюдаются на территориях её членов. Эта модель позволяет внедрять конкретные программы на ограниченном пространстве, при этом те, что затрагивают несколько государств одновременно. Однако ШОС как организация акцентирует причастность к глобальной климатической политике, делая это через тесное взаимодействие с ООН. Эта концепция тесного взаимодействия с ООН в качестве её инструмента осуществления климатической политики осложнилась в последнее время, поскольку политическая ситуация на международной арене приводит к некоторым противоречиям в официальной позиции ШОС и её членов и других международных организаций и государств. ШОС сопряжена с программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и обсуждает совместно с её высокопоставленными должностными лицами собственную реакцию на изменение климата. Меморандум о взаимопонимании стал основой для «привлечения экспертного потенциала ЮНЕП к работе ШОС»²⁵², он был

²⁵¹ Представители Минприроды России приняли участие в пятом природоохранном совещании государств-членов ШОС [электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и экологии РФ. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/predstaviteli_minprirody_rossii_prinyali_uchastie_v_pyatom_prirodookhrannom_soveshchanii_gosudarstv_/ (дата обращения 15.06.2024).

²⁵² ШОС и Программа ООН по окружающей среде подписали меморандум о взаимопонимании [электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и экологии РФ. URL:

подписан в 2024 году в Кении, ШОС подчёркивает своё желание привлечь «внимание международного сообщества в лице ООН, в частности, ЮНЕП, к проблемам экологии и охраны окружающей среды на пространстве ШОС. ШОС рассчитывает быть услышанной, получить поддержку и развивать сотрудничество, готова вносить большой вклад в глобальное реагирование на вызовы, связанные с окружающей средой и изменением климата»²⁵³. В это же время для совместных мероприятий государств ШОС характерно обсуждение сложной трансформации мира и его многополярности, то есть желание подчеркнуть правомерность собственного определения направлений климатической политики, первоочередных задач, которые могут быть поставлены в её рамках на территории ШОС, а также и собственной оценки. В данной ситуации ШОС не стремится оборвать связи с ООН, скорее, она стремится заявить о большей независимости и важности собственных региональных проблем. Как заявили главы делегаций на заседании Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов ШОС в 2023 году: «происходящие в мире глубинные и масштабные перемены ускорили формирование более справедливого и многополярного миропорядка при центральной координирующей роли ООН»²⁵⁴. Работа в ШОС по проблемам изменения климата ускоряются, появляются специальные органы, сейчас разрабатывается документ, утверждающий специальную рабочую группу государств-членов ШОС по вопросам изменения климата²⁵⁵.

https://mnr.gov.ru/press/news/shos_i_programma_oon_po_okruzhayushchey_srede_podpisali_memorandum_o_vzaimoponimanii/ (дата обращения 15.06.2024).

²⁵³ Специальное мероприятие высокого уровня ШОС и ЮНЕП в Найроби [электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. URL: <https://rus.sectsko.org/20240301/1286102.html> (дата обращения 15.06.2024).

²⁵⁴ Совместное коммюнике по итогам двадцать второго заседания Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. URL: <https://rus.sectsko.org/20231026/SOVMESTNOE-KOMMYuNIKE-po-itogam-dvadsat-vtorogo-zasedaniya-Soveta-glav-pravitelstv-962639.html> (дата обращения 15.06.2024).

²⁵⁵ Информационное сообщение о пятом Совещании руководителей министерств и ведомств государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, отвечающих за вопросы охраны окружающей среды [электронный ресурс] // Шанхайская организация

Региональность помогает продвигать странам-участницам свои интересы. На заседании Совета министров иностранных дел государств-членов ШОС в 2024 году дел Кыргызская Республика акцентировала внимание на климатических изменениях, проблемах, которые за эти следуют (от таяния ледников до опустынивания), в контексте собственных интересов по изменению ситуации недостатка водных ресурсов: «Призываем стороны к взаимовыгодному инвестиционному сотрудничеству в гидроэнергетическом комплексе и развитии возобновляемых источников энергии в целом»²⁵⁶. Энергетика и соответствующая сфера экономики – одна из основных тем обсуждения климатической повестки. Для российской политики всё это стало обычной темой не только в контексте работы органов ШОС, но и во внутренней политике, климатическая повестка ШОС вплетена в работу высших должностных лиц, министерств и других органов власти, речь не только о министерстве природных ресурсов и экологии²⁵⁷, то есть климатическая повестка ШОС стала повседневным вопросом для российского государственного управления.

Сопряжённость изменений климата и энергетических рынков, а также производства интересует не только ШОС, но и ЕАЭС. ЕАЭС изначально строился как объединение, созданное для экономической интеграции. Тема изменения климата, появившись в его деятельности, была и осталась привязанной в первую очередь к экономическим вопросам. ЕАЭС также стремится к обозначению своей самостоятельности от доминирующих на международной арене организаций. В 2023 году были утверждены собственные критерии зелёных проектов государств-членов Евразийского экономического

сотрудничества. URL <https://rus.sectsko.org/20240522/1358443.html> (дата обращения 15.06.2024).

²⁵⁶ Выступление Министра иностранных дел Кыргызской Республики Ж. М. Кулубаева на заседании Совета министров иностранных дел государств-членов ШОС [электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. URL: <https://rus.sectsko.org/20240523/1373472.html> (дата обращения 25.05.2024).

²⁵⁷ Мероприятия [электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/events/seminar_klimaticheskaya_povestka_shos_v_sovremnyh_usloviyah.html (дата обращения 15.06.2024).

союза, позволяющие быть независимыми в своих оценках²⁵⁸. При этом в основе проекта ЕАЭС ставит всё же не тему климата как таковую, а функционирование общего финансового рынка и обеспечения недискриминационного доступа к нему. ЕАЭС довольно быстро вовлёл в свою деятельность климатический вопрос, учитывая то, что он долго говорил лишь об инвестиционном климате, оставляя темы изменения климата на повестку других международных организаций. Однако текущее положение в мировой политике, влияние на экономику новых возможностей и угроз привело к активным действиям и в сфере климатической политики. В 2021 году была создана Рабочая группа высокого уровня по выработке предложений по сближению позиций по климатической повестке²⁵⁹, а чуть позже ЕАЭС сформулировал позицию своих членов по глобальной климатической повестке в общем контексте совместных действий²⁶⁰. С этого времени началось согласование конкретных действий в этом направлении, прежде всего речь идёт о «Первом пакете мероприятий (Дорожной карте) по сотрудничеству государств-членов ЕАЭС в рамках климатической повестки». Эти действия предпринимались для предотвращения появления барьеров и ограничений на внутреннем рынке и для сохранения конкурентоспособности экономик ЕАЭС²⁶¹. Официально ЕАЭС объявил о семи направлениях работы здесь, среди которых выработка общего подхода к законодательному регулированию в

²⁵⁸ Критерии зелёных проектов государств-членов Евразийского экономического союза [электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/df7/Kriterii-dlya-opublikovaniya-_Modelnaya-taksonomiya_.pdf (дата обращения 15.06.2024).

²⁵⁹ О Рабочей группе высокого уровня по выработке предложений по сближению позиций по климатической повестке: Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28.09.2021 № 150 [электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01430200/err_30092021_150 (дата обращения 15.06.2024).

²⁶⁰ Заявление об экономическом сотрудничестве государств-членов Евразийского экономического союза в рамках климатической повестки [электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/ec0/Zayavlenie-ramka-.pdf> (дата обращения 15.06.2024).

²⁶¹ Климатическая повестка ЕАЭС [электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/klimaticheskaya-povestka/> (дата обращения 15.06.2024).

климатической сфере, совместные механизмы углеродного регулирования (согласно Парижскому соглашению), трансформация транспорта, энергетики, металлургии, химической промышленности, строительства, сельского хозяйства для большего энергосбережения, создание собственных Евразийских инициатив низкоуглеродного развития, финансирование зелёных проектов и формирование Банка климатических технологий и цифровых инициатив, а также взаимодействие для продвижения интересов членов ЕАЭС, в первую очередь в сфере международных торговых отношений. ЕАЭС пытается увидеть в климатической повестке не инструмент, ограничивающий экономическое развитие, а наоборот, ускоряющий его²⁶².

Как мы видим, основой работы ЕАЭС в данной области является тот же принцип регионализма, как и в рамках ШОС. С другой стороны, признавая абсолютное значение международных институтов климатической политики, в том числе Парижского соглашения, ЕАЭС так интенсивно не подчёркивает в публичном пространстве связь с ООН, как ШОС. ЕАЭС выделяет свою экономическую направленность и пытается разрабатывать собственные программы как изменений, так и оценки. Но и ШОС, и ЕАЭС по факту признают абсолютное значение разработки вопроса изменения климата ООН, предлагая реализовать поставленные на глобальном уровне цели с учётом региональных особенностей. ШОС лишь ярче артикулирует свою встроенность в эту глобальную модель в информационном пространстве.

БРИКС (а сегодня уже БРИКС+) так же, как ШОС и ЕАЭС, подчёркивает сдвиг в современном мире с Запада на Восток, то есть глобальный многополярный миропорядок, в котором существует климатический контекст. Группа БРИКС+ в современном мире осмысливается как новый консенсус, позволяющий выстраивать защиту от глобальных угроз, среди которых «климатический коллапс» стоит наравне с международным терроризмом,

²⁶² Мясникович М. В., Ковалёв В. С. Новые страницы интеграции в Евразийском экономическом союзе [текст] / М. В. Мясникович, В. С. Ковалёв // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № . С. 207–218.

транснациональной организованной преступностью и распространением средств массового уничтожения²⁶³. Для России, как и для других стран, БРИКС+ – это возможность реализовывать альтернативные проекты, в том числе по декарбонизации, которая стоит в центре усилий и ШОС, и ЕАЭС. Переход к низкоуглеродной экономике позволяет вписывать экономики стран-участниц этих объединений в глобальные цели по влиянию на климат, а опора на ШОС, БРИКС+ и ЕАЭС – учитывать национальные интересы и приоритетов развития, о чём заявляет Российская Федерация и в своей климатической доктрине 2023 года, где она ставит цели на вторую половину нынешнего столетия²⁶⁴. Климатическая повестка становится центральной в БРИКС+. Вопросы климата стали одним из основных пунктов совместного заявления, сделанного министрами иностранных дел/международных отношений стран БРИКС+ на заседании 10 июня 2024 года в Нижнем Новгороде²⁶⁵.

Сейчас экспертами признаётся научная поддержка инициатив БРИКС+ в области климатической политики, которая рассматривается как катализатор компромиссов и «второго дыхания» для международного климатического

²⁶³ Итоги 38-го Заседания Евразийского онлайн-семинара НИУ ВШЭ [электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/brics-i-mirovoj-poryadok/> (дата обращения 15.06.2024).

²⁶⁴ Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2023 г. № 812 [электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310260009> (дата обращения 15.06.2024).

²⁶⁵ Совместное заявление Министров иностранных дел/международных отношений стран БРИКС [электронный ресурс] // Сайт председательства РФ в объединении БРИКС в 2024 г. URL: https://brics-russia2024.content.rcmedia.ru/upload/docs/2024-06-10-%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%B7%D0%B0%D1%8F%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%9C%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80_%D0%B2_%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D0%B4%D0%B5%D0%BB-%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%20%D0%91%D0%A0%D0%98%D0%9A%D0%A1-%D0%9D%D0%B8%D0%B6%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4_%D0%A0%D0%A4_2.pdf (дата обращения 15.06.2024).

режима, а пересмотр в рамках БРИКС+ «влияния антропогенных и природных факторов на глобальное потепление позволяет изменить подход к оценкам влияния отдельных стран на глобальное потепление»²⁶⁶.

Схожие модели обращения к климатическому вопросу приводят к сближению ШОС, ЕАЭС и БРИКС (а позже и БРИКС+) в этой сфере. Россия как их член не просто принимает в этом участие, а нередко становится площадкой для обсуждения совместных действий. На Петербургском международном экономическом форуме 2023 года одна из сессий была посвящена общим целям климатической повестки ШОС, ЕАЭС и БРИКС. Здесь обсуждали перспективы углеродного регулирования в глобальном масштабе, вклад в него участников ЕАЭС, ШОС и БРИКС. Рассмотрение этой темы движется в направлении планирования благоприятных условий для членов объединений, анализа влияния необходимых мер на экономику, не только национальную, но и на международном уровне. Такие площадки позволяют рассуждать о преобразованиях с учётом климатических и экономических приоритетов государств, поднимать вопрос о справедливой цене на углерод²⁶⁷. Проблемы изменения климата уже вписаны в международную политику и экономику, будущее и его планирование, тесно переплетены с низкоуглеродным развитием – присутствуют в повестке ЕАЭС, ШОС и БРИКС+ в полном соответствии с главными идеями, направлениями работы и показателями, которые были установленными на мировом уровне. То есть климатическая повестка этих организаций сейчас полностью согласована с Парижским соглашением, но она также в своей сущности отражает потребность в учёте региональных особенностей: «тренд на создание и развитие

²⁶⁶ Прокопчук Е. Э. БРИКС+ способна дать второе дыхание международному климатическому режиму [электронный ресурс] / Е. Э. Прокопчук // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/briks-vtoroe-dyhanie/> (дата обращения 15.06.2024).

²⁶⁷ Климатическая повестка ЕАЭС, ШОС, БРИКС: партнерство для устойчивого развития (дискуссия) [электронный ресурс] // Петербургский международный экономический форум. URL: <https://forumspb.com/programme/business-programme/131468/> (дата обращения 15.06.2024).

региональных партнёрств и коалиций с учётом объективных региональных особенностей развития климатической повестки и разного уровня климатических амбиций стран и регионов²⁶⁸.

Климатический вопрос не может быть решён в границах национального, необходимо взаимодействие на международном уровне. Россия – центральный элемент глобальных институтов преобразования климатической политики. Она постоянно взаимодействует с ООН и подконтрольными ей организациями, участвует в разработке планов, их обсуждении и утверждении. Но для их реализации России необходимо иметь опору в виде партнёров на мировом уровне, что позволит успешно двигаться в направлении снижения негативного воздействия на климат при снижении для себя негативных последствий необходимых преобразований. В современных условиях напряжённости на международной арене, в том числе длительных нелегитимных санкций, России важно продвигать определённые на национальном уровне направления климатической политики вместе с партнёрами, открытыми к диалогу и взаимодействию. Наиболее удачный вариант – актуализировать тему климата в тех взаимоотношениях, что существуют уже давно, и где для России наблюдаются перспективы успешного сотрудничества и реализации текущих и будущих проектов. Анализ деятельности ШОС, БРИКС+ и ЕАЭС показал, что их конкретные инициативы вписываются в единую модель, когда на первый план выходит взаимоподдержка в достижении установленных целей климатической политики: совместный учёт региональных условий, максимально мягкий переход к новой модели производства, уважение к национальным особенностям, которые приобретают первостепенное значение в контексте климата. Эта модель согласуется с общей моделью уже реализуемой климатической политики России, что можно наблюдать не только в её деятельности в ШОС, ЕАЭС и БРИКС, но и на национальном уровне,

²⁶⁸ Туранова М. Углеродная нейтральность ЕАЭС и ШОС: барьер или возможность для развития? [электронный ресурс] / М. Туранова // Росконгресс. URL: <https://roscongress.org/materials/uglerodnaya-neytralnost-eaes-i-shos-barer-ili-vozmozhnost-dlya-razvitiya/> (дата обращения 15.06.2024).

например, при акценте уникальности российских рисков, возникающих в результате изменения климата, в программных документах²⁶⁹.

Будущее климатической политики в РФ неизбежно включают в себя ШОС, БРИКС+ и ЕАЭС, в том числе в краткосрочной перспективе, даже повседневная работа профильных ведомств обращена к теме климата и сотрудничества с этими организациями, например, общественный совет при Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации назначил на сентябрь 2024 года рассмотрение участия Минприроды в работе БРИКС+ и ШОС по климатической регуляции и оценке экосистемных услуг²⁷⁰. Другие органы власти также включили в свою деятельность тему связи России с ШОС, БРИКС+ и ЕАЭС при выстраивании климатической политики. Главный вопрос, который появляется в данной ситуации: на кого России предпочтительнее делать ставку? И как это может повлиять на трансформацию климатической политики в РФ? После проведённого анализа можно сделать вывод о том, что резких изменений в общем направлении российской климатической политики в ближайшее время не предвидится. Россия действует в этой сфере в соответствии с Парижским соглашением, разработала и довольно успешно внедряет внутреннюю политику преобразований, а главное, обладает полноценными программами, определяющими будущее преобразований для снижения воздействия на климат и для защиты от текущих и будущих угроз. Сейчас она сближается с партнёрскими международными объединениями, которые активно разрабатывают перспективы действий по

²⁶⁹ Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р [электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtlpyzWfHaiUa.pdf> (дата обращения 15.06.2024).

²⁷⁰ План деятельности Общественного совета при Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации на 2024 год (утв. Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации 23.01.2024 г. № 68/1-пл) [электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и экологии РФ. URL: https://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/40f/uoyjfrnx00truggc7lsy613ve11tapk7/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%20%E2%84%96%2068_1-%D0%BF%D0%BB%20%D0%BE%D1%82%2023.01.2024.PDF (дата обращения 15.06.2024).

регулированию последствий изменения климата. Партнёрство и согласование интересов здесь позволяет решать проблему санкций и обострения отношений на международном уровне. При этом для России и ШОС, и БРИКС+, и ЕАЭС, в рамках климатической повестки, на данный момент не имеют фундаментальных различий. Планирование будущих преобразований в климатической сфере здесь выстраивается вокруг экономики, регионализма и интересов их членов. Это одновременно даёт возможность России создавать общую внешнеполитическую модель взаимодействия, использовать преимущества большого охвата территории и населения, соотносить внутреннюю и внешнюю политику в сфере климата, снижать негативные последствия политического столкновения со странами Запада, при этом специализироваться на направлениях действий этих организаций и не входить в конфликт с основными международными институтами, определяющими на данный момент глобальную климатическую повестку. Существующая близость отношения к проблемам климата делает невозможным закрепить отдельные сценарии развития российской климатической политики при работе с каждой из рассматриваемых нами организаций. Сейчас это скорее единый сценарий движения в направлении, уже намеченном российскими властями.

Евразийский Экономический Союз, БРИКС+ и Шанхайская Организация Сотрудничества выступают единомышленниками России в формировании новой архитектуры международных отношений²⁷¹. Это ведёт к перспективе дальнейшего усиления взаимодействия с ними по проблемам климата, поскольку на международной арене эта тема политизирована, сопровождается угрозами политического давления и переоценки российских показателей по уровню воздействия на климат и достижений в этой области. Сближение с этими организациями даст возможность не зависеть от отдельных политических сил, определять собственный язык обсуждения климата в поле

²⁷¹ Выступление Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на встрече с коллективом Дипломатической академии МИД России, Москва, 25.03.2016 [электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1524970/ (дата обращения 15.06.2024).

политики и институты оценки успешности реализации задач, поставленных перед национальными государствами, и перед Россией в частности. Таким образом трансформация российской климатической политики в ближайшее время будет идти в уже определённом на данный момент направлении. И сейчас проходит этап её масштабной концептуализации, и в том числе в рамках БРИКС+, ШОС, ЕАЭС.

Заключение

В данной работе мы рассмотрели климатическую политику Российской Федерации, осуществляемую в условиях геополитической нестабильности. Отсчет времени мы ведем с 2014 года – с момента введения первых масштабных нелегитимных санкций против России. Именно с этого времени существенно осложнилось решение членами международного сообщества целого ряда глобальных задач, получивших общее название «цели устойчивого развития». Среди них важнейшей стала цель по ликвидации негативных последствий климатических изменений. Ее достижение возможно лишь на основе консенсуса между мировыми державами – основными акторами глобальной политики, а также при прямом участии наднациональных организаций.

Именно климатические изменения сформировали потребность в глобальной политике – политике, направленной на решение проблем глобального развития мира. В этой связи климатическая политика имеет двойственный характер: с одной стороны, она является частью глобальной политики, а с другой, национальной. Этой точки зрения мы придерживались в представленном диссертационном исследовании. Мы рассмотрели климатическую политику России в контексте ее взаимосвязи с общемировыми процессами. Нам важно было проследить не только становление институтов и структур, регулирующих климатическую повестку, но и генезис теорий и доктрин, находящихся в основе институтов.

В этой диссертации нами было скорректировано определение климатической политики. Стоит повторить заявленный в начале работы тезис о том, что автор диссертации определяет климатическую политику как политические практики регулирования всего комплекса проблем, так или иначе включённых в климатическую повестку. Поскольку климат как явление тотален, он тесно связан с лояльностями, разделяющими людей на

противоположные группы. При этом каждая из этих групп предлагает свой институциональный формат регулирования климатических вопросов, формулирующихся на уровне ООН. Кроме того, мы считаем, что климатическая политика является самостоятельным разделом политического знания.

Как показали материалы проведенного исследования, а мы анализировали данные ключевых экспертных центров, специализирующихся на климатической политике, глобальная политика сегодня во многом сводится к обсуждению климатического будущего. Проблема этого будущего является как частью глобального, так и частью национального, что, на наш взгляд, позволяет настаивать на мнении о том, что климатическая политика – это самостоятельная дисциплина. Такая отрасль знания еще находится в процессе своего становления, к тому же соотношение климатического и политического предстоит переосмыслить, определить грани их взаимодействия. Осмысление климатической политики не только как политической практики, но и как одной из форм знания, является критически важным. Причина такой высокой значимости довольно проста: рефлексия относительно климатической политики формирует климатическую повестку, то есть публичное обсуждение проблем климата, а также формат принимаемых политических решений. Дело в том, что в рамках диссертационного исследования мы выявили черты аксиологической и идеологической ангажированности климатических решений на международном уровне.

Климатическая политика – предмет для масштабного обсуждения в пределах самых разных дисциплин. По своему характеру она междисциплинарна, однако в ее основе лежит политическое, и именно поэтому она ближе всего к политическим наукам. Более того, острота обсуждения ключевых документов климатической повестки свидетельствует о том, что за ними стоят группы интересов и лоббисты от самых разных структур. Современное обсуждение климатических изменений попало и в

сферу внимания идеологов, как левых, так и правых. Фактически каждая из этих доктрин сформулировала собственное прочтение проблемы предотвращения негативных последствий климатических изменений. В итоге почти все «за» и «против» тех или иных решений в данной сфере сводятся либо к обсуждению групп интересов, либо к идеологическому детерминизму.

Климатическая политика России находится в системе взаимосвязей, построенных в мире вокруг дебатов о климате. Споры об антропоцене и границах суверенитета непосредственно влияют на решения, принимаемые в Москве. Киотский протокол и Парижское соглашение – документы, не являющиеся абсолютно внешними по отношению к российским реалиям. Их активно обсуждало отечественное экспертное сообщество. Россия на уровне ООН и Конференции сторон также ведет огромную работу по обсуждению и выработке решений по климату. Однако, на текущий момент, на уровне международных институтов фиксируется асимметрия нормативного поля, перегруженного западными ценностями либерального характера. При этом европейские консерваторы (Ален де Бенуа и другие) также негативно отзываются о международном формате институтов, регулирующих климатическую политику.

Россия, несмотря на беспрецедентное санкционное давление, остается одним из ключевых акторов международной климатической политики. Более того, Россия является государством, ставящем на уровне ООН вопрос о недопустимости политических спекуляций вокруг нормативов выбросов парниковых газов. Здесь же нужно отметить и позицию о недопустимости двойных стандартов применительно к формированию норм безуглеродного будущего. Все это – часть российского участия в глобальной политике, которая должна определить формат ближайшего будущего планеты Земля. Нужно также сказать, что российское экспертное сообщество в лице РАН участвует в выработке на международном уровне решений по вопросам ликвидации негативных последствий климатических изменений.

Принятая 26 октября 2023 года Климатическая доктрина Российской Федерации является результатом многолетнего взаимодействия России с ООН, ЮНЕСКО и аффилированными с ними климатическими структурами. Климатическая доктрина РФ, в редакции 2023 года, в число своих задач включает формирование «регуляторных и экономических механизмов стимулирования сокращения выбросов и увеличения поглощений». Эта задача является кардинально новой для российской доктрины и предполагает вполне конкретное решение относительно выбросов и поглощений. В данном документе определена цель – достижение показателей нетто-выбросов к 2030 году до 54 % от уровня 1990 года. Кроме того, Климатическая доктрина РФ закрепила недопустимость «необоснованной дискриминации при принятии мер по борьбе с изменением климата, затрагивающих международную торговлю».

Такие тезисы задают институциональный дизайн климатической политики России периода геополитической нестабильности. По-прежнему тезисы доктрины направлены на выполнение Россией обязательств перед мировым сообществом по выбросам и поглощению CO₂. Кроме того, принятый в России в 2023 году «Национальный план мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025 года» включает в себя собственно национальный, но также и отраслевые и региональные планы, и, кроме того, институциональную и методическую основу запланированной адаптации. Фактически, несмотря на внешнее давление, Россия осталась в системе планов и обязательств по климату как одна из стран, наиболее стабильно стремящихся к реализации целей устойчивого развития.

В том же 2022 году в Российской Федерации был принят закон «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации». Этот закон об ограничении выбросов парниковых газов распространялся на Сахалинскую область как на экспериментальную площадку. Срок его действия первоначально был

определен до 2025 года, а в итоге продлен до 2028 года. Начало эксперимента в условиях специальной военной операции и в непосредственной близости к границам недружественных государств, таких как США и Япония, свидетельствует о неуклонном стремлении России сохранить за собой репутацию ключевого актора мировой климатической политики.

Проведенное нами исследование, в котором сопоставлялись доктрины, концепции, протоколы и нормативные документы, показало, что изменение климата положило начало новому этапу в истории международных отношений. В их основе – идея сотрудничества по поводу глобальных изменений, в то же время они опираются на комплекс противоречий как в сфере экономики «зеленого перехода», так и в области понимания угроз суверенитету. Проведение границы между климатическими изменениями и суверенитетом – это проблема весьма обширная, выходящая за пределы кандидатской диссертации. Но именно в этой тематической лакуне формировалась нормативная база Российской Федерации в области климатической политики. Речь идет прежде всего о распоряжениях Правительства России и отдельных федеральных законах, которые принимались начиная с 2004 года, с момента ратификации Киотского протокола.

С 2004 года российская нормативная база (о климатической политике) в общей сложности насчитывает 3 указа Президента РФ, 2 редакции Климатической доктрины РФ, 2 отраслевых стратегии, 9 распоряжений Правительства РФ, 6 постановлений Правительства РФ, 2 приказа Минприроды РФ и 1 приказ Минэкономразвития РФ. Подобная картина свидетельствует о попытке поиска собственного места в системе решения глобальных климатических проблем. Многие нормативные акты представляют собой попытки найти баланс между международными соглашениями и задачами сохранения суверенных интересов России в сфере промышленности и торговли.

При этом сокращение выбросов парниковых газов в условиях геополитической нестабильности в мире имеет и свои особенности. Россия, находящаяся под колоссальным санкционным давлением, сталкивается еще и с давлением в сфере климатической политики. Так, например, с марта 2022 года в Европе реализуется стратегия REPowerEU, согласно которой Европейский союз должен полностью отказаться от энергоресурсов из России к 2030 году. Это лишь один из примеров, когда задачи по решению глобальных проблем сталкиваются с внешнеполитическими интересами мировых держав и входят с ними в конфликт. Цели устойчивого развития, смещаясь с уровня глобальной политики на внешнеполитический уровень, становятся лишь частью санкционной риторики.

В заключение отметим, что климатическая политика Российской Федерации в период с 2014 по 2023 годы направлена на достижение целей устойчивого развития на основе баланса глобальных и национальных интересов. Россия предлагает собственный формат сотрудничества по вопросам климатических изменений в рамках ШОС и БРИКС. Эти инициативы могут стать основой для многостороннего диалога по поводу климата между Россией, Западом и странами глобального Юга.

Список использованной литературы

Нормативно-правовые акты и официальные документы

1. Заявление об экономическом сотрудничестве государств-членов Евразийского экономического союза в рамках климатической повестки [электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/ec0/Zayavlenie-ramka-.pdf> (дата обращения 15.06.2024).
2. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата от 11.12.1997 [электронный ресурс] // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения 10.05.2024).
3. Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой от 16.09.1987 [электронный ресурс] // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/montreal_prot.shtml (дата обращения 10.05.2024).
4. О Рабочей группе высокого уровня по выработке предложений по сближению позиций по климатической повестке: Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28.09.2021 № 150 [электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01430200/err_30092021_150 (дата обращения 15.06.2024).
5. О ратификации рамочной Конвенции ООН об изменении климата: Федеральный закон от 04.11.1994 № 34-ФЗ [текст] // Собрание законодательства РФ. 1994. № 28. Ст. 2927.
6. Об ограничении выбросов парниковых газов: Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ [электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020031> (дата обращения 10.06.2024).

7. Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16.10.2015 № 28 р [электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/59e/Reshenie-_28-ONER.pdf (дата обращения 15.06.2024).

8. Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2023 г. № 812 [электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310260009> (дата обращения 15.06.2024).

9. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 [электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010045.pdf> (дата обращения 15.06.2024).

10. Об Энергетической стратегии РФ на период до 2035 г. (с изменениями и дополнениями): Распоряжение Правительства РФ от 09.07.2020 № 1523-р [электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4IgsApssm6mZRb7wx.pdf> (дата обращения 15.06.2024).

11. Паспорт научной специальности 5.5.2. «Политические институты, процессы, технологии» [электронный ресурс] // Высшая аттестационная комиссия (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования РФ. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=17&name=92259542002&f=15337> (дата обращения 10.07.2023).

12. План деятельности Общественного совета при Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации на 2024 год (утв. Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации

23.01.2024 г. № 68/1-пл) [электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и экологии РФ. URL: https://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/40f/uoyjfrnx00truggc7l5y613ve11tapk7/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%20%E2%84%96%2068_1-%D0%BF%D0%BB%20%D0%BE%D1%82%2023.01.2024.PDF (дата обращения 15.06.2024).

13. Положение о Климатическом центре Росгидромета: Приложение к приказу Росгидромета от 29.12.2012 г. № 833 [электронный ресурс] // Климатический центр Росгидромета. URL: <https://cc.voeikovmgo.ru/images/polCC.pdf> (дата обращения 10.06.2024).

14. Совместное заявление Министров иностранных дел/международных отношений стран БРИКС [электронный ресурс] // Сайт председательства РФ в объединении БРИКС в 2024 г. URL: https://brics-russia2024.content.rcmedia.ru/upload/docs/2024-06-10-%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%B7%D0%B0%D1%8F%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%9C%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80_%D0%B2_%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D0%B4%D0%B5%D0%BB-%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%20%D0%91%D0%A0%D0%98%D0%9A%D0%A1-%D0%9D%D0%B8%D0%B6%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4_%D0%A0%D0%A4_2.pdf (дата обращения 15.06.2024).

15. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р [электронный ресурс]

// Правительство России. URL:
<http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtIpyzWfHaiUa.pdf>
f (дата обращения 15.06.2024).

Монографии, статьи в периодических изданиях, диссертационные исследования

16. Бек У. Общество риска [текст] / У. Бек; пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.

17. Белозёров В. К. Страсти по воде [текст] / В. К. Белозёров // Россия в глобальной политике. 2009. № 3. С. 150–160.

18. Блинов Е. Н., Савченко И. А. Бруно Латур против климатического скептицизма: миссия ученого и кризис политических учреждений [текст] / Е. Н. Блинов, И. А. Савченко // Философский журнал / Philosophy Journal. 2019. Т. 12. № 4. С. 70–84.

19. Боришполец К. П. Водно-энергетические проблемы Центральной Азии: возможные пути решения [текст] / К. П. Боришполец // Вестник МГИМО-Университета. 2013. Т. 30. № 3. С.25–38.

20. Веселова Д. Н. Климатическая политика Китая: процессуальная составляющая [текст] / Д. Н. Веселова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 2. С. 121–131.

21. Веселова Д. Н. Климатическая политика Российской Федерации: законодательные и институциональные аспекты [текст] / Д. Н. Веселова // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2021. Т. 18. № 3. С. 96–111.

22. Гао Лэй О проблемах и перспективах перехода КНР к низкоуглеродной экономике [текст] / Лэй Гао // Российско-китайские исследования. 2022. Т. 6. № 3. С. 163–171.

23. Данилов-Данильян В. И. Глобальный водный кризис и роль России в его разрешении [текст] / В. И. Данилов-Данильян // Биосфера. 2009. Т. 1. № 1. С. 106–110.

24. Де Бенуа А. Вперед к прекращению роста! Эколого-философский трактат [текст] / А. Де Бенуа; пер. с фр. С. Денисова. М.: ИОИ, 2013. 103 с.

25. Демчук А. Л. Политика регулирования экологических конфликтов: концептуальные основы и национальные модели [текст]: дисс. ... доктора полит. наук: 23.00.06 / А. Л. Демчук. Москва, 2020. 565 с.
26. Ефременко Д. В. Эколого-политические дискурсы. Возникновение и эволюция [текст] / Д. В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН, 2006. 284 с.
27. Жуйков В. М. Правовая охрана природных ресурсов – важное направление экологической политики [текст] / В. М. Жуйков // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 1. С. 44–49.
28. Ковалев Ю. Ю. Пять лет Парижскому соглашению: прошлое, настоящее и будущее глобального климатического договора [текст] / Ю. Ю. Ковалев // История и современное мировоззрение. 2021. Т. 3. № 1. С. 20–29.
29. Косов Г. В., Харламова Ю. А., Нефедов С. А. Экополитология: политология в контексте экологических проблем: учебник [текст] / Г. В. Косов и др. М.: А-ПРИОР, 2006. 320 с.
30. Костин А. И. Государство и противодействие глобальным вызовам [текст] / А. И. Костин // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2017. № 3. С. 94–97.
31. Латур Б. Политики природы. Как привить наукам демократию [текст] / Б. Латур; пер. с фр. Е. Блинова. М.: Ад Маргинем, 2018. 336 с.
32. Лин Чу, Лигуо Ма Этапы развития инициативы Китая «Зеленый шелковый путь» [текст] / Чу Лин, Ма Лигуо // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 3. С. 13–14.
33. Лихачева А. Б. Российско-европейские отношения в урегулировании водно-энергетической проблемы Центральной Азии в среднесрочной перспективе [текст] / А. Б. Лихачева // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. № 3. С. 47–67.
34. Макаров И. А. Россия и глобальные экологические проблемы [текст] / И. А. Макаров // Новые международные отношения: основные

тенденции и вызовы для России / под ред. А. В. Лукина. М.: Международные отношения, 2018. С. 211–235.

35. Макаров И. А., Шуранова А. А. Климатические изменения как новый фактор международных отношений [текст] / И. А. Макаров, А. А. Шуранова // Международная аналитика. 2023. Т. 14. № 4. С. 52–74.

36. Матвеева Е. В. Экологические проблемы в политике современных государств: теория и практика [текст] / Е. В. Матвеева. Кемерово: Полиграф, 2010. 181 с.

37. Митрохина Т. Н. О некоторых направлениях воздействия экологических общественных организаций на политические процессы [текст] / Т. Н. Митрохина // Проблемы политологии и политической истории: сборник статей. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1996. Вып. 6. С. 66–68.

38. Мясникович М. В., Ковалёв В. С. Новые страницы интеграции в Евразийском экономическом союзе [текст] / М. В. Мясникович, В. С. Ковалёв // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2. С. 207–218.

39. Николаев Н. П. Антропоцен – чрезвычайное положение – суверенитет [текст] / Н. П. Николаев // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 3. С. 827–837.

40. Николаев Н. П. К вопросу о постановке проблемы практической адаптации к климатическим изменениям в контексте участия России в глобальной климатической повестке [текст] / Н. П. Николаев // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 236. № 4. С. 427–446.

41. Николаев Н. П. К вопросу о проблеме определения понятия «планетаризм» как нового религиозного феномена в рамках внутренней идеологической политики государства [текст] / Н. П. Николаев // Социально-политические науки. 2023. Т. 13. № 4. С. 166–172.

42. Николаев Н. П. Климатическая политика и права человека [текст] / Н. П. Николаев // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 3 (103). С. 863–877.

43. Николаев Н. П. Новая мировая религия. Опыт сравнительного размышления о планетаризме [текст] / Н. П. Николаев. М.: «Городец», 2023. 472 с.
44. Николаев Н. П. Политическое влияние международных экологических институтов на законодательное решение актуальных проблем в области экологии и климата России [текст] / Н. П. Николаев // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 2 (102). С. 592–606.
45. Николаев Н. П. Православный взгляд на философию экологизма [текст] / Н. П. Николаев // Ортодоксия. 2022. № 3. С. 103–124.
46. Николаев Н. П. Религиозный феномен планетаризма как вызов будущему традиционных вероучений [текст] / Н. П. Николаев // Социология религии в обществе позднего модерна. 2023. Т. 1. № 12. С. 112–131.
47. Нозик Р. Анархия, государство и утопия [текст] / Р. Нозик; пер. с англ. Б. Пинскера. М.: ИРИСЭН, 2008. 424 с.
48. Остром Э. Управление общим. Эволюция институтов коллективного действия [текст] / Э. Остром; пер. с англ. Т. Монтян. К.: Сур, 2013. 400 с.
49. Павленко В. Б. Парижское соглашение как угроза национальной безопасности России [текст] / В. Б. Павленко // Астраханский вестник экологического образования. 2017. Т. 42. № 4. С. 25–39.
50. Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности [текст] / А. С. Панарин. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 272 с.
51. Прокопчук Е. Э. Климат против справедливости [текст] / Е. Э. Прокопчук // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 1. С. 196–212.
52. Расторгуев В. Н. Экологическая доктрина России [текст] / В. Н. Расторгуев // Экология-XXI век. 2009. Т. 57. № 3. С. 64–68.
53. Рогожина Н. Г. Экологическая политика развивающихся стран [текст] / Н. Г. Рогожина. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. 336 с.

54. Ротстайн Б. Политические институты: общие проблемы [текст] / Б. Ротстайн // Политическая наука: новые направления / пер. с англ. М.М. Гурвица и др. М.: Вече, 1999. С. 149–179.

55. Семенова В. Г. Экологическая составляющая политической культуры российского общества [текст]: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / В. Г. Семёнова. Саратов, 2004. 172 с.

56. Скворцов Л. В. Бек У. Изменить климат, или как создать зеленый модернизм? [текст] / Л. В. Скворцов // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2011. Т. 22. № 1 (22). С. 289–298.

57. Скоков Р., Гузенко М. Сахалинский эксперимент достижения углеродной нейтральности [текст] / Р. Скоков, М. Гузенко // Энергетическая политика. 2023. Т. 80. № 2. С. 86–99.

58. Смышляев В. А. Экополитология (политическая экология) [текст] / В. А. Смышляев. Воронеж: Научная книга, 2011. 362 с.

59. Современные правовые векторы развития климатической политики: опыт России и зарубежных стран [текст] / под ред. М. А. Егорова. М.: Проспект, 2023. 456 с.

60. Сывороткин В. Л. Бесплезность Монреальского протокола для сохранения озонового слоя планеты [текст] / В. Л. Сывороткин // Пространство и время. 2014. Т. 170. № 3. С.256–265.

61. Талёб Н. Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости [текст] / Н. Н. Талёб; пер. с англ. А. Бердичевского и др. М.: КоЛибри, 2021. 736 с.

62. Шилов А. С. Становление экополитологии как новой области политической науки [текст] / А. С. Шилов. М.: ИНИОН, 2004. 135 с.

63. Шмитт К. Диктатура [текст] / К. Шмитт; пер. с нем. Ю. Ю. Коринца. М.: Рипол-классик, 2022. 440 с.

64. Шмитт К. Понятие политического [текст] / К. Шмитт; пер. с нем. Ю. Ю. Коринца, А. П. Шурбелева под ред. А. Ф. Филиппова. СПб.: Наука, 2016. 568 с.

65. Шуленина Н. В. К вопросу об определении понятия «Экологическая политика» [текст] / Н. В. Шуленина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2006. № 8. С. 51–63.
66. Яницкий О. Н. Россия: экологический вызов (общественные движения, наука, политика) [текст] / О. Н. Яницкий. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 426 с.
67. Яницкий О. Н. Экологической мышление эпохи «великого передела» [текст] / О. Н. Яницкий. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 224 с.
68. Beck U. Climate for Change, or How to Create a Green Modernity? [text] / U. Beck // Theory, Culture & Society. 2010. Vol. 27. No. 2–3. P. 254–266.
69. Biermann F., Kalfagianni A. Planetary justice: A research framework [text] / F. Biermann F., A. Kalfagianni // Earth System Governance. 2020. No. 6. P. 1–11.
70. Broome J. Climate Matters: Ethics in a Warming World [text] / J. Broome. New York and London: W. W. Norton & Company, 2012. 224 p.
71. Caney S. Cosmopolitan Justice, Responsibility, and Global Climate Change [text] / S. Caney // Leiden Journal of International Law. 2005. Vol. 18. No. 4. P. 747–775.
72. Caney S. Humanity, Associations, and Global Justice [text] / S. Caney // The Monist. 2011. Vol. 94. No. 4. P. 506–534.
73. Caney S. Just Emissions [text] / S. Caney // Philosophy and Public Affairs. 2012. Vol. 40. No. 4. P. 255–300.
74. Carter N., Little C. Party competition on climate policy: The roles of interest groups, ideology and challenger parties in the UK and Ireland [text] / N. Carter, C. Little // International Political Science Review. 2021. Vol. 42. No. 1. P 16–32.
75. Castree N. The Anthropocene and Geography I: The Back Story [text] / N. Castree // Geography Compass. 2014. Vol. 8. No. 7. P 436–449.

76. Crutzen P. J., Stoermer E. F. The Anthropocene [text] / P. J. Crutzen, E. F. Stoermer // Global Change Newsletter. 2000. Vol. 41. P. 17–18.
77. Daily G. Nature's Services: Societal Dependence on Natural Ecosystems [text] / G. Daily // The Future of Nature: Documents of Global Change. New Haven: Yale University Press, 2013. P. 454–464.
78. Daily G. C., Ellison K. The New Economy of Nature: The Quest to Make Conservation Profitable [text] / G. C. Daily, K. Ellison. Washington D.C.: Island Press, 2002. 260 p.
79. Dalby S. The geopolitics of climate change [text] / S. Dalby // Political Geography. 2013. Vol. 37. P. 38–47.
80. Feldman D. L., Blokov I. The Politics of Environmental Policy in Russia [text] / D. L. Feldman, I. Blokov. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2014. 200 p.
81. Giddens A. The Consequences of Modernity [text] / A. Giddens. Cambridge: Polity Press, 1990. 188 p.
82. Gupta J. Climate Change and the Future of International Order [text] / J. Gupta // The Rise and Decline of the Post-Cold War International Order / H. W. Maull (ed.). Oxford: Oxford Academic, 2018. P 44–63.
83. Hua Zheng, Tong Wu, Zhiyun Ouyang, Polasky S., Ruckelshaus M., Lijuan Wang, Yi Xiao, Xiaolong Gao, Cong Li, Daily G. C. Gross ecosystem product (GEP): Quantifying nature for environmental and economic policy innovation [text] / Zheng Hua [et al.] // Ecological Civilization. 2023. Vol. 52. P. 1952–1967.
84. Jacques P. J., Dunlap R. E., Freeman M. The organisation of denial: Conservative think tanks and environmental scepticism [text] / Jacques P. J. [et al.] // Environmental Politics. 2008. Vol. 17. No. 3. P. 349–385.
85. Jancar-Webster B. Russian Environmental Policy in Transition [text] / B. Jancar-Webster // The Journal of Environment & Development. 1994. Vol. 3. No. 2. P. 107–122.

86. Keohane R. O., Buchanan A. The Legitimacy of Global Governance Institutions [text] / R. O. Keohane, A. Buchanan // Ethics and International Affairs. 2006. Vol. 20. No. 4. P. 405–437.
87. Labohm H. Climate Scepticism in a Nutshell [text] / H. Labohm // Energy & Environment. 2006. Vol. 17. No. 5. P. 767–776.
88. Lefstad L., Paavola J. The evolution of climate justice claims in global climate change negotiations under the UNFCCC [text] / L. Lefstad, J. Paavola // Critical Policy Studies. 2023. July. P. 1–26.
89. Lieven A. Climate Change and the Nation State: The Case for Nationalism in a Warming World [text] / A. Lieven. Oxford: Oxford University Press, 2020. 240 p.
90. Lieven A. Climate Change and the State: A Case for Environmental Realism [text] / A. Lieven // Survival. Global Politics and Strategy. 2020. Vol. 62. No. 2. P. 7–26.
91. Lumb H. H. Climate, History and the Modern World [text] / H. H. Lumb. London: Routledge, 1996. 464 p.
92. Lynas M. The God Species [text] / M. Lynas. London: Fourth Estate, 2011. 288 p.
93. Malm A. Fossil Capital: The Rise of Steam Power and the Roots of Global Warming [text] / A. Malm. New York: Verso book, 2016. 496 p.
94. Mann M. The New Climate War: The Fight to Take Back Our Planet [text] / M. Mann. London: Public Affairs, 2021. 272 p.
95. Mann M. The Hockey Stick and the Climate Wars: Dispatches from the Front Lines [text] / M. Mann. Columbia University Press, 2013. 448 p.
96. March J. G., Olsen J. P. Elaborating the New Institutionalism [electronic resource] / J. G. March, J. P. Olsen // ARENA Centre for European Studies. 2005. No. 11. 28 p. URL: <https://cpp.amu.edu.pl/pdf/olsen2.pdf> (accessed 10.05.2024).
97. March J. G., Olsen J. P. Rediscovering Institutions: The Organizational Basis of Politics [text] / J. G. March, J. P. Olsen. New York: Free Press, 1989. 227 p.

98. Martus E. Policymaking and Policy Framing: Russian Environmental Politics under Putin [text] / E. Martus // Europe-Asia Studies. 2021. Vol. 73. No. 5. P. 869–889.

99. Meadows D. H., Meadow D. L., Randers J., Behrens III W. W. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. [text] / D. H. Meadows [et al.]. New York: Universe Books, 1972. 205 p.

100. Parson E. Protecting the Ozone Layer: Science and Strategy [text] / E. Parson. Oxford: Oxford University Press, 2003. 400 p.

101. Paterson M. In Search of Climate Politics [text] / M. Paterson // Search of Climate Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. P. 14–29.

102. Porfiriev B. Environmental Policy in Russia: Economic, Legal, and Organizational Issues [text] / B. Porfiriev // Environmental Management. 1997. Vol. 21. P. 147–157.

103. Stephens J. C. Energy Democracy: Redistributing Power to the People Through Renewable Transformation [text] / J. C. Stephens // Environment: Science and Policy for Sustainable Development. 2019. Vol. 61. No. 2. P. 4–13.

104. Torpman O. Isolationism and the equal per capita view [text] / O. Torpman // Environmental Politics. 2021. Vol. 30. No. 3. P. 357–375.

105. Werrell C. E., Femia F. Climate Change, the Erosion of State Sovereignty, and World Order [text] / C. E. Werrell, F. Femia // Brown Journal of World Affairs. 2016. Vol. 22. No. 2. P. 221–235.

Публикации на сайтах органов государственной власти, аналитическая, справочная, статистическая, отчетная и новостная информация

106. Актуальность концепции [электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d31/koncepciya_gos_regulirovaniya_cifrovyh_platform_i_ekosistem/aktualnost_koncepcii/ (дата обращения 10.12.2023).

107. Беспалов А. Как изменение климата становится фактором международных отношений [электронный ресурс] / А. Беспалов //

Дискуссионный клуб «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kak-izmenenie-klimata-stanovitsya-faktorom-mo/> (дата обращения 10.05.2024).

108. Бокова: глобальное потепление наносит вред памятникам, внесенным в список ЮНЕСКО [электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/3783270> (дата обращения 10.12.2023).

109. В ШОС призвали развитые страны выполнить их обязательства по климату [электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16216013> (дата обращения 10.12.2023).

110. Владимир Путин выступил на Генассамблее ООН [электронный ресурс] // Первый канал. URL: https://www.1tv.ru/news/2015-09-28/10328-vladimir_putin_vystupil_na_genassamblee_oon (дата обращения 10.06.2024).

111. Второй двухгодичный доклад Российской Федерации представленный в соответствии с Решением 1/СР.16 Конференции Сторон Рамочной Конвенции ООН об изменении климата [электронный ресурс] // Рамочная конвенция ООН об изменении климата. URL: https://unfccc.int/files/national_reports/biennial_reports_and_iar/submitted_biennial_reports/application/pdf/2br_rus.pdf (дата обращения 10.05.2024).

112. Выступление Министра иностранных дел Кыргызской Республики Ж. М. Кулубаева на заседании Совета министров иностранных дел государств-членов ШОС [электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. URL: <https://rus.sectsco.org/20240523/1373472.html> (дата обращения 25.05.2024).

113. Выступление Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на встрече с коллективом Дипломатической академии МИД России, Москва, 25.03.2016 [электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1524970/ (дата обращения 15.06.2024).

114. Генеральный секретарь ШОС примет участие в работе Глобальной конференции ООН по устойчивому транспорту [электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. URL: <https://rus.sectsco.org/20161124/160154.html> (дата обращения 15.06.2024).

115. География стран Евразийского экономического союза: от вызовов к возможностям (доклад) [электронный ресурс] // Дискуссионный клуб «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/17984/> (дата обращения 15.06.2024).

116. Георгиева К., Гаспар В., Пазарбашолу Ч. Бедным и уязвимым странам необходима поддержка в адаптации к изменению климата [электронный ресурс] / К. Георгиева и др. // Международный валютный фонд. URL: <https://www.imf.org/ru/Blogs/Articles/2022/03/23/blog032322-poor-and-vulnerable-countris-need-support-to-adapt-to-climate-change> (дата обращения 10.04.2024).

117. Главная страница [электронный ресурс] // Всемирная метеорологическая организация. URL: <https://wmo.int/ru> (дата обращения 10.12.2023).

118. Главная страница [электронный ресурс] // Климатический центр Росгидромета. URL: <https://cc.voeikovmgo.ru/ru/> (дата обращения 10.06.2024).

119. Главная страница [электронный ресурс] // Научно-деловой портал «Атомная энергия 2.0». URL: <https://www.atomic-energy.ru/organizations/mezhdunarodnoe-energeticheskoe-agentstvo-iea> (дата обращения 10.12.2023).

120. Делегация ШОС приняла участие в международной конференции по проблемам региона Аральского моря [электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. URL: <https://rus.sectsco.org/20141029/9652.html> (дата обращения 15.06.2024).

121. Директор-распорядитель МВФ Кристалина Георгиева объявила о введении в действие Трастового фонда на цели достижения стойкости и долгосрочной устойчивости (РСТ) для оказания помощи уязвимым странам в решении долгосрочных задач [электронный ресурс] // Международный валютный фонд. URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2022/10/12/pr22348-md-announces-operationalization-of-rst> (дата обращения 10.05.2024).

122. Европейский Союз поддерживает процесс «зеленого» восстановления в Центральной Азии [электронный ресурс] //

Представительство Европейского Союза в Республике Казахстан. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%B7-%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%B5%D1%82-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81-%C2%AB%D0%B7%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%C2%BB-%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%B2_ru?s=222 (дата обращения 10.10.2023).

123. Задера С. Решетников: Форум БРИКС по климату может пройти в августе [электронный ресурс] / С. Задера // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2024/02/13/reshetnikov-forum-briks-po-klimatu-mozhet-projti-v-avguste.html> (дата обращения 10.04.2024).

124. Заявление спецпредставителя Президента России по вопросам климата Александра Бедрицкого [электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/administration/47115> (дата обращения 10.05.2024).

125. Зелёные горизонты БРИКС: кто станет глобальным лидером новой экономики [электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/651fbbc19a7947008ce7ba1f> (дата обращения 10.12.2023).

126. Зотин А. Климатическая повестка: как отделить науку от идеологии? [электронный ресурс] / А. Зотин // Дискуссионный клуб «Валдай». URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/klimaticheskaya-povestka/?sphrase_id=732062 (дата обращения 10.05.2024).

127. Изменение климата [электронный ресурс] // ISC. URL: <https://council.science/ru/what-we-do/our-work-at-the-un/climate-change/> (дата обращения 10.12.2023).

128. Информационное сообщение о пятом Совещании руководителей министерств и ведомств государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, отвечающих за вопросы охраны окружающей среды [электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. URL: <https://rus.sectesco.org/20240522/1358443.html> (дата обращения 15.06.2024).

129. История и основные положения Парижского соглашения по климату [электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/9913445> (дата обращения 10.05.2024).

130. Итоги 38-го Заседания Евразийского онлайн-семинара НИУ ВШЭ [электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/brics-i-mirovoj-poryadok/> (дата обращения 15.06.2024).

131. К. Косачев: Россия считает Парижское соглашение надежной международно-правовой базой для долгосрочного климатического урегулирования [электронный ресурс] // Совет Федерации Федерального собрания РФ. URL: <http://council.gov.ru/events/news/130393/> (дата обращения 10.06.2024).

132. Кадомцев А. А. Как климат меняет политику [электронный ресурс] / А. А. Кадомцев // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/24971> (дата обращения 10.05.2024).

133. Киотский протокол к рамочной конвенции ООН об изменении климата (справочная информация) [электронный ресурс] // МИД России. URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1704445&lang=ru> (дата обращения 10.05.2024).

134. Киотский протокол не отвечает интересам России [электронный ресурс] // Известия. URL: <https://iz.ru/news/290059> (дата обращения 10.05.2024).

135. Киотский протокол: за и против [электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kiotskij-protokol-za-i-protiv/> (дата обращения 10.05.2024).

136. Климатическая повестка ЕАЭС [электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL:

<https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/klimaticheskaya-povestka/> (дата обращения 15.06.2024).

137. Климатическая повестка ЕАЭС, ШОС, БРИКС: партнерство для устойчивого развития (дискуссия) [электронный ресурс] // Петербургский международный экономический форум. URL: <https://forumspb.com/programme/business-programme/131468/> (дата обращения 15.06.2024).

138. Климатическая политика [электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/investicionnaya_deyatelnost/obespechenie_razvitiya_ekonomiki_v_usloviyah_izmeneniya_klimata/klimaticheskaya_politika/ (дата обращения 10.07.2023).

139. Критерии зелёных проектов государств-членов Евразийского экономического союза [электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/df7/Kriterii-dlya-opublikovaniya-Modelnaya-taksonomiya_.pdf (дата обращения 15.06.2024).

140. Лосев А. В. Геоинженерия и геополитика [электронный ресурс] / А. В. Лосев // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/geoinzheneriya-i-geopolitika/> (дата обращения 10.10.2023).

141. Малева Ю. Финансирование федерального проекта «Чистый воздух» сократили почти наполовину [электронный ресурс] / Ю. Малеева // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/10/12/1000151-finansirovanie-federalnogo-proekta-chistii-vozduh-sokratili> (дата обращения 10.06.2024).

142. МГЭИК // The Intergovernmental Panel on Climate Change. URL: https://archive.ipcc.ch/home_languages_main_russian.shtml (дата обращения 10.12.2023).

143. Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) была создана в 1988 году с целью предоставления всеобъемлющих

оценок состояния научного, технического и социально-экономического знания об изменении климата, его причинах, потенциальных последствиях и стратегиях реагирования [электронный ресурс] // The Intergovernmental Panel on Climate Change. URL: <https://www.ipcc.ch/languages-2/russian/> (дата обращения 10.12.2023).

144. Мероприятия [электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/events/seminar_klimaticheskaya_povestka_shos_v_sovremennyh_usloviyah.html (дата обращения 15.06.2024).

145. О компании [электронный ресурс] // ISC. URL: <https://council.science/ru/about-us/> (дата обращения 10.12.2023).

146. Папиш А. Геологи отвергли эпоху антропоцена [электронный ресурс] / А. Папиш // Naked science. URL: <https://naked-science.ru/article/geology/geologi-otvergli-epochu-an> (дата обращения 10.12.2023).

147. Парижское соглашение [электронный ресурс] // ООН. URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement#:~:text=%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B6%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BE%D0%B1%D0%B5%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%B5%D1%82%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%83%D1%8E%20%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%83,%D0%BF%D0%BE%20%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B1%D0%B5%20%D1%81%20%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%BC%20%D0%BA%D0%BB%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B0> (дата обращения 10.05.2024).

148. Почему более зелёная экономика вряд ли станет более справедливой [электронный ресурс] // Дискуссионный клуб «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/projects/climate/economy/> (дата обращения 10.05.2024).

149. Представители Минприроды России приняли участие в пятом природоохранном совещании государств-членов ШОС [электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и экологии РФ. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/predstaviteli_minprirody_rossii_prinyali_uchastie_v_pyatom_prirodookhrannom_soveshchanii_gosudarstv/ (дата обращения 15.06.2024).

150. Природные климатические решения [электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/4cc45c240a939c79ffd2ca08b0d57715/071122.pdf> (дата обращения 10.06.2024).

151. Прокопчук Е. Э. БРИКС+ способна дать второе дыхание международному климатическому режиму [электронный ресурс] / Е. Э. Прокопчук // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/briks-vtoroe-dyhanie/> (дата обращения 15.06.2024).

152. Путин: Россия «затормозила» глобальное потепление почти на год [электронный ресурс] // Единая Россия. URL: <https://er.ru/activity/news/putin-utverzhdает-что-rossiya-zatormozila-globalnoe-poteplenie-pochti-na-god> (дата обращения 10.05.2024).

153. Романовская А. А. Риском можно управлять, а ущерб от изменения климата можно минимизировать [электронный ресурс] / А. А. Романовская // Российский совет по международным делам (РСМД). URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/riskom-mozhno-upravlyat-a-ushcherb-ot-izmeneniya-klimata-mozhno-minimizirovat/> (дата обращения 10.06.2024).

154. «Росатом» и Сахалин реализовали проекты верификации углеродной отчетности [электронный ресурс] // Энергетика и промышленность России. URL: <https://www.eprussia.ru/news/base/2023/7854611.htm> (дата обращения 10.06.2024).

155. Россия в Парижском соглашении по климату. Что это даст экологии и предприятиям? [электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10230505> (дата обращения 10.06.2024).

156. Россия сократила выбросы парниковых газов до уровня 70% к 1990 году [электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8964347> (дата обращения 10.05.2024).

157. Си Цзиньпин Доклад XX Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая от 16 октября 2022 года // Посольство КНР в Российской Федерации. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgxw/202210/t20221026_10792071.htm (дата обращения 10.10.2023).

158. Си Цзиньпин Сообща преодолеть вызовы во имя открытия новой главы сотрудничества в АТР [электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/11/17/soobshcha-preodolet-vyzovy-vo-imia-otkrytiia-novoj-glavy-sotrudnichestva-v-atr.html> (дата обращения 10.06.2024).

159. Совместное заседание представителей науки и законодательной и исполнительной власти, посвященное климатическим проблемам (пост-релиз) [электронный ресурс] // Российская академия наук. URL: <https://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=1c9cbbe1-8803-49ce-8937-c9bf56e50d42> (дата обращения 10.06.2024).

160. Совместное коммюнике по итогам двадцать второго заседания Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. URL: <https://rus.sectsco.org/20231026/SOVMESTNOE-KOMMYuNIKE-po-itogam-dvadsat-vtorogo-zasedaniya-Soveta-glav-pravitelstv-962639.html> (дата обращения 15.06.2024).

161. Состоялась встреча Генеральных секретарей ШОС и ООН [электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. URL: <https://rus.sectsco.org/20190929/582976.html> (дата обращения 15.06.2024).

162. Специальное мероприятие высокого уровня ШОС и ЮНЕП в Найроби [электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. URL: <https://rus.sectesco.org/20240301/1286102.html> (дата обращения 15.06.2024).

163. США завершили выход из Парижского соглашения по климату [электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9910097> (дата обращения 10.05.2024).

164. Тема: Экология [электронный ресурс] // Российский совет по международным делам (РСМД). URL: <https://russiancouncil.ru/topics/ecology/> (дата обращения 10.07.2023).

165. Туранова М. Углеродная нейтральность ЕАЭС и ШОС: барьер или возможность для развития? [электронный ресурс] / М. Туранова // Росконгресс. URL: <https://roscongress.org/materials/uglerodnaya-neytralnost-eaes-i-shos-barer-ili-vozmozhnost-dlya-razvitiya/> (дата обращения 15.06.2024).

166. УВКПЧ и изменение климата [электронный ресурс] // Управление ООН по правам человека. URL: <https://www.ohchr.org/ru/climate-change> (дата обращения 10.12.2023).

167. Федеральный проект «Чистый воздух» [электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и экологии РФ. URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/federalnyy_proekt_chistyuy_vozdukh/?ysclid=lwcvrrk75h175931127 (дата обращения 10.06.2024).

168. Черкасова М. В эффективности российской Климатической доктрины усомнились [электронный ресурс] / М. Черкасова // Lenta RU. URL: <https://lenta.ru/news/2023/10/30/v-effektivnosti-rossiyskoj-klimaticheskoy-doktriny-usomnilis/> (дата обращения 10.06.2024).

169. Что такое изменение климата? [электронный ресурс] // ООН. URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/what-is-climate-change> (дата обращения 10.12.2023).

170. Что такое Парижское соглашение? [электронный ресурс] // Рамочная конвенция ООН об изменении климата. URL:

<https://unfccc.int/ru/informaciya-ob-onuv/chto-takoe-parizhskoe-soglashenie> (дата обращения 10.05.2024).

171. Шестой оценочный доклад МГЭИК: изменение климата в 2022 году [электронный ресурс] // ООН программа по окружающей среде. URL: <https://www.unep.org/ru/resources/doklad/shestoy-ocenchnyy-doklad-mgeik-izmenenie-klimata-v-2022-godu> (дата обращения 10.12.2023).

172. ШОС и Программа ООН по окружающей среде подписали меморандум о взаимопонимании [электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и экологии РФ. URL: https://mnr.gov.ru/press/news/shos_i_programma_oon_po_okruzhayushchey_srede_podpisali_memorandum_o_vzaimoponimanii/ (дата обращения 15.06.2024).

173. Экология, климат, устойчивое развитие: Валдайский клуб проведёт круглый стол о том, как изменится мир после коронакризиса (анонс) [электронный ресурс] // Дискуссионный клуб «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/announcements/ekologiya-klimat-razvitie-valdai-kruglyy-stol/> (дата обращения 10.07.2023).

174. ЮНЕСКО: изменение климата – серьезная угроза природным и культурным памятникам [электронный ресурс] // ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/04/1422062> (дата обращения 10.12.2023).

175. 30 years later, deniers are still lying about Hansen's amazing global warming prediction [electronic resource] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/environment/climate-consensus-97-percent/2018/jun/25/30-years-later-deniers-are-still-lying-about-hansens-amazing-global-warming-prediction> (accessed 10.05.2024).

176. About the GFCS [electronic resource] // World Meteorological Organization WMO. URL: <https://wmo.int/site/global-framework-climate-services-gfcs/about-gfcs> (accessed 10.12.2023).

177. Bredariol T., Lim J., Staas L. Energy is vital to a well-functioning water sector [electronic resource] / T. Bredariol [et al.] // IEA. URL:

<https://www.iea.org/commentaries/energy-is-vital-to-a-well-functioning-water-sector> (accessed 10.12.2023).

178. Bulkeley H., Naumann S., Vojinovic Z., Calfapietra C., Whiteoak K., Freitas T. Nature-based solutions. State of the art in EU-funded projects [electronic resource] / H. Bulkeley [et al.] // Publication office of the European Union. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/8bb07125-4518-11eb-b59f-01aa75ed71a1/language-en/format-PDF/source-203252411> (accessed 10.12.2023).

179. Climate Change [electronic resource] // UNESCO. URL: <https://www.unesco.org/en/climate-change> (accessed 10.12.2023).

180. Climate sceptic misled Congress over funding from oil industry [electronic resource] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2011/jan/25/michaels-climate-sceptic-misled-congress> (accessed 10.05.2024).

181. Climate Services Information System [electronic resource] // World Meteorological Organization WMO. URL: <https://wmo.int/activities/climate-services-information-system> (accessed 10.12.2023).

182. Conference of the Parties (COP) [electronic resource] // World Meteorological Organization WMO. URL: <https://wmo.int/activities/conference-of-parties-cop> (accessed 10.12.2023).

183. Dalby S. A New Geopolitics for the Anthropocene [electronic resource] / S. Dalby // Green European Journal. URL: <https://www.greeneuropeanjournal.eu/a-new-geopolitics-for-the-anthropocene/> (accessed 10.10.2023).

184. Director General presents UNESCO climate change initiative at Copenhagen Conference [electronic resource] // UNESCO. URL: <https://whc.unesco.org/en/news/575> (accessed 05.04.2024).

185. Habib B. Climate Change and the Re-imagination of State Sovereignty [electronic resource] / B. Habib // E-International Relations. URL: <https://www.e-ir.info/2015/11/08/climate-change-and-the-re-imagination-of-state-sovereignty/> (accessed 10.10.2023).

186. IEA Shared Goals [electronic resource] // IEA. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/b01dc266-6b76-4cb6-846b-b236cb50af93/IEASharedGoals-1993.pdf> (accessed 10.05.2024).

187. Ince M., Sikorsky E. The Uncomfortable Geopolitics of the Clean Energy Transition [electronic resource] / M. Ince, E. Sikorsky // Lawfare. URL: <https://www.lawfaremedia.org/article/the-uncomfortable-geopolitics-of-the-clean-energy-transition> (accessed 10.12.2023).

188. James Hansen, father of climate change awareness, calls Paris talks a fraud [electronic resource] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2015/dec/12/james-hansen-climate-change-paris-talks-fraud> (accessed 10.05.2024).

189. Levy-Rapoport N. Isolationism is deadly. Only global collective action can save us [electronic resource] / N. Levy-Rapoport // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/mar/15/isolationism-climate-change-global-collective-action> (accessed 10.12.2023).

190. Malm A. The Anthropocene Myth [electronic resource] / A. Malm // Jacobin. URL: <https://jacobin.com/2015/03/anthropocene-capitalism-climate-change/> (accessed 10.10.2023).

191. Meyer R. The World Could Be Entering a New Era of Climate War [electronic resource] / R. Meyer // The Atlantic. URL: <https://www.theatlantic.com/science/archive/2022/11/climate-change-world-conflict-america-china/672255/> (accessed 10.10.2023).

192. Mission [electronic resource] // IEA. URL: <https://www.iea.org/about/mission> (accessed 10.05.2024).

193. Mitrova M. The Geopolitics of Decarbonization: The Russian Case [electronic resource] / M. Mitrova // The Wilson Center. URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/geopolitics-decarbonization-russian-case> (accessed 15.06.2024).

194. Omelchenko E., Serebrennikova A., Gumenyuk D., Chivragova M., Anichkin A., Mikhaleva A., Chance C. Environmental Law and Practice in the

Russian Federation: Overview [electronic resource] / E. Omelchenko [et al.] // Practical Law. URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w-013-5609?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w-013-5609?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true) (accessed 10.07.2023).

195. Our Mission [electronic resource] // Earth Institute, Columbia University. URL: <https://csas.earth.columbia.edu/about/our-mission> (accessed 10.10.2023).

196. Sofer K. Climate Politics in Japan [electronic resource] / K. Sofer // Sasakawa USA Forum. 2016. No. 1. URL: <https://spfusa.org/wp-content/uploads/2016/05/Sofer-Climate-Politics-in-Japan.pdf> (accessed 10.10.2023).

197. Solnit R. The Ideology of Isolation [electronic resource] / R. Solnit // Harper's Magazine. URL: <https://harpers.org/archive/2016/07/the-ideology-of-isolation/> (accessed 10.12.2023).

198. The Future of Energy, Climate, and Geopolitics [electronic resource] // Council on Foreign Relations. URL: <https://www.cfr.org/event/future-energy-climate-and-geopolitics> (accessed 10.10.2023).

199. UNFCCC and IEA launch new phase of cooperation on tackling climate change [electronic resource] // IEA. URL: <https://www.iea.org/news/unfccc-and-iea-launch-new-phase-of-cooperation-on-tackling-climate-change> (accessed 10.12.2023).

200. Valantin J-M. What are Climate Wars? [electronic resource] / J-M. Valantin // The Red Team Analysis Society. URL: <https://redanalysis.org/2021/11/02/what-are-climate-wars/> (accessed 10.10.2023).

201. Was first nuclear test the start of new human-dominated epoch, the Anthropocene? [electronic resource] // News Center. University of California, Berkeley. URL: <https://news.berkeley.edu/2015/01/16/was-first-nuclear-test-dawn-of-new-human-dominated-epoch-the-anthropocene#:~:text=An%20international%20group%20of%20scientists,humans%20increasingly%20shape%20the%20planet> (accessed 10.10.2023).

202. WMO at COP28 [electronic resource] // World Meteorological Organization WMO. URL: <https://wmo.int/ru/node/22126> (accessed 10.12.2023).

203. Working Group on the Anthropocene [electronic resource] //
Subcommission on Quaternary Stratigraphy. URL:
<http://quaternary.stratigraphy.org/working-groups/anthropocene/> (accessed
10.10.2023).